

НОВОСИБИРСКИЙ ВОЕННЫЙ ОРДЕНА ЖУКОВА ИНСТИТУТ
ИМЕНИ ГЕНЕРАЛА АРМИИ И.К. ЯКОВЛЕВА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

II Всероссийская научно-практическая конференция
с международным участием

(Новосибирск, 17-18 февраля 2023 года)

Сборник научных статей

Новосибирск
«НВИ войск национальной гвардии»
2023

УДК 323
ББК 75
А43

А43 Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: сб. науч. ст. II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск: Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. – 200 с.
ISBN 978-5-6049831-4-0

В сборнике опубликованы научные труды руководящего, научно-педагогического состава, адъюнктов и курсантов военных институтов войск национальной гвардии и Министерства обороны Российской Федерации, представителей округов войск национальной гвардии Российской Федерации, Военной академии Республики Беларусь, а также профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов других образовательных, научных и иных организаций по теме конференции.

Тексты статей приводятся в авторской редакции.

УДК 323
ББК 75

ISBN 978-5-6049831-4-0

© Коллектив авторов, 2023
© Оформление. НВИ войск национальной гвардии, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Агажанова О.С., Запечная В.В. СТРАТЕГИЯ ЗАЩИТЫ ПРИ УГРОЗЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ.....	5
Агеева Е.А., Ключевская О.А. МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА – СФЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ	8
Альмухаметов Р.Ш., Сакулин М.Г. МЕХАНИЗМ ЗАРОЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД.....	13
Аракелян К.А. ЭКСТРЕМИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ И МЕРЫ ПО ЕГО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ.....	17
Воронович М.А. ВЫЯВЛЕНИЕ СКЛОННОСТИ МОЛОДЁЖИ К ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ КАК СПОСОБ ПРОФИЛАКТИКИ ДАННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ	24
Галдин М.В. ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ОБВИНЯЕМЫХ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	28
Голиков М.Я., Новиков Н.С. УЧАСТИЕ РОССИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАЗВИТИЯ ТЕРРОРИЗМА НА РУБЕЖЕ XX-XI ВВ.....	34
Гордышев К.Р., Зайцев Н.Н. ПРИМЕНЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ.....	39
Губко Д.С. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ПО ИНТЕГРАЦИИ В ЕДИНУЮ ГРУППИРОВКУ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ.....	44
Гуров М.П. ЭКСТРЕМИЗМ КРИМИНАЛЬНОЙ НЕФОРМАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В РОССИИ.....	50
Долженкова Е. ЭКСТРЕМИСТСКИЕ УГРОЗЫ В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	55
Евдокименко А.В. ПРОФИЛАКТИКА МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	58
Забарин А.В. УГРОЗЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА	63
Захарцев С.И., Луценко В.В. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ (ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА).....	68
Зеваков Р.Е., Томилов Л.А. ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ РАДИКАЛИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.....	72
Зубов В.Е. УГРОЗА РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	78
Кондраткова Н.В., Русяйкина А.В. ВОЛОНТЕРСТВО КАК СРЕДСТВО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ	83
Крупницкая В.И. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА.....	88
Кулиева А.М. ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	92
Курейчик А.Е., Чигирь И.В. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОГНЕВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННЫМ И ПЕРСПЕКТИВНЫМ МАЛОГАБАРИТНЫМ БЕСПИЛОТНЫМ ЛЕТАТЕЛЬНЫМ АППАРАТАМ.....	98
Леоненко Н.Т. УВАЖЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И МОРАТОРИЙ НА СМЕРТНУЮ КАЗНЬ.....	103
Лопарева А.В. ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОНФЛИКТОВ НА НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЧВЕ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ	108
Любов Н.О., Китаев Д.О. ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	114

Морозов И.Л. ФОРМИРОВАНИЕ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ОБРАЗА ОРГАНОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА ПОЛИТИЧЕСКИМИ РАДИКАЛАМИ КАК ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ – ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ И РОССИЙСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ.....	118
Мохорова А.Ю., Демидов В.П. ПРАВОСОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА	122
Мясников В.В., Волков В.Д. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ЖАНДАРМСКИХ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА .	127
Новиков В.А., Сигарев А.В. ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ: СУЩНОСТЬ, СИСТЕМА, СОДЕРЖАНИЕ	133
Первунинский С.Е. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ	138
Потапова Л.С., Примакин А.И., ФАКТОРЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВНГ РФ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА.....	143
Рудых Д.А., Зайцев Н.Н. ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ В ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ СОВРЕМЕННОСТИ	149
Рябцев Э.В. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВОЕННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОСГВАРДИИ.....	154
Сигарев А.В. КРИТИКА, РОЗНЬ, НЕНАВИСТЬ, ВРАЖДА: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	158
Тарасов Д.В., Трубачев Н.В. РОЛЬ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕХАНИЗМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ.....	163
Фёдорова М.С. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ.....	166
Фоминых В.А., Новиков Н.С. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	170
Хоменко С.М. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИИ.....	174
Шабанов Л.В. СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ПЕРЕВОД СИСТЕМЫ «ОБЩЕСТВО – ЛИЧНОСТЬ» В СИСТЕМУ «СОЦИАЦИЯ – ИНДИВИД»	181
Ширшов А.Г., Живаев Д.Д. СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВОЙСКОВОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В ВОЙСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	186
Шитько В.В., Сергеев Н.С. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СОСТАВА И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОРМИРОВАНИЙ, СОЗДАНЫХ ПРЕСТУПНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	192

УДК 343.344

СТРАТЕГИЯ ЗАЩИТЫ ПРИ УГРОЗЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Агажанова О.С.

*Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия*

E-mail: oksanaagahanova@mail.ru

Заплетная В.В.

*Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия*

E-mail: zaplechnaya-vv@ranepa.ru

В работе раскрываются вопросы, касающиеся стратегии защиты при угрозе террористического акта в образовательном учреждении, определяются направления деятельности таких учреждений с целью овладения сотрудниками и обучающимися поведенческими навыками для предотвращения тяжких последствий.

Ключевые слова: террористический акт, образовательные учреждения, угроза террористического акта, стратегия защиты, предупреждение преступления.

STRATEGY FOR PROTECTION IN THE RISK OF TERRORIST ACT IN AN EDUCATIONAL INSTITUTION

Agazhanova O.S., Zaplechnaya V.V.

The paper reveals issues related to the risk of a protection strategy in the event of a threat of an act in an educational institution, the narrow focus of such institutions with the aim of owning possession and training in established skills to prevent consequences from being detected.

Keywords: terrorist act, educational institutions, threat of a terrorist act, defense strategy, crime prevention.

Террористический акт представляет собой совершение взрывов, поджогов или иных действий, которые создают опасность для жизни и здоровья людей, причиняют иные тяжкие последствия [1, ст. 3]. Образовательные учреждения являются объектом повышенной опасности в связи с массовым присутствием людей на ограниченной территории.

В современных условиях неотъемлемой частью деятельности образовательных учреждений является обеспечение безопасности. Данная

отрасль определена приоритетным направлением политики Министерства образования, органов управления образованием и самих образовательных организаций.

Необходимо обратить внимание на то, что наиболее эффективный метод борьбы с террористическими актами – это его предупреждение. При проведении учебного процесса в образовательных учреждениях необходимо применять целый комплекс мероприятий, направленных как на обеспечение безопасности учебного процесса, так и на выработку у сотрудников и обучаемых алгоритма безопасного поведения в условиях террористических угроз [2, с. 36].

Одним из способов защиты при возникновении угрозы террористического акта служит разработка инструкций по организации защиты образовательного учреждения от террористических угроз, в котором будут указаны действия сотрудников и студентов при возникновении вышеуказанных угроз.

В первую очередь к действиям предупредительного характера следует отнести следующее:

- ужесточение пропускного режима при входе и въезде на территорию образовательного заведения;
- установка систем сигнализации, аудио- и видеозаписи;
- осуществление ежедневных обходов территории объектов и осмотр мест сосредоточения опасных веществ на предмет своевременного выявления взрывных устройств или подозрительных предметов;
- периодическая комиссионная проверка складских помещений;
- тщательный подбор и проверка кадров;
- организация и проведение совместно с сотрудниками правоохранительных органов и органов по делам ГОЧС инструктажей и практических занятий по действиям в условиях возможных террористических актов;
- проведение регулярных инструктажей студентов и сотрудников о порядке действий при приеме телефонных сообщений с угрозами террористического характера.

От сотрудников охраны требуется незамедлительно сообщать о нападении по зданию учебного заведения, которое может быть отработанным условным сигналом (например, в виде непрерывного звонка или подачи неоднократного сигнала звонком, а также простое оповещение по громкой связи образовательного заведения с текстовым сообщением о вооруженном нападении). Наряду с этим сообщать в компетентные органы, которыми могут быть полиция, вневедомственная охрана войск национальной гвардии, Федеральная служба безопасности, – в зависимости от внутренних разработанных инструкций для сотрудников охраны. При наличии возможности (отдельной изолированной комнаты видеоконтроля) проведение постоянного оповещения о передвижении нападающего для обеспечения проведения безопасных эвакуационных мероприятий. Эвакуация проводится

только в безопасной зоне, максимально исключая видимость эвакуируемого потока людей от нападающего в целях исключения их поражения.

От профессорско-преподавательского состава, а также иных сотрудников образовательного учреждения требуется осознание ответственности за жизнь и здоровье студентов. Так, необходимо знание вышеупомянутого условного сигнала о вооруженном нападении, о безопасных зонах. При невозможности проведения эвакуации людей необходимо организовать «завал» входной двери и дальнейшее размещение обучающихся вдоль стены с правой или с левой сторон в зависимости от размещения входа.

От обучающихся требуется полное содействие, поскольку они зачастую в стрессовой ситуации не подчиняются командам в связи с психологическим состоянием и собственным отрицанием каких-либо авторитетов. Поэтому необходимо в ситуации возникновения угрозы подчиняться командам преподавателя, а иногда и оказывать помощь для организации коллектива студентов.

Одним из основных факторов, который может минимизировать потери при совершении террористического акта, является психологический. Зачастую, как показывает отечественный и зарубежный опыт, значительные потери при совершении террористического акта происходят по причине того, что люди психологически не готовы к действиям при возникновении нештатной ситуации. Возникающая паника способствует увеличению числа пострадавших при возникновении чрезвычайной ситуации. Обучающиеся не знают, что им делать, как поступать в подобных ситуациях, у них нет психологической готовности противостоять внешнему воздействию, находить алгоритм правильного поведения. Зачастую и преподаватели не знают, как вести себя в сложившейся ситуации, что усугубляет панику [3, с. 258]

Для устранения данной угрозы необходимо, чтобы с участием студентов проводились тренировки с целью выработки навыков правильного поведения при возникновении угрозы совершения террористического акта. Отсутствие таких тренировок способствует совершению ненужных действий, которые в условиях чрезвычайной ситуации увеличивают время выхода из образовательного учреждения, например, зачастую обучаемые «зацикливаются» на сборе личных вещей, что недопустимо во время проведения эвакуации.

Для реализации предупредительных мер в образовательных учреждениях необходимо проводить инструктивные занятия по теме «Действия работников и обучающихся образовательного учреждения при совершении (угрозе совершения) преступлений террористической направленности».

Кроме того, требуется размещение алгоритмов действий при совершении (угрозе совершения) террористического акта в доступных местах, например, в лифтах общежитий, рядом с гардеробом при входе в образовательное учреждение и т.д.

Также указанные мероприятия могут проводиться в рамках курса повышения квалификации для сотрудников и студентов по программам дополнительного образования «Противодействие терроризму и экстремизму».

В стенах образовательных учреждений необходимо организовывать научно-практические конференции, круглые столы, встречи с представителями правоохранительных органов, а также иные мероприятия воспитательного характера.

Таким образом, предупреждение терроризма – одно из важнейших направлений деятельности образовательных учреждений, поэтому работа с сотрудниками и обучающимися по данному вопросу требует комплексного подхода.

Библиографический список

1. О противодействии терроризму: Федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ: принят Гос. Думой 26 февр. 2006 г.: одобрен Советом Федерации 1 марта 2006 г.: [ред. от 26 мая 2021 г.] // СЗ РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.
2. Новикова Е.В. Безопасность образовательных учреждений от террористических актов / Е.В. Новикова, В.С. Никитин, М.В. Баранов // Актуальные исследования. – 2022. – № 5(84). – С. 35-38.
3. Коханов А.К. Безопасное сопровождение учебного процесса в условиях террористических угроз / А.К. Коханов // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса. – 2018. – С. 256-260.

УДК 340.12

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА – СФЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

*Агеева Е.А., кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: elenaageeva2013@mail.ru*

*Ключевская О.А.
Муниципальное учреждение «Социально-досуговый центр “Перекресток”
Дзержинского района Волгограда»
г. Волгоград, Россия
E-mail: olga22klyuchevskaya@yandex.ru*

В работе дается описание молодежной политики с точки зрения аппарата государственного управления, а также области противодействия молодежному экстремизму. Выявляются отличительные черты молодежного экстремизма, формируется вывод о необходимости развития теории о выделении молодежного экстремизма в отдельный вид.

Ключевые слова: молодёжный экстремизм, молодёжная политика, виды экстремизма, противодействие экстремизму.

YOUTH POLICY – THE SPHERE OF COUNTERING YOUTH EXTREMISM

Ageeva E.A., Klyuchevskaya O.A.

In the article describes youth policy from the point of view of the state administration apparatus, as well as the field of countering youth extremism. The distinctive features of youth extremism are revealed, and a conclusion is formed about the need to develop a theory about the separation of youth extremism into a separate type.

Keywords: youth extremism, youth policy, types of extremism, countering extremism.

В последнее пятилетие отношения между государствами на международной арене претерпели ряд крупных изменений. От курса «мира и сдерживания агрессии» общество перешло к «разрушению и нетерпимости». Борьба за ресурсы, власть, контроль над развитием экономических систем – все эти стремления в конечном счете приводят к одному: социальной разрозненности, классовой стратификации, отсутствию сформированного представления о должном и дозволенном. Создавая самостоятельно условия для усугубления конфликта, мировое сообщество предоставляет все возможности для проникновения в социальные структуры такого противоправного явления, как экстремизм. Безусловно, экстремизм несет в себе менее разрушительную силу, нежели чем терроризм, но многие исследователи считают его одним из логичных этапов зарождения терроризма. Определяя вектор борьбы с экстремистскими течениями, в п. 24 «Стратегии по противодействию экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» сказано, что основной целью преступных экстремистских группировок является молодёжь [2]. Именно данная социальная группа считается одной из стратегически важных в развитии любой социальной системы, так как их трудовой ресурс заложен в развитие экономики, именно на них ориентируются при формировании политики обеспечения безопасности. Понимая тот факт, что молодёжь в целом более подвержена влиянию негативных явлений извне в силу ряда объективных и субъективных причин, обусловленных возрастом, положением семьи (как первичной ячейки социализации) в обществе, средой обитания и непосредственно работой основных социально-гражданских институтов общества, деятельность которых направлена на воспитание молодёжи, необходимо уделять особое внимание их развитию. Одним из таких социально-гражданских институтов является молодёжная политика.

В рамках работы предлагаем разобраться с таким видом, как подростково-молодёжный экстремизм, и ответить на вопрос, возможно ли противодействовать такому явлению, прибегая к помощи социально-административных инструментов, используемых в молодёжной политике.

Подростково-молодежный экстремизм не нашел должного отражения в нормативных положениях, в связи с чем его рассмотрение основывается только

на научных воззрениях и попытках дать характеристику с точки зрения исторического развития общества и молодёжного сообщества, в частности, как отдельной социальной группы. Что же представляет собой *молодежный экстремизм*? Некоторые ученые отмечают крайнюю опасность данного вида экстремизма для государства в силу того, что молодежь является базисом развития общества и в зависимости от того уровня правовой культуры, нравственности и провозглашенных ценностей и ориентиров, которым будут следовать молодые люди, напрямую зависит и будущее конкретного государства, поддержание в нем мира и обеспечение благополучия. В попытках выработать толкование подростково-молодежному экстремизму все сводится в итоге к отсутствию единого подхода к пониманию данного течения. Наиболее приемлемым является то, которое содержит в себе следующие признаки: приверженность к крайним взглядам (как основной критерий отнесения данного вида деятельности к экстремизму) и проявление в поведении подростков и молодёжи признаков девиантного поведения, выражающееся в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения или в их отрицании. Как мы видим, выделяющим признаком является проявление отрицательной девиации. Проблема профилактики подростково-молодежного экстремизма заключается в том, что необходимо вовремя и систематически реагировать на социальные запросы в виде недостаточности профилактических мероприятий или отсутствие условий для ведения безопасного и правового образа жизни подростками и молодёжью, что напрямую зависит от деятельности региональной и муниципальной властей. История знает примеры молодежного экстремизма: декабристы, по сути, следуя благим целям – улучшение жизни гражданского населения, провозглашение равенства, использовали исключительно методы экстремизма, которые в конечном счете привели к ужесточению режимов управления в государстве. Исследуя природу молодежного экстремизма, можно прийти к выводу о том, что молодежь слепо верит в необходимость изменений, не обращая внимания на методы достижения поставленных целей, а главное последствия, которые образуются по итогу их стремлений.

Важно понимать, что девиация в поведении молодёжи носит неоднозначно негативный характер, поскольку иногда это выступает некой реакцией на внешние факторы, отрицательно отражающиеся в итоге на поведении молодёжи. Обращаясь к Федеральному закону № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (далее – 489-ФЗ) [1], мы можем проследить, что молодёжью в понимании законодателя являются лица в возрасте от 14 до 35 лет включительно. Согласно данным всероссийской переписи населения, численность молодёжи достигла 39,1 миллионов человек, что является существенным рычагом в управлении и внедрении инициатив в обществе. Молодежная политика в общем представляет деятельность государства, провозглашающую такие цели, как: создание правовых, экономических и организационных условий, а также гарантий для

качественного формирования личности молодого гражданина и деятельности молодёжных объединений и движений, что подтверждает особое место в системе стратегических направлений государственной политики. Органы по делам молодёжи начали свою активную работу в 2008 г., когда Указом президента РФ в 2008 году в России было создано Федеральное агентство по делам молодёжи (Росмолодежь) [3]. Росмолодежь является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим свою деятельность в области молодёжной политики. Одной из целей всей работы органа власти является реализация мероприятий, направленных на обеспечение здорового образа жизни молодёжи, а также нравственного и патриотического воспитания. В рамках осуществления патриотической работы со стратегически важной социальной группой – молодёжью – возможно проводить общую профилактику экстремизма. В структуре агентства есть подразделение – Отдел профилактики, в полномочиях которого находится поиск, выработка, создание и апробация новых форм и методов работы с молодёжью по вопросам профилактики деструктивного и антиправового поведения. Вместе с тем в рамках работы отдела происходит обобщение регионального опыта по реализации программ и проектов, имеющих обозначенное направление деятельности. Стоит отметить, что при анализе последних информационных материалов позиция ведомства аналогична той, что мы изложили выше: в регионах должен ставиться упор на проведение и реализацию индивидуальных работ, а также с малочисленным количеством, с целью повышения качества работы и социального эффекта от проведенных мероприятий [4, с. 117]. Однако учитывая разрозненность субъектов по количеству населения и, соответственно, различному процентному соотношению молодёжи к другим возрастным группам, стоит отметить, что в субъектах с численностью от 1 млн и выше уделяется большое внимание массовым профилактическим мероприятиям. В рамках деятельности Росмолодежь реализует такую форму мероприятия, как – форумная компания. Одним из ярких примеров применения такой формы является «Всероссийский форум по профилактике экстремистских проявлений и идеологии терроризма среди молодёжи «Формула согласия»». В рамках такого мероприятия стало возможно объединить представителей органов исполнительной, законодательной власти и непосредственно молодёжь, тем самым организовать взаимодействие и выстроить необходимый мост понимания и доверия к деятельности со стороны последних к первым. Кроме того, важной частью реализации форума является предоставление грантовой поддержки социальным инициативам, направленным на предотвращение рассматриваемой проблемы. Почему это является важным? В силу того, что в ряде субъектов отсутствуют возможности для полноценной организации досуга и отдыха, творческого развития молодёжи, а также, учитывая удаленность территориального нахождения или нехватку специалистов в кадровой политике, в конечном счете это приводит к возникновению противоправных элементов в поведении молодёжи. Именно поэтому поддержка социальных инициатив предоставляет

возможность избежать таких проблем в самом начале, либо начать влиять на ее снижение [5, с. 2558].

В заключение хотелось бы сказать, что борьба с экстремистскими настроениями, безусловно, является сложной задачей, поэтому требуется комплексное развитие и модернизация базовых социальных институтов, в которых молодёжь способна стать двигателем прогресса и развития государства в целом.

Библиографический список

1. Федеральный закон № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2021. – № 1. – Ст. 28.

2. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // СЗ РФ. – 2020. – № 22. – Ст. 3475.

3. Постановление Правительства РФ от 29 мая 2008 г. № 409 «О Федеральном агентстве по делам молодежи (с изм. на 16.12.2022), редакция, действующая с 01.01.2023 // СЗ РФ. – № 22. – Ст. 2586.

4. Ключевская О.А. Особенности реализации социальных проектов по профилактике деструктивного поведения (на примере муниципального проекта «безопасность») / О.А. Ключевская // Место и роль физической культуры в современном мире: сб. статей и тезисов докладов Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 19-20 мая 2022 года. – СПб.: ООО «Скифия-принт», 2022. – С. 115-122.

5. Чекалкина А.А. Профилактика молодёжного экстремизма: опыт Великобритании // Фундаментальные исследования. – 2014. – С. 2556-2560.

УДК 316.485.26

МЕХАНИЗМ ЗАРОЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Альмухаметов Р.Ш.

Новосибирское высшее военное командное ордена Жукова училище

г. Новосибирск, Россия

E-mail: r-almuhametov-89@mail.ru

Сакулин М.Г., кандидат психологических наук, доцент

Новосибирское высшее военное командное ордена Жукова училище

г. Новосибирск, Россия

В работе на основе теоретико-методологических и эмпирических исследований, проведенных российскими и зарубежными учеными (С. Атран, С. Ениколопов, М. Фаттали и др.), представлены социально-психологические состояния и процессы, характеризующие механизм образования организаций и социальных действий экстремистской и террористической направленности.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, агрессия, насилие, деструктивное социальное действие.

THE ORIGIN OF EXTREMISM AND TERRORISM IN SOCIETY: VIEW OF SOCIOLOGY

Almukhametov R.Sh., Sakulin M.G.

On the basis of theoretical, methodological and empirical studies conducted by Russian and foreign scientists (S. Atran, S. Enikolopov, M. Fattali and others), the socio-psychological conditions and processes that characterize the mechanism of formation of organizations and social actions of extremist and terrorist orientation.

Keywords: terrorism, extremism, aggression, violence, destructive social action.

Сущность терроризма и экстремизма характеризуется совершением радикальных актов физического насилия или вербальной враждебности (призыв к агрессии) для достижения комплекса целей (психологическая/страх, политическая/власть, экономическая/ресурсы) [7, с. 98].

В попытке охарактеризовать социальную структуру терроризма и экстремизма отечественные и зарубежные ученые сходятся во мнении на том, что к действиям такой направленности может обратиться любой субъект: террорист-одиночка, небольшие маргинальные партии, секты, крупные религиозные сообщества [2, с. 225].

С точки зрения социальной организации, прежде всего, исследователи делают акцент на нелегальном статусе и сетевой структуре террористических и

экстремистских движений, доминировании опосредованных связей между отдельными более или менее формализованными группами [4, с. 145].

С точки зрения социологической науки и терроризм, и экстремизм являются антисоциальной активностью различных акторов, которую можно определить как систематически осуществляемую организованную (формально или неформально) совокупность агрессивно-насильственных деструктивных социальных действий. Ведь ключевым критерием агрессивного действия выступает наличие замысла нанести вред или непосредственное нанесение ущерба жертве. Главная особенность феномена насилия – наличие акта принуждения другого что-то делать или не делать посредством запугивания, применения силы или нанесения различных форм вреда. Социально деструктивная активность предполагает разрушение основных структур жизнедеятельности другого субъекта (рисунок 1).

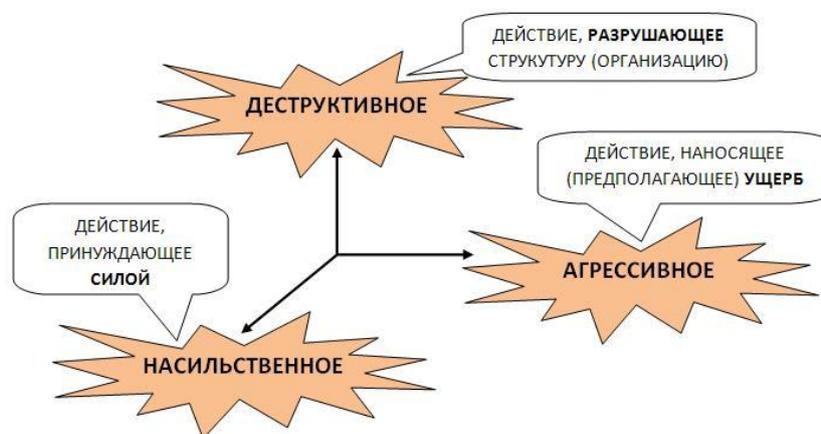

Рисунок 1 – Агрессивно-насильственное деструктивное поле террора

Исходя из вышеизложенного, **цель** данной работы – охарактеризовать социально-психологический механизм зарождения терроризма и экстремизма как формы агрессивно-насильственных деструктивных социальных действий в контексте организации соответствующих движений антисоциальной направленности.

В рамках теоретико-методологических и эмпирических исследований проблемы терроризма и экстремизма, проведенных российскими учеными и зарубежными исследователями, можно выделить следующие этапы «кристаллизации» террористических и экстремистских организаций, а также социально-психологические механизмы, провоцирующие агрессию и насилие:

1. Социальная эксклюзия, слабая интеграция общества в настоящем и сегрегация, отсутствие коопераций в прошлом.
2. Недоверие к государственным институтам.
3. Депривация: оценка себя и группы относительно других через транслируемые образы в СМИ.
4. Активизация недовольства за лишения, пережитые в прошлом или проблемы, испытываемые в настоящем.

5. Фрустрация: чувство бессилия (одиночества).
6. Поиск виновных реально или виртуально (гипотетически).
7. Экстрапунктивная реакция на депривацию и фрустрацию (враждебность в отношении других).
8. Дегуманизация «назначенных» виновными, рутинизация предрассудков.
9. Усиление этнокультурного эгоцентризма.
10. Солидаризация единомышленников и сочувствующих, усиление готовности к совместным действиям террористической направленности.
11. Декларация идеалистических целей (ореола мессианства) и возможности самореализации, обретения признания, господствующих социальных позиций через участие в «жертвоприношении врагов».
12. Моральное оправдание любых мер борьбы, ритуализация агрессивных и насильственных действий.
13. Провокационное осквернение значимых символов оппонентов.
14. Апеллирование к чувству стыда в обществе за неучастие в «сакральном» насилии (продуцирование конформизма в массах).
15. Отсутствие гарантий личной безопасности и защиты коллективных интересов для не участвующих в «борьбе с врагами» сограждан [1, с. 166, 307; 3, с. 28; 6, с. 51-66].

Важно учитывать, что в контексте проблем терроризма и экстремизма присутствует объединяющий их деструктивный феномен – террор, который, в свою очередь, характеризует суть социального действия, в рамках которого есть замысел, сам акт действия и ожидание запланированной реакции со стороны тех субъектов, в адрес которых направлен теракт или их совокупность (рисунок 2).

Предпосылки → Замысел (намерения) →			Содержание действия →	Результат (последствия)		
<i>Личностно-мотивационный</i>		<i>Культурный аспект</i>		<i>Личностно-мотивационный</i>		<i>Культурный аспект</i>
Агрессора	Интерпретация жертв (ы)	Оценка третьих лиц	Активное-пассивное Вербальное-физическое Прямое-косвенное	Агрессора	Интерпретация жертв (ы)	Оценка третьих лиц
Эмоциональный				Ущерб физический или материальный, Вред моральный или символический		
Враждебный						
Инструментальный						

Рисунок 2 – Социально-психологическая структура действия террористической или экстремистской направленности

В связи с чем террор, как уже упоминалось выше, может осуществлять не только террористическая организация, но и частные вооруженные формирования, и регулярная армия, и, как показывает практика, данное явление имеет место в межличностных и личностно-групповых конфликтах. В последнем случае ярким примером является проявление крайней жестокости в процессе травли в среде школьников (буллинг), на рабочем месте (моббинг), в местах лишения свободы.

Однако особая угроза исходит от наполнения политической конкуренции в суверенных странах социальными действиями террористического содержания, когда борьба за господство в границах суверенной территории идет без оглядки на разрушение самого поля власти и социального порядка. Этнонациональные или политические меньшинства редуцируют фундаментальные устои жизнедеятельности государств и их союзов. В случае же несогласия части соплеменников с деструктивными переменами или оказания сопротивления, люмпенизированные группы, почуявшие силу или поддержку со стороны, легко переходят к тотальному террору.

В настоящий момент уместно, как никогда, предостережение футуролога Э. Тоффлера, который еще в 80-е гг. XX в. советовал обращать внимание на «меньшинства и даже минименьшинства» – одну из самых болезненных точек в пространстве социальных взаимодействий XXI в. [5, с. 285].

Таким образом, террор в современном мире становится тактикой действий и на макросоциальном уровне (межгосударственные взаимодействия) и на микросоциальном (взаимоотношения индивидов и групп). Социальное действие, ориентированное на вселение страха, публичную расправу, многократное воспроизведение акта насилия с помощью средств коммуникации при всех достижениях цивилизации, никуда не уходит, а становится более анонимным. Агрессия и насилие, перетекая из эпохи в эпоху, обрастает все большей жестокостью и латентностью. Научно-технический прогресс не синхронизируется с социокультурной эволюцией человечества в сторону гуманизации взаимодействий. Концепты и категории, сформулированные несколько веков назад философом Т. Гоббсом («война всех против всех») и зоологом Ч. Дарвином («выживает наиболее приспособленный»), все еще в тренде.

В этом контексте стоит обратить внимание на динамику методологических взглядов в социологии на протяжении последних двух веков относительно сил, провоцирующих деструктивные агрессивно-насильственные действия человека и социальных общностей. Во-первых, сформулирована позиция, что активная деятельность индивидов и групп (психокогнитивная сфера) способствует формированию террора в отношениях. Во-вторых, доказываемая противоположная точка зрения, что социальные системы и структуры (культура, социально-экономические, политические институты) обуславливают агрессию и насилие со стороны индивидов и групп.

В связи с чем в работе по противодействию угрозам, исходящим от терроризма и экстремизма, требуется уделять внимание не только физической борьбе (поиск, поимка, изоляция, уничтожение) с действующими субъектами. Важно сфокусироваться и на идеологическом противостоянии в рамках повседневной работы с населением образовательных и культурно-досуговых социальных институтов (государственных и международных) с целью выработки «идейного иммунитета» к деструктивным веяниям времени.

Библиографический список

1. Атран С. Разговаривая с врагом. Религиозный экстремизм, священные ценности и что значит быть человеком / Пер. с англ. Бюро переводов «Пароль» и Н. Подунова. – М.: Карьера Пресс, 2016.
2. Дугин А.Г. Война континентов. Современный мир в геополитической системе координат. – 2-е изд. – М.: Академический проект, 2015.
3. Ениколопов С.Н. Терроризм и агрессивное поведение // Национальный психологический журнал. – 2006. – № 1 (1).
4. Сейджман М. Сетевые структуры терроризма. – М.: Идея-Пресс, 2008.
5. Тоффлер О. Раса, власть и культура. Новая технократическая волна на Западе: [Сб. ст.: Переводы] / Сост. и вступ. ст. П.С. Гуревича. – М.: Прогресс, 1986.
6. Фатали М.М. Терроризм с точки зрения террористов: что они переживают и думают и почему обращаются к насилию / Пер. В.А. Соснина. – М.: Форум, 2011.
7. Фридман Дж. Следующие 10 лет / Пер. с англ. А. Калинина. – М.: Эксмо, 2011.

УДК 343.3

ЭКСТРЕМИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ И МЕРЫ ПО ЕГО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ

Аракелян К.А.

*Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: arake@list.ru*

В статье рассмотрены основные факторы экстремизма в молодежной среде, выделены наиболее характерные черты экстремизма в молодежной среде. Охарактеризованы меры, направленные на предотвращение экстремизма в молодежной среде. Выявлены некоторые проблемы в сфере профилактики экстремизма в молодежной среде и предложены меры по ее совершенствованию.

Ключевые слова: экстремизм, молодежный экстремизм, идеология экстремизма, пропаганда экстремизма, профилактика, предотвращение экстремизма.

EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE AND MEASURES TO PREVENT IT

Arakelyan K.A.

The article examines the main factors of extremism in the youth environment, highlights the most characteristic features of extremism in the youth environment.

Measures aimed at preventing extremism among young people are described. Some problems in the field of prevention of extremism among young people have been identified and measures for its improvement have been proposed.

Keywords: extremism, youth extremism, ideology of extremism, propaganda of extremism, prevention, prevention of extremism.

Проблема борьбы с экстремизмом приобрела в последние годы необыкновенную актуальность во всем мире. Этому способствовали расширение зоны влияния экстремизма. Наиболее уязвимым в экстремистском отношении регионом Российской Федерации можно назвать Северный Кавказ. По мнению экспертов, среди общих тенденций, которые значимым образом влияют на живучесть экстремистской деятельности в социуме, является безработица, яркая поляризация общества на сверхбогатых и нищенствующих и многие иные.

Экстремизм представляет собой вражду и ненависть людей, которые имеют самое разное социальное или же имущественное положение, национальность, при этом экстремистская деятельность проявляется как негативное явление и сегодня оно является реальной угрозой для государства, посягает на общественную безопасность и конституционные права и свободы граждан Российской Федерации.

Существует множество основных и неосновных причин живучести экстремизма на территории России. К основным можно отнести то состояние российского общества, при котором существующие средства достижения поставленных целей становятся неадекватными, в результате чего возникают непредсказуемые ситуации, ослабляющие общую обстановку в социуме. Кардинально меняются механизмы и конструкты обустройства социокультурного пространства, такие как инновации, традиции, культурная диффузия. Особенно остро встали вопросы деструктивного проявления экстремизма в молодежной среде.

Современный экстремизм, составными элементами которого выступают нетерпимость к инакомыслящим, неприязнь к чужому, национализм и фашизм, отрицание этнического и религиозного плюрализма, угрожает безопасности общества, нарушает права человека, препятствует достижению гражданского согласия, подрывает устои демократического и правового государства. Это делает борьбу с экстремизмом важнейшей задачей государственной власти, что также отмечается в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации [2].

Существует большое количество подходов к определению понятия «экстремизм», каждый обладает своими достоинствами и недостатками. Основные понятия, касающиеся экстремизма, закрепляются в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» [1]. Как отмечает М.Е. Родина, законодательное определение экстремизма (экстремистской деятельности), являющееся перечислительным, неслучайно и целесообразно,

поскольку в действующем законодательстве за явные экстремистские проявления в деятельности лиц закреплены тяжелые санкции уголовного и административного характера, но при этом их применение является невозможным при продолжающихся спорах относительно существования этих дефиниций [5, с. 26].

Проблема определения понятия «экстремизм» обусловлена множеством факторов, которые могут существенно отличаться в зависимости от социально-культурного обустройства того или иного конкретного государства. Среди основных факторов можно выделить: политическую и правовую систему, исторические и культурные особенности, традиции народа или народов, проживающих в данном государстве, господствующую религию и т.д.

В России сегодняшнего дня функционируют едва ли не все формы экстремизма. Но доминирует политический экстремизм, который обнаруживается в массовом выходе политической жизни из правовых норм, прежде всего в виде этнически консолидированных и вооруженных националистических и шовинистических движений, особенно в молодежной среде.

Это вызывает сильную обеспокоенность во властных структурах государства. В связи с этим в 2020 г. Президентом РФ В. Путиным была утверждена новая редакция Стратегии противодействия экстремизму до 2025 года [2] с более детальными уточнениями основополагающих понятий, таких как: «идеология экстремизма», «проявления экстремизма», «субъекты противодействия экстремизму», «противодействие экстремизму» и «радикализм». В новом изложении эти определения уточнены, развернуты. К вышеобозначенным понятиям добавлено понятие «идеология насилия».

Молодежный экстремизм – это одна из форм экстремизма. Как известно, молодежь в силу ряда факторов является социальной группой, которая наиболее восприимчива к радикально-националистическим и ксенофобским идеям и настроениям. Бесспорно, молодежь – главный боевой инструмент в руках экстремистов, потому что едва ли можно обнаружить такую уязвимую искренность, пыл, жажду действия и обязательства отдать жизнь или пойти на смерть ради чистой идеи, как среди молодых людей. Их неокрепшие умы более подвержены идеологической обработке и пропаганде, они остро реагируют на социальные несправедливости, и это привлекает к ним внимание деструктивных сил всего мира.

Если охарактеризовать социокультурную среду России, особенно молодежную сферу, то сегодня она характеризуется неустойчивостью во всех общественных направлениях. Произошла дискредитация многих духовно-нравственных ориентиров, трансформировались ценностные ориентации, углубилась поляризация общества на богатых и бедных и все это болезненно сказывается, в первую очередь, на молодежи. Ослабление института семьи и рост негативной информации в СМИ сопровождается ослаблением доверия к государству, гражданским институтам, поисками других альтернативных

псевдоисточников. Молодежный экстремизм отличается от взрослого меньшей организованностью, стихийностью. При этом непосредственное отношение к его деятельности могут иметь взрослые, которым молодежь своим противоправным поведением зачастую стремится подражать.

Несомненно, что для предотвращения экстремизма необходима соответствующая работа по его профилактике со стороны органов государственной власти. Политика Российской Федерации по противодействию экстремистской деятельности, в том числе и в молодёжной среде, основывается на следующих принципах, представленных на рисунке 1.

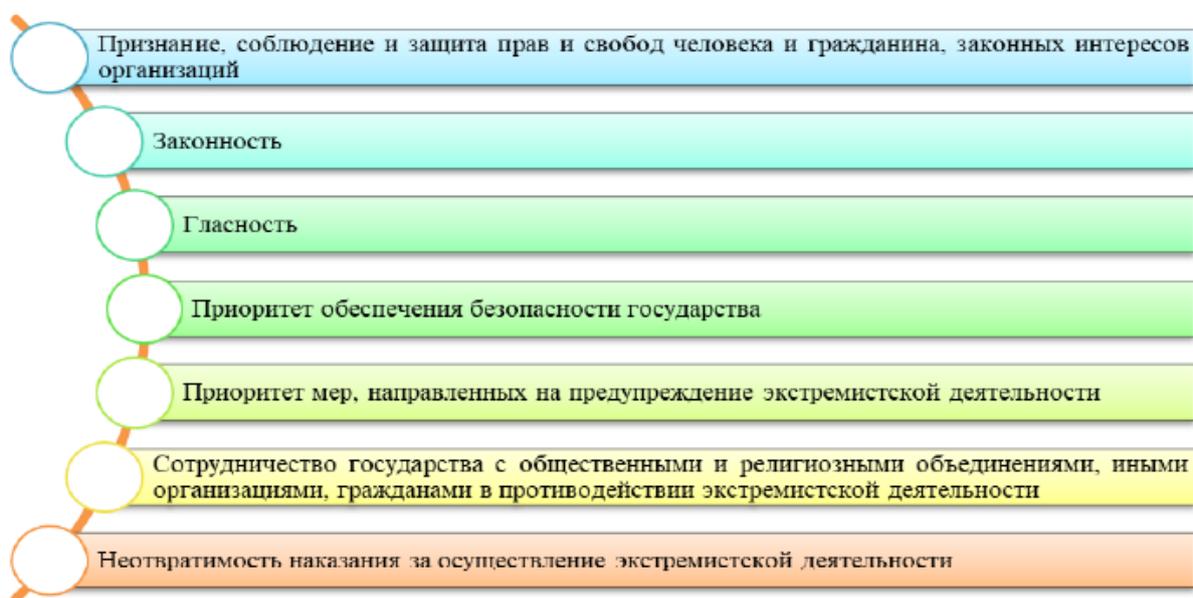

Рисунок 1 – Принципы противодействия экстремизму в России

Анализ этих принципов позволяет сделать следующий вывод: задача противодействия экстремизму среди молодёжи и ее профилактика – это деятельность не только властных структур. Это общегосударственная задача, для выполнения которой требуется мобилизация всех ресурсов и которая является одной из приоритетных задач совместных действий государственных органов и гражданских объединений. Деятельность органов государственного управления по противодействию экстремизму на территории России осуществляется по следующим основным направлениям: профилактические меры, направленные на предупреждение экстремизма, в том числе на выявление и дальнейшее устранение причин и факторов, способствующих экстремизму; предупреждение, выявление и пресечение экстремизма в деятельности религиозных и общественных объединений, а также среди физических лиц.

Выработка основных механизмов противодействия экстремизму и терроризму прямо диктует принцип единства действий в профилактике, необходимость более углубленной связи между властью и гражданскими институтами, между властью и религией.

Очевидно, основную ответственность за национальную безопасность несет власть. В выполнении этой функции она имеет много функциональных опор, и одной из самых существенных из них являются гражданские институты, поэтому важно установить консенсусные формы взаимоотношений не только между гражданскими институтами и властью, но и властью с религиозными структурами.

Деятельность информационно-просветительского характера, направленная на противодействие экстремизму в сети Интернет, должна осуществляться там, где находятся соответствующие потенциальные адресаты. В первую очередь, это молодежь, соответственно, в качестве сред воздействия рассматриваться должны образовательная среда, мероприятия в сфере досуга, а также сеть Интернет, которая у молодежи является наиболее популярным местом общения. Именно в сети Интернет молодежь проводит большую часть своего времени. Следует согласиться с А.В. Мовчан в том, что нынешняя российская молодежь живет в глобализирующемся информационном обществе, обществе всеобщего риска [4, с. 72].

Информационное противодействие экстремизму в сети Интернет включает в себя несколько направлений, в частности следует выделить такие:

- 1) обнаружение материалов, которые характеризуются пропагандой идеологии экстремизма, а также дальнейшая блокировка таких материалов;
- 2) деятельность информационно-просветительского характера (например, создание «корзин знаний», интерактивных площадок, где можно было бы обмениваться опытом).

Неотъемлемая часть профилактики распространения экстремизма – информационно-просветительская деятельность. В сети Интернет названная деятельность реализуется Национальным центром информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ) с помощью своих интернет-ресурсов (сайтов, групп в социальных сетях), а также посетителей таких интернет-ресурсов. На различных адресатов рассчитан каждый из таких интернет-ресурсов.

Например, сайт НЦПТИ.РФ [7] ориентирован на тех людей, которые работают с молодежью, которые являются ответственными за то, чтобы непосредственно на местах организовать профилактику радикальных идеологий. На сайте НЦПТИ.РФ имеются методические рекомендации, информационные материалы, которые подготовлены специалистами НЦПТИ и иными профильными организациями, а также наиболее важные и актуальные материалы по соответствующей тематике.

Специализированными ресурсами являются интернет-сайт НЦПТИ.РФ и SCIENCEPORT.RU. Минобрнауки России рекомендовал, чтобы все подведомственные образовательные организации разместили на своих официальных сайтах ссылки на указанные сайты. Специалистами НЦПТИ с целью повышения минимального уровня качества специализированных разделов сайтов российских образовательных организаций были подготовлены

методические рекомендации, касающиеся организации и ведения образовательными организациями и научными учреждениями соответствующих разделов сайтов.

Следует также выделить такой интернет-ресурс, как «Интерактивная карта антитеррористической и антиэкстремистской деятельности Минобрнауки России» MAP.NCPTI.RU. Он ориентирован на большое число специалистов, выступает в качестве примера банка знаний, который аккумулирует данные относительно проведенных и планируемых мероприятий в рамках профилактики распространения экстремистской идеологии. Указанный проект был реализован НЦПТИ для того, чтобы были решены управленческие задачи органов власти федерального и регионального уровня: например, повышение прозрачности деятельности российских регионов по данной проблематике и доступности конечных результатов проводимых мероприятий для специалистов из иных субъектов РФ и общественности [6, с. 42].

В одной из групп «Вконтакте», которая ориентирована на молодежь от 15 до 28 лет, размещаются материалы о преступной природе экстремизма, а также формирующие неприятие экстремистской идеологии. В такой группе более 800 пользователей, которые находятся в различных российских регионах. Организационно-консолидирующую функцию выполняет указанная группа «Вконтакте»: свои наработки апробирует НЦПТИ – аналитические статьи, информационные памятки, видеоролики, обзоры, а также материалы профилактического характера от других профильных организаций. Помимо того, группа дает возможность проводить от своих пользователей сбор обратной связи для того, чтобы повысить эффективность профилактических материалов путем голосования пользователей и оценки их комментариев.

Профилактическая работа должна проводиться не только с молодежными группировками, уже включенными в деструктивную деятельность, но и со спокойными в социальном плане группировками. Профилактику экстремизма в молодежной среде следует осуществлять в тесном взаимодействии с семьей, родными, проживающими в одном населенном пункте, соседями экстремистов, увязать все профилактические мероприятия с местными традициями, обычаями, обрядами. Ясно одно – универсальная модель, на которой базировалась бы профилактическая работа, отсутствует. Россия славится разнообразными культурами и традициями. Выработка универсальных механизмов профилактических действий – задача трудноосуществимая. Тем не менее возможно выработать некие общие принципы: продуманность действий, справедливость, создание государственно-конфессиональных, межконфессиональных, межэтнических диалоговых площадок. Надо говорить о новом поколении, которое мы плохо понимаем, у которого другие аттракторы, средства коммуникации (сети, Интернет и др.), ценностные ориентиры, лексика и др.

Итак, подытоживая, отметим, что противодействие пропаганде молодежного экстремизма – это комплексный процесс, который нуждается в

дальнейшем совершенствовании деятельности органов власти и организации взаимодействия между органами власти и общественными организациями для повышения результативности деятельности и сокращения числа нарушений в названной сфере.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. от 28.12.2022 г.) // Российская газета. – 2002. – 30 июля.
2. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (ред. от 06.12.2018) // СЗ РФ. – 2012. – № 52. – Ст. 7477.
3. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // СЗ РФ. – 2020. – № 22. – Ст. 3475.
4. Мовчан А.В. Профилактика и противодействие пропаганде экстремизма среди молодежи в сети Интернет // Право. Экономика. Безопасность. – 2017. – № 3. – С. 72-73.
5. Родина М.Е. Экстремизм и экстремистская деятельность как политико-правовые категории // Российский следователь. – 2016. – № 20. – С. 26-29.
6. Чурилов С.А. Организация информационного противодействия терроризму и экстремизму в сети Интернет // Обзор.НЦПТИ. – 2017. – № 10. – С. 42-45.
7. Официальный сайт Национального Центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ): [Электронный ресурс] // URL: <http://нцпти.рф> (дата обращения: 02.02.2023).

УДК 343.344

ВЫЯВЛЕНИЕ СКЛОННОСТИ МОЛОДЁЖИ К ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ КАК СПОСОБ ПРОФИЛАКТИКИ ДАННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ

Воронович М.А.

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

г. Новосибирск, Россия

E-mail: m-voronovich@inbox.ru

В современных реалиях проблема роста террористических и экстремистских настроений получила распространение среди молодёжи. Первичным элементом в диагностике молодёжного терроризма и экстремизма выступает выявление склонности к данному поведению среди учащихся образовательных учреждений.

Ключевые слова: молодёжный экстремизм, молодёжный терроризм, профилактика, диагностика, «группа риска».

IDENTIFYING THE PROPENSITY OF YOUNG PEOPLE TO EXTREMISM AND TERRORISM AS A WAY TO PREVENT THESE MANIFESTATIONS

Voronovich M.A.

In modern realities, the problem of the growth of terrorist and extremist sentiments has become widespread among young people. The primary element in the diagnosis of youth extremism is the identification of propensity for this behavior among students of educational institutions.

Keywords: youth extremism, youth terrorism, prevention, diagnostics, «risk group».

В основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года, утверждённых Правительством РФ 29.09.2018 г. № 8028п-П13 [1], среди приоритетных задач в рамках молодёжной политики стоит профилактика социально опасного, деструктивного поведения и экстремизма. Статистические данные свидетельствуют о динамике прироста молодёжного терроризма, который «в 2-2,5 раза выше темпов прироста взрослой преступности» [2]. Неформальные террористические организации более чем на половину состоят из лиц в возрасте от 14 до 30 лет. Это обусловлено тем, что именно в этом возрасте человек наиболее уязвим в связи с несформированными ценностными ориентирами. По своему определению экстремизм можно определить как «склонность к крайним взглядам и мерам» [5].

Психогормональные процессы подростков определяют их желание противостоять обществу зачастую с помощью элемента риска, поэтому их поведение является социально неопределённым. Молодёжи свойственны такие качества, как потребность к самоопределению, престижу, эмоциональная нестабильность, низкая толерантность, чрезмерная агрессивность. Перечисленные факторы вызывают у подростков аутгрупповую дискриминацию, то есть противопоставление «своей» и «чужой» группы в пользу «своей» [3].

Возрастные группы от 14 до 20 лет наиболее подвержены абсорбции экстремистских идей. Исходя из этого сформулируем основные детерминанты молодёжного экстремизма терроризма: биологические, к которым относятся нарушения физиологического развития человека; психологические, связанные с возбудимостью нервной системы; социальные, вызванные проблемами социальной адаптации в различных общественных группах.

Именно образовательное учреждение выступает истоком становления человека как личности, так как в нём происходит усвоение наиболее привлекательных для молодого человека ценностей. Поэтому в учебных заведениях необходимо проводить квалифицированную диагностику в целях определения у обучающихся девиантного поведения, то есть выявления «группы риска». Основными показателями, проверяемыми у молодёжи, выступают агрессивность, конфликтность, склонность к риску, конформность и толерантность. Для наибольшей результативности рассматриваемого мероприятия необходимо обеспечить взаимодействие психолога, учителей и родителей, так как поведение обучающегося может меняться в зависимости от изменения окружающей обстановки.

Первоначальные диагностические методы – анкетирование и тесты. Посредством данных приёмов возможно установить отношение обучающегося к себе и окружающим. «Группы риска», имеющие склонность к терроризму, как правило, имеют негативные антиобщественные настроения. В науке разработаны такие опросники, как шкала этнонациональных установок О.Е. Хухлаева, И.М. Кузнецова и Н.В. Ткаченко; методика склонности к отклоняющему поведению А.Н. Орел; шкала ксенофобских установок подростков О.Д. Гуриной и др.

Для примера рассмотрим опросное исследование подверженности школьников к экстремистским и террористическим проявлениям, проведённое в 2020 году в МБОУ СОШ № 11 имени героя Советского Союза В. Бубенина города Петропавловск-Камчатский. Количество респондентов – 48 обучающихся 9-х классов. Объектом исследования являлась «диагностика конформности (внушаемости) личности» [4]. По результатам тестирования выяснилось, что низкой степенью конформности обладают 29,16 % опрошенных, то есть 14 человек; средняя степень внушаемости наблюдается у 70,83 % опрошенных, то есть 34 человека; высокий уровень внушаемости не замечен. С точки зрения склонности к экстремизму были сделаны следующие выводы: около 70 % подростков способны стать приверженцами экстремизма, что составляет значительную часть учащихся и указывает на серьёзную проблему.

Следующим средством для выявления склонности молодёжи к экстремизму и терроризму является скрининг. Это групповой опрос, который наделён «психометрическими свойствами» [5]. Его суть состоит в том, чтобы на основании ответов опрошенных выявить показатели, отклоняющиеся от нормы, чтобы определить риск поведенческих нарушений. Полагаю, что наиболее показательным было бы определить предрасположенность к молодёжному терроризму и экстремизму на основании следующих характеристик: депрессивность, одиночество, чувство собственного превосходства, дегуманизация окружающих, дезадаптивное состояние. Если по результатам скринингового опроса перечисленные характеристики будут выше среднего показателя, лицо можно соотнести с «группой риска».

После скрининга целесообразно проводить феноменологическую оценку. В данную диагностику входит сопоставление результатов проведенных тестов, скрининг-опроса и повседневного поведения учащегося исходя из характеристик преподавателей. При рассматриваемом изучении педагогом-психологом анализируется эмоционально-волевая и личностная сферы лица, указывающие на его индивидуальные особенности. В том случае, если у специалиста возникают вопросы относительно состояния опрошенного, необходимо организовать коррекционную работу с учётом специфики его психологических характеристик.

По результатам психолого-педагогической оценки в случае необходимости следует провести диагностическую беседу. Она должна быть структурирована таким образом, чтобы создать доверительное отношение учащегося. Разговор нацелен на получение сведений о причинах специфического поведения лица. Полную картину о склонности молодого человека к терроризму и экстремизму возможно получить исключительно с помощью профессионализма психолога, а именно – если специалист способен гибко менять манеру общения и направление беседы. По итогам беседы возможно дать учащемуся ситуативное задание. Реакцию опрашиваемого можно проверить в следующих ситуациях: гражданин другой национальности высказал Вам замечание; Ваш друг стал участником экстремистской организации и т. д.

Предложенная поэтапная диагностика имеет своим преимуществом то, что позволяет всесторонне оценить негативные поведенческие проявления молодого лица. Это «должно упростить саму процедуру исследования» [8].

Молодёжный терроризм и экстремизм, с каждым годом набирающий обороты, требует профилактики ещё на этапе образовательной деятельности лица. Психологам-педагогам школ, колледжей, институтов, университетов необходимо проводить периодические исследования в целях выявления «группы риска» в анализируемой сфере. Сформулированная система оценки, состоящая из теста, скрининг-опроса, феноменологической оценки и профилактической беседы, позволит дать конструктивное основательное заключение о склонности лица к террористическим и (или) экстремистским проявлениям, что является эффективным средством в профилактике данных преступлений.

Библиографический список

1. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года: утв. Правительством РФ 29 сентября 2018 г. № 8028п-П13: [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/10600108/> (дата обращения: 31.01.2023). – Режим доступа: Гарант.ру, требуется авторизация.
2. Бешлык В.Э. К вопросу о содержании понятия и эволюции терроризма. Профилактика терроризма и экстремизма в образовательной среде / В.Э. Бешлык // Вестник Прикамского социального института. – 2021. – № 2 (89). – С. 150-155: [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-soderzhanii-ponyatiya-i-evolyutsii-terrorizma-profilaktika-terrorizma-i-ekstremizma-v-obrazovatelnoy-srede> (дата обращения: 31.01.2023).
3. Джембек Ю.И., Моторина П.А., Ефремова А.В. Психологические предикторы экстремизма и особенности их проявления у студентов педагогического вуза / Ю.И. Джембек, П.А. Моторина, А.В. Ефремова // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 74-4. – С. 273-275: [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-prediktory-ekstremizma-i-osobennosti-ih-proyavleniya-u-studentov-pedagogicheskogo-vuza> (дата обращения: 01.02.2023).
4. Долгушев Е.В., Рачковская Н.А., Ефименко В.Н. Выявление экстремистских и террористических проявлений в поведении подростков и профилактическая деятельность в школе / Е.В. Долгушев, Н.А. Рачковская, В. Н. Ефименко // МНКО. – 2020. – № 5 (84). – С. 77-79: [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyyavlenie-ekstremistskih-i-terroristicheskikh-proyavleniy-v-povedenii-podrostkov-i-profilakticheskaya-deyatelnost-v-shkole> (дата обращения: 02.02.2023).
5. Капустина Т.В. Разработка и апробация скрининг-метода для диагностики склонности к экстремизму / Т.В. Капустина // Психолог. – 2022. – № 1. – С. 29-52: [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-i-aprobatsiya-skrining-metoda-dlya-diaagnostiki-sklonnosti-k-ekstremizmu> (дата обращения: 02.02.2023).
6. Краснящих Л.И., Заруцкий А. Профилактика экстремизма и терроризма в студенческой среде / Л.И. Краснящих, А. Заруцкий // Наука-2020. – 2018. – № 9 (25). – С. 83-87: [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-ekstremizma-i-terrorizma-v-studencheskoy-srede> (дата обращения: 31.01.2023).
7. Мегрикян И.Г., Иванова Н.В., Саакова К.Р. Диагностика агрессивности и враждебности как метод первичной профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде / И.Г. Мегрикян, Н.В. Иванова, К.Р. Саакова // МНИЖ. – 2021. – № 12-3(114). – С. 73-75: [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-agressivnosti-i-vrazhdebnosti-kak-metod-pervichnoy-profilaktiki-ekstremistskih-proyavleniy-v-molodezhnoy-srede> (дата обращения: 02.02.2023).

8. Никитина Л.Н. Использование результатов первичной диагностики склонности молодежи к деструктивному поведению в превентивной деятельности сотрудников органов внутренних дел / Л.Н. Никитина // Прикладная юридическая психология. – 2019. – № 3. – С. 73-80: [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-rezultatov-pervichnoy-diagnostiki-sklonnosti-molodezhi-k-destruktivnomu-povedeniyu-v-preventivnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 03.02.2023).

УДК 343.137.2, 343.24

ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ОБВИНЯЕМЫХ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Галдин М.В.

*Новосибирский филиал Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации*

г. Новосибирск, Россия

E-mail: galdin_m_v@mail.ru

В статье приведены нормы международного конвенционного и российского права, определяющие общие требования к уголовно-правовому воздействию на лиц, виновных в совершении преступлений экстремистской и террористической направленности. На основе результатов анализа судебной практики применения судебного штрафа выделены наиболее типичные способы заглаживания вреда. Сформулированы предложения об уточнении правового регулирования освобождения лица от уголовной ответственности на основании ст. 76² УК РФ.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, борьба с преступностью, механизм правового регулирования, освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (уголовного преследования), судебный штраф, заглаживание вреда.

TERMINATION FEATURES CRIMINAL PROSECUTION OF THE ACCUSED IN THE COMMISSION OF EXTREMIST CRIMES AND TERRORIST ORIENTATION

Galdin M. V.

The article presents the norms of international convention and Russian law defining the general requirements for criminal and legal impact on persons accused of committing crimes of extremist and terrorist orientation. Based on the results of the analysis of judicial practice of imposing a court fine, the most typical ways of making amends are highlighted. Proposals are formulated to clarify the legal regulation of the

release of a person from criminal liability on the basis of article 76² of the criminal code of the Russian Federation.

Keywords: extremism, terrorism, fight against crime, mechanism of legal regulation, exemption from criminal liability, termination of a criminal case (criminal prosecution), judicial fine, compensation for harm.

Террористическая деятельность представляет огромную опасность для всего государства, направлена на насильственное изменение конституционного строя РФ, дестабилизацию обстановки в стране, устрашение населения, ущемление прав и свобод ее отдельных социальных слоев и их представителей.

В качестве элемента механизма реализации Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 года выделена реализация принципа неотвратимости и соразмерности наказания за осуществление экстремистской деятельности [11]. Согласно ст. 3 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом договаривающиеся стороны принимают необходимые меры для обеспечения того, чтобы преступные деяния, совершенные по соображениям исключительно политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера, ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию и влекли наказание сообразно степени их тяжести [14]. В Стратегии национальной безопасности РФ особо подчеркивается дестабилизирующее влияние на общественно-политическую обстановку террористической и экстремистской деятельности. Одной из задач государственной политики выделена реализация принципа неотвратимости наказания за совершение преступления [13]. В указанных источниках названа единственная форма реализации уголовной ответственности за совершение преступлений экстремистского и террористического характера – осуждение с назначением меры наказания. Применение альтернативных наказанию мер уголовно-правового воздействия программными документами и нормами конвенционного права не предусмотрено. Это означает, что уголовно-правовое воздействие за совершение преступлений названной категории сводится исключительно к мерам наказания.

Согласно статистическим данным МВД России, в январе – ноябре 2022 года зарегистрировано 2109 преступлений террористического характера, что на 4 преступления больше, чем в прошлом году. Преступлений экстремистской направленности зарегистрировано 1407, то есть на 43,1 % больше, чем за 2021 год [7]. По данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, в 2020 году с вынесением приговора было рассмотрено 1215 уголовных дел о преступлениях террористической и экстремистской направленности. 142 уголовных дела по различным основаниям было прекращено, из них 67 (или 47,2 % от общего числа прекращенных дел) – с назначением судебного штрафа. В первом полугодии 2022 года этот показатель

существенно сократился: из 893 окончанных производством уголовных дел было прекращено 50 дел, из которых с назначением судебного штрафа – лишь 4 или 2 % [12].

Принятие решений о прекращении уголовного преследования объясняется отсутствием запрета на освобождение от уголовной ответственности лица с назначением судебного штрафа о любом из преступлений небольшой и средней тяжести вне зависимости от того, каким охраняемым общественным отношениям был причинен вред. Отсутствие дифференцированного в зависимости от характеристик совершенного преступления и личности обвиняемого подхода в применении норм о судебном штрафе способствует формированию неоднозначной судебной практики рассмотрения уголовных дел о преступлениях экстремистской и террористической направленности. Результаты ее анализа свидетельствуют о возникновении сложностей в оценке принятых мер по заглаживанию возникшего в результате совершения преступления вреда. Из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ следует, что под заглаживанием вреда понимается имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства. При этом возможные способы возмещения ущерба и заглаживания причиненного преступлением вреда законом не ограничены [9]. Президиум Верховного Суда РФ указал, что оценке подлежат не только обстоятельства совершенного деяния, но и достаточность предпринятых со стороны обвиняемого действий, направленных на уменьшение общественной опасности содеянного, его личность [5]. Против применения судебного штрафа по уголовным делам о преступлениях экстремистской и террористической направленности мотивированно возражает ряд исследователей, предлагая закрепить в законе прямой запрет на назначение судебного штрафа по уголовным делам названной категории [4].

Экстраполяция исследованной позиции высшей судебной инстанции на уголовные дела о преступлениях террористической и экстремистской направленности позволяет выделить наиболее типичные способы заглаживания причиненного вреда: раскаяние, признание вины, дача подробных, исчерпывающих показаний о совершенном преступлении и всех связанных с ним обстоятельствах; выступление с публичным порицанием своих действий перед социальной группой, ее представителями, общественностью; принесение письменных или публичных извинений в адрес руководителей правоохранительных органов и органов государственной власти; прекращение осуществления деятельности, в ходе которой было совершено преступление; увольнение с работы, если преступление было совершено на рабочем месте или в связи с осуществлением служебной деятельности, трудовых функций; принятие иных мер, исключающих совершение аналогичного преступления в

будущем, например, путем добровольного выхода из круга общения с лицами, придерживающимися экстремистских взглядов, и (или) лицами, против которых были направлены противоправные действия; опубликование опровержений на личной странице социальной сети и в средстве массовой информации, которые использовались при совершении преступления; внесение пожертвования общественной организации, оказывающей защиту прав и свобод той группы населения, против которой или представителя которой были направлены противоправные действия; активное участие в профилактической деятельности правоохранительных органов [1, 2].

В отсутствие установленного законом запрета институт судебного штрафа распространяет сферу своего регулирования на разрешение уголовных дел о преступлениях террористической и экстремистской направленности. Считаем, что такой подход нуждается в уточнении исходя из потребности в унификации мер уголовно-правового характера и следующих обстоятельств. Помимо соответствия принципу справедливости, решение об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа должно соответствовать общеправовому требованию об определенности норм и их согласованности в системе правового регулирования. Любое преступление и наказание за его совершение должны быть четко определены в законе таким образом, чтобы каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своего деяния [8]. Равно как и назначение меры наказания, применение мер уголовно-правового характера не может быть целиком оставлено на усмотрение правоприменителя. Суд должен оценить соразмерность и адресность посткриминального поведения обвиняемого, достаточность принятых им мер по восстановлению попраных в результате совершения преступления благ и общественных отношений. В отсутствие такой возможности объектом судебной оценки является степень минимизации вредных последствий. Данный тезис прямо вытекает от определения Конституционного Суда РФ, согласно которому решение об освобождении лица от уголовной ответственности по предусмотренному ст. 76² УК РФ основанию подлежит принятию с учетом того, что «лицо своими действиями снизило степень общественной опасности совершенного им преступления» [6]. Одновременно с исследованием обстоятельств совершенного преступления и оценкой степени восстановления общественных отношений, пристальное внимание следует обращать на характеристику привлеченного к уголовной ответственности и утрату им общественной опасности. Такие лица часто продолжают придерживаться идеологии экстремистского толка, обнаруживают склонность к рецидиву [3]. По данным проведенных исследований, в среднем более половины лиц, ранее освобождавшихся от уголовной ответственности за совершение преступлений экстремистской и террористической направленности, в последующем были повторно осуждены за совершение тяжких или особо тяжких преступлений [10].

Комплексное исследование мер уголовно-правового характера и сравнение судебного штрафа с принудительными мерами воспитательного

воздействия приводят к выводу о необходимости введения дополнительного условия для прекращения уголовного преследования по основанию, предусмотренному ст. 25¹ УПК РФ. По нашему мнению, судебный штраф следует назначать в том случае, когда исправление обвиняемого может быть достигнуто без назначения наказания. Распространение закрепленного в ст. 90 ч. 1 УК РФ и ст. 427 ч. 1 УПК РФ условия на институт судебного штрафа будет способствовать проявлению более взвешенного подхода судов при принятии соответствующих решений. В случае принятия подобных рекомендаций и внесения соответствующих изменений в законодательство применение меры уголовно-правового характера в полной мере будет соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ст. 6 УК РФ).

Библиографический список

1. Галдин М.В. Особенности освобождения обвиняемых в совершении преступлений экстремистской направленности от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в связи с заглаживанием причиненного вреда / М.В. Галдин // Противодействие экстремизму на современном этапе: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 21 апреля 2022 года). – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. – С. 46-51.

2. Галдин М.В. Заглаживание причиненного преступлениями террористического характера вреда как основание для освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа / М.В. Галдин // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XVIII Всероссийской национальной научно-практической конференции (Новосибирск, 2-3 декабря 2022 г.). – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2022. – С. 16-18.

3. Данелян Р.С., Данелян С.В. Некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности с назначением судебного штрафа / Р.С. Данелян, С.В. Данелян // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 7 окт. 2016 г. – Саратов: Саратов. источник, 2016. – С. 63-73.

4. Луценко Н.С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2020. – С. 26.

5. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76² УК РФ), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019 // БВС РФ. – 2019. – № 12, декабрь.

6. Определение Конституционного Суда РФ от 26 октября 2017 г. № 2257-О // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

7. В России зарегистрировали рекордное за три года количество экстремистских преступлений. Официальный сайт ИТАР-ТАСС: [Электронный

ресурс] // URL: <https://tass.ru/proisshestviya/16670795> (дата обращения: 05.02.2023)

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 226¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2015. – № 6.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Доступ из справ.-прав.системы «КонсультантПлюс».

10. Полуэктов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018.

11. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753 (ред. от 29.05.2020) // Доступ из справ.-прав.системы «КонсультантПлюс».

12. Судебная статистика. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5&item=35> (дата обращения 05.02.2023).

13. Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.

14. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001, ратифицирована Федеральным законом от 10.01.2003 г. № 3-ФЗ) // Бюллетень международных договоров. – 2004. – № 1. – С. 29-36.

УДК 343.326

УЧАСТИЕ РОССИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАЗВИТИЯ ТЕРРОРИЗМА НА РУБЕЖЕ XX-XI ВВ.

Голиков М.Я.

*Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

г. Новосибирск, Россия

E-mail: Mgolikov18@gmail.com

Новиков Н.С., кандидат философских наук

*Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

г. Новосибирск, Россия

E-mail: nikolai.novikov.87@mail.ru

Статья посвящена историческому анализу терроризма на современном этапе становления системы международных отношений. Решаются вопросы причин неустойчивости российского общества к действиям террористической направленности в период становления Российской Федерации, прослеживается постепенная адаптация к задачам противодействия терроризму как внутри страны, так и за ее пределами, на территории дружественных России стран.

Ключевые слова: террор, терроризм, противодействие, СССР, контроль, боевики, проблема.

RUSSIA'S PARTICIPATION IN COUNTERING THE DEVELOPMENT OF TERRORISM AT THE TURN OF THE 20TH AND 21ST CENTURIES

Golikov M.Y., Novikov N.S.

The article is devoted to the historical analysis of terrorism at the present stage of the formation of the system of international relations. The issues of the causes of instability of Russian society to terrorist-oriented actions during the formation of the Russian Federation are being addressed, gradual adaptation to the tasks of countering terrorism both inside and outside the country, on the territory of Russia-friendly countries, is being traced. The article identifies the zones most vulnerable to terrorist influence, reflecting the Russian view of the manifestation of terror in recent years, outlines the patterns of involvement of international terrorism, including against our country.

Keywords: terror, terrorism, counteraction, USSR, control, militants, problem.

В отечественной науке имеется упоминание об изучении истории и сущности терроризма. Эта проблема чрезвычайно широка и охватывает

большие временные периоды. Ближе всего те работы, предметом которых были формы международного терроризма и различные экстремистские движения, возникшие после Второй мировой войны. Советским авторам удалось показать терроризм как систему, имеющую общие корни и действующую синхронно в разных сферах общества и регионах мира. Тем самым, важным выводом было осознание, что по всему миру за международным терроризмом стоят одни и те же силы. В тот момент, когда оттачивались основы данного понимания, такой силой представлялся американский империализм. Соответственно, международный терроризм виделся как государственный терроризм на службе США [4]. Конкретным инструментом и мозговым центром международного терроризма назывались спецслужбы, в частности ЦРУ [1, с. 4]. О том, что американское государство может быть лишь исполнителем более глобальной воли, в советских работах речи не шло, а само понятие глобализации не котирировалось почти до самого конца «Красного проекта».

Новые подходы к изучению терроризма можно считать оправданными, поскольку, даже в условиях международного терроризма, основными источниками пополнения экстремистских группировок являются неблагополучные, маргинальные, протестные слои населения. В силу чего, в стабильных обществах угроза терроризма всегда слабее, проще отслеживается и надежнее преодолевается, по сравнению со странами, охваченными негативными явлениями и расположенными в зонах локальных конфликтов. Там терроризм становится повседневной реальностью. Об этом свидетельствует не только мировой опыт, но и фактический материал, собранный в рамках исследования вооруженных конфликтов современности на территории РФ и других бывших советских республик, а также дружественных нам государств дальнего зарубежья, в тех географических зонах, которые непосредственно связаны с национальными интересами и системой безопасности нашей страны. Если вспомнить, что терроризм сегодня, примерно с десятых годов XXI в., начал рассматриваться как элемент более широкого явления – гибридных войн, то такой подход станет еще понятнее. Ведь гибридные войны могут анализироваться преимущественно на локальном уровне.

Исходной хронологической точкой для исследования проблем терроризма на постсоветском пространстве может быть ситуация, которая складывалась в этой сфере на пике развития советского проекта в 1960–1970-е гг. Это не значит, что в российской дореволюционной и коммунистической истории терроризм как явление не существовал. Наоборот, в переломные моменты отечественной истории терроризм, что называется, «поднимал голову», серьезно влиял на развитие обстановки в стране. Речь идет о самых разнообразных видах терроризма: от индивидуального террора до самого жестокого и массового террора в мировой истории, который применяли фашистские оккупанты против советского народа. Не отказывалось от методов террора и само советское государство. Но времена «красного террора» и «большого террора» ушли в прошлое, и непосредственно в предперестроечный период в СССР были в

целом преодолены как формы государственного террора, так и все его индивидуальные формы. Конечно, и в эти годы случались отдельные террористические акты (покушение на Л.И. Брежнева, взрыв в московском метро, угоны самолетов и др.), но последствия этих терактов не давали широкого резонанса в прессе и в массовом сознании, а сами организаторы и исполнители преступных деяний, как правило, несли заслуженное наказание.

При этом ситуация усугубится тем, что некоторыми силами в мире терроризм вообще и международный терроризм в особенности станут осознанно использоваться как один из инструментов локальных войн нового поколения – гибридных войн. Так, один из крупнейших современных специалистов в области стратегической мысли А.А. Бартош выделяет фактор международного терроризма в качестве важной составляющей современных локальных войн, наряду с использованием криминальных группировок и прочих нерегулярных вооруженных формирований [2, с. 7]. К средствам гибридных войн относит терроризм И.Н. Панарин и некоторые другие авторы, специализирующиеся в вопросах современной военной истории и геостратегии [4, 6].

Анализ применения терроризма на завершающем этапе истории СССР и в последующие годы показывает, сколь разрушительными стали и сами террористические атаки, и те информационные волны, которые были порождены ими. Факты применения терроризма в позднем СССР начались практически одновременно с появлением первых локальных конфликтов на его территории. Именно действия террористов часто провоцировали перерастание ненасильственных форм протеста против коммунистического режима в вооруженное противостояние, в локальные вооруженные столкновения и войны. К числу подобного рода конфликтов (начавшихся еще непосредственно в СССР и продолжившихся после его роспуска) могут быть отнесены конфликты в Средней Азии, в Молдавии, на Южном Кавказе.

В дальнейшем эти территории неоднократно становились ареной локальных войн, «цветных» квазиреволюций, а также активности местных и международных террористов. Некоторые из зон локальных конфликтов на границах РФ (прежде всего, Таджикистан и Грузия, но не только) становились своего рода коридорами, по которым международные террористы транзитом просачивались через российскую границу и проникали в различные российские города и регионы для формирования в них террористического подполья.

Руководству РФ пришлось иметь дело с международным терроризмом и в дальнем зарубежье. Помимо конфликтов, в которых Россия и прежде в той или иной форме противодействовала международному терроризму (Афганистан, Страны Ближнего Востока, Африка), взрывоопасный рост террористических угроз произошел на Балканах, в бывших республиках Югославии. Там террористы действовали не только против местных народов, но и против российских интересов. Например, поднимает голову «мусульманская армия Боснии», «армия освобождения Косово» и др. – организации, широко

применявшие методы насилия и запугивания мирного населения, иными словами, террора. Однако и помимо этих наиболее известных структур, Балканы оказались переполнены прочими организациями и представителями международного террористического интернационала. Имеются сведения, что на территории бывшей Югославии некоторое время действовал и руководитель Аль-Каиды, которого в США после терактов 11 сентября 2001 г. называли террористом № 1 – Усама бен Ладен. Нельзя исключить, что знакомство с его деятельностью по линии спецслужб способствовало тому, что новое руководство РФ одним из первых выразило готовность взаимодействовать с Вашингтоном в борьбе с угрозой международного терроризма.

Следует подчеркнуть, что ни в 1990-е гг., ни позже подобные формы государственного терроризма не могли быть применены по отношению к самой РФ. Горячие головы отрезвлял фактор отечественного ядерного потенциала. В силу этого, участие российской стороны в югославском кризисе, пусть и далеко не всегда, но играло сдерживающую роль, не позволяло эскалации насилия со стороны стран НАТО переходить в неконтролируемую фазу (в которую насилие перешло после вывода советских войск из Афганистана, где началась буквально война всех против всех и международный терроризм фактически растворил в себе афганскую государственность). Странам Запада, в первую очередь США, после начала военных операций в Афганистане, в Ираке и в некоторых других эпизодах, как правило, не удавалось получить аналогичных результатов хотя бы номинально. А в Ираке, можно полагать, именно антитеррористические действия США с их союзниками привели к такому явлению, как создание террористического государства, начавшего военно-террористическую экспансию против соседних стран. Методы, применяемые союзниками для «борьбы» с международным терроризмом, иногда более разрушительны, чем действия организаций, признанных террористическими. Даже те государства, которые, в отличие от Ирака, сохраняют видимость независимости, также внедряют терроризм, в т.ч. такие его формы, как массовый, государственный и т.д., в повседневную жизнь.

Именно действия международных террористов стали непосредственным спусковым механизмом Второй чеченской войны. Под прикрытием радикального ваххабизма международные террористы проникали на территорию Дагестана и устанавливали контроль над отдельными населенными пунктами республики. Сама по себе победа, достигнутая федеральным центром в рамках операции антитеррора в Дагестане, по оценкам таких российских авторов, как А.С. Куликов и В.А. Рунов, являлась первым военным успехом В.В. Путина, который в ходе тех событий в глазах значительной части граждан России из обычного представителя ельцинского окружения вырастает в национального лидера. Последующие действия на Северном Кавказе официально шли как контртеррористическая операция (КТО), что говорит о том, что в стране начало складываться понимание угрозы международного терроризма. Режим КТО был свернут лишь 16 апреля 2009 г. То есть

широкомасштабные действия против терроризма применялись фактически 10 лет – очень большой срок, в течение которого угрозы против Российской Федерации имели тенденцию к расширению и гибридации. К моменту окончания КТО в Чечне России пришлось вновь, как в годы войны в бывшей Югославии, бороться с государственным терроризмом. Это произошло при отражении российскими миротворцами грузинской агрессии против Южной Осетии. В событиях августа 2008 г. действия Кремля были более жесткими и последовательными, чем за десять лет до этого на Балканах. Результаты борьбы с международным государственным терроризмом на этот раз оказались более позитивными для России.

В ходе специальной военной операции на Украине Российская Федерация столкнулась с актами террористической направленности против мирного населения бывших республик и областей Украины. Тем самым российская сторона получила большой опыт в рассмотрении и расследовании дел, связанных с терроризмом.

Библиографический список

1. Асеевский А.Н. Кто организует и направляет международный терроризм? Из послужного списка ЦРУ. – М., 1982. – 112 с.
2. Бартош А. А. «Трение» и «износ» гибридной войны // Военная мысль. – 2018. – № 1. – С. 5-13.
3. Богатырев И. Цена человека: Заложник чеченской войны. – М., 2015. – 206 с.
4. Борьба с НВФ. СССР, Россия, НАТО в локальных конфликтах. – Минск, 2010. – 352 с.
5. Григорьев М. Обыкновенный фашизм. Военные преступления украинских силовиков (2014–2016). – М., 2016.
6. Меркулов С.В. Экстремизм как живой организм развития общества и государства / С.В. Меркулов // Проблемы противодействия экстремизму и терроризму: региональный формат: сб. научных статей. – Барнаул: БЮИ МВД РФ, 2021. – С. 89-92.

УДК 351.72

ПРИМЕНЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Гордышев К.Р.

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: kirillgordysev074@gmail.com

Зайцев Н.Н., кандидат педагогических наук

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: zaicevnn@rosguard.gov.ru

В статье авторами рассмотрена проблема, связанная с финансированием терроризма. Авторы проводят анализ технологий, применяемых террористическими группами для перевода денежных средств и оплаты товаров и услуг в целях осуществления террористической деятельности. В ходе работы авторы приходят к выводам, что в настоящее время большая часть террористических групп использует «традиционные» финансовые инструменты, однако в будущем наиболее вероятным станет массовое использование новых финансовых технологий на основе блокчейн и криптовалют.

Ключевые слова: терроризм, финансирование террористической деятельности, финансовые инструменты, криптовалюта.

USE OF FINANCIAL INSTRUMENTS BY TERRORIST ORGANIZATIONS

Gordyshev K.R., Zaitsev N.N.

In the article, the authors consider the problem related to the financing of terrorism. The authors analyze the technologies used by terrorist groups to transfer funds and used to pay for goods and services in order to carry out terrorist activities. In the course of the work, the authors come to the conclusion that at present most of the terrorist groups use "traditional" financial instruments, however, in the future, the most likely will be the massive use of new financial technologies based on blockchain and cryptocurrencies.

Keywords: terrorism, financing of terrorist activities, financial instruments, cryptocurrency.

Исследования финансовых потоков в области противодействия терроризму вышли на передний край после событий 11 сентября 2001 г. До этого осуществлять координацию и планирование теракта, открывать

банковские счета и получать международные денежные переводы «Аль-Каида» могла практически без контроля со стороны банковского сектора. За два десятилетия, прошедших с тех пор, регулирование финансовых учреждений существенно ужесточилось, а международные переводы стали более сложными, в результате чего поток денег террористическим группам уменьшился. Это привело к сокращению крупномасштабных террористических атак, подобных 11 сентября 2001 г., и увеличению атак со стороны одиночек и небольших террористических ячеек [1].

Несмотря на ужесточение законодательства в области регулирования финансового сектора, появилось несколько технологий, которые теоретически могут быть использованы террористами. К ним относятся онлайн-сервисы одноранговых платежей, такие как «PayPal», криптовалютные технологии, такие как «Биткойн», а также использование платформ социальных сетей для переводов денежных средств. А порой и «информация по уровню ценности становится «дороже» предлагаемых «рынком» товаров и услуг», учитывая развитие информационных технологий [3]. Государственные органы выразили обеспокоенность тем, что эти технологии не подлежат такому же регулирующему надзору, как традиционный финансовый сектор, и поэтому могут представлять собой уязвимость для финансирования терроризма. Чтобы лучше понять роль финансовых технологий в современном терроризме, попытаемся дать ответы на следующие вопросы:

Какие технологии используют террористы для перевода денег?

Какие технологии используют террористы для совершения покупок, преследуя свои цели?

Террористы выбирают проверенные методы перевода денег – онлайн-технологии. Использование Интернета для сбора и перемещения средств, вероятно, расширится в будущем, особенно с учетом широкого охвата, экономии времени и анонимности для отправителей и получателей. Интернет представляет собой серьёзную проблему для служб безопасности из-за беспрецедентных возможностей анонимности, скрытности и скорости [6].

Помимо использования систем онлайн-платежей, ученые также отмечают возможности социальных сетей как средства финансирования терроризма, поскольку они дают возможность использовать вирусную природу социальных сетей, и в то же время социальные медиа-платформы не обязаны использовать ресурсы для выявления, сообщения и пресечения финансирования терроризма. Например, в 2016 году на основных платформах, таких как Facebook, Twitter и YouTube, было выявлено несколько аккаунтов финансистов и сборщиков средств для ИГИЛ и для «Аль-Каиды», которые свободно могли использовать эти платформы для сбора средств на оплату оружия, зарплату членам террористических групп на суммы в миллионах долларов [5].

Одной из тем, которая привлекла значительное внимание в последние годы, является возможность использования террористами криптовалют. Исследования выявили очевидную опасность, которую они представляют, –

они дают возможность обойти регулируемый государством банковский сектор, а также возможность анонимного перевода. Контроль стал значительно более строгим, и перемещение денег традиционными способами стало трудным, это стало стимулировать применение инноваций в сфере технологии блокчейна из-за её преимуществ. Очевидно, что террористические группы заинтересованы в сборе средств с помощью этих методов.

Какие технологии используют террористы для совершения покупок в целях осуществления своих планов?

Из 319 покупок было определено как онлайн – 47 % и офлайн – 53 % соответственно. Наиболее популярными были оффлайновые торговые сети, а также различные магазины товаров для дома, на долю которых пришлось 42 % продаж. Далее шли онлайн-продавцы, на долю которых пришлось 40 % покупок, в их числе eBay и Amazon. Эти онлайн-платформы были популярны для покупки материалов и орудий для атак (Исама Абдулла Рахим заказал на Amazon три ножа, один из которых он впоследствии использовал при нападении на полицейских в июне 2015 года).

Из 108 транзакций, в которых можно определить способ оплаты, преобладает банковский сектор, при этом платежи по дебетовым и кредитным картам составляют 57%. На дебетовые карты приходится примерно три четверти всех безналичных платежей. Карты использовались для самых разных покупок, включая огнестрельное оружие и боеприпасы, дроны. Следующим по популярности видом оплаты являются наличные, на долю которых приходится 23 %. Использование наличных включает покупку поддельных паспортов, оплату гостиничных номеров. Из 37 участников террористических групп, совершивших эти 108 транзакций, ни один из них не совершил более 1 покупки другого типа. Другими словами, люди придерживались того, что знали, а не использовали множество различных методов для покупки товаров и услуг.

Таким образом, исследование показывает, что когда дело доходит до покупок, террористы выбирают простоту. Около половины транзакций совершалось онлайн, это очень распространенное явление в наши дни и примерно соответствует тому, что можно было бы ожидать, учитывая, что средний возраст террористов составлял 26 лет. Как правило, используют дебетовые и кредитные карты для покупок чаще, чем любую другую платежную систему, что также относится к населению в целом. Результаты показывают, что террористы, как правило, полагаются на проверенные и надежные методы, не прибегая к каким-либо весьма изощренным методам оплаты предметов, связанных с их заговорами [2].

Результаты этого исследования указывают на относительную степень простоты, когда речь идет о финансировании терроризма. Террористы используют то, что знают, используя наличные деньги, банковскую систему для перемещения денег, а также наличные и карты для покупки товаров и услуг. Уголовные дела, в которых используются сложные финансовые механизмы с несколькими методами, составляют меньшинство.

Определяющий фактор – простота. Террористы предпочли бы методы, требующие наименьшего количества шагов, самого низкого уровня технологии и минимального количества навыков. Как показывают исследования, террористы предпочитают простые технологии, наличные деньги и карты, а не более технические решения, такие как криптовалюты, но и независимо от уровня используемых технологий они также склонны использовать только один тип, а не смешивать количество различных методов. Что касается скорости, то при использовании популярных способов оплаты барьеров относительно немного, наличные могут быть переведены немедленно, платежи по картам происходят мгновенно, а переводить деньги по всему миру можно в течение нескольких минут, например в Western Union есть услуга «Деньги за минуту».

Причина того, что террористы еще не приняли криптовалюты и другие сложные финансовые технологии, заключается в том, что основной проблемой для террористов является сложность использования и наличие нескольких потенциальных ловушек, если террорист совершит небольшую ошибку, ему не удастся сохранить анонимность. Биткойн относительно прост, но поддержание анонимности требует значительных усилий и технических навыков, что создает проблему, заключающуюся в том, что одна ошибка может снизить анонимность всей сети.

Однако эти барьеры могут исчезнуть по мере того, как криптовалюты станут более популярными, террористы становятся все более изощренными в использовании этой технологии, ситуация динамична, а потенциальный риск значителен [4].

С другой стороны, есть также основания полагать, что криптовалюты могут не стать следующей инновацией в финансировании терроризма. Помимо пунктов, связанных с технической подкованностью пользователей, изложенных выше, могут быть и другие причины, препятствующие их появлению. Хотя криптовалюта имеет ряд применений для оплаты товаров и услуг, такие потребности, как заработная плата и пенсии, не удовлетворяются. Основные недостатки криптовалют: во-первых, трудности с контролем, террористические организации могут потерять контроль над отдельными членами группы и потерять контроль над активами; во-вторых, спекулятивный характер технологии, это относится к волатильной стоимости криптовалют, так и к возможному регулированию со стороны правительств.

При рассмотрении вопроса о том, почему террористы не внедрили более сложные финансовые технологии, возможно, уместна поговорка «Не чини того, что не сломано». Используемые низкотехнологичные средства были достаточными для удовлетворения потребностей террористов.

Исследование показывает, что террористы в основном не используют криптовалюты. Однако озабоченность по поводу их использования продолжает расти по понятным причинам. Они дают возможность обойти регулируемый финансовый сектор и, при использовании с другими технологиями, могут использоваться с высокой степенью анонимности. Учитывая эти факторы,

разумно предположить, что эта технология массово будет использоваться террористами в будущем.

Библиографический список

1. Багай В.А. Борьба с ИГИЛ на территории Сирийской Арабской Республики / В.А. Багай, К.Р. Гордышев, Н.Н. Зайцев // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: Сборник научных статей I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск: Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. – С. 10-14. – EDN BELWKB.

2. Дмитриев И.А. Новые тенденции финансирования терроризма и международная система борьбы с его финансированием // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2017. – № 3 (21). – С. 47-63. – EDN ZXWOTB.

3. Меркулов С.В. Противодействие распространению идеологии экстремизма в информационном пространстве Российской Федерации / С.В. Меркулов // Особенности реализации молодежной политики в вопросах профилактики экстремизма в городе Новосибирске: сб. материалов международного научно-практического форума / Под науч. ред. А.С. Поличко. – Новосибирск, 2022. – С. 64-70.

4. Наумов А.И. Выявление миксер-транзакций в сети Bitcoin в рамках решения задач предотвращения отмыывания денег и финансирования терроризма / А.И. Наумов, В.Ю. Радыгин, М.Н. Иванов // Мягкие измерения и вычисления. – 2021. – Т. 39. – № 2. – С. 78-90. – DOI 10.36871/2618-9976.2021.02.007. – EDN HQOOEG.

5. Теппеев А.А. Методы финансирования терроризма и предложения по их минимизации // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 10 (137). – С. 354-355. – EDN KGMGJC.

6. Удалов А.С. Правовые и этические риски внедрения искусственного интеллекта // Философские контексты современности: искусственный интеллект и интеллектуальная интуиция: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Отв. ред. Н.Б. Полякова, сост. А.А. Шамшурин. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2022. – С. 184-187. – EDN RIBJYT.

УДК 343.326

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ПО ИНТЕГРАЦИИ В ЕДИНУЮ
ГРУППИРОВКУ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ**

Губко Д.С.

Управление на транспорте МВД России по Сибирскому федеральному округу

г. Новосибирск, Россия

E-mail: gubko_ds@mail.ru

В работе описаны проблемные вопросы организации взаимодействия органов исполнительной власти при проведении контртеррористической операции по оформлению картографических документов и обеспечения связи на основе практики проведения контртеррористических учений.

Ключевые слова: контртеррористическая операция, оперативный штаб, национальный антитеррористический комитет, связь, условные обозначения, карта, картографический документ.

**SOME ISSUES OF INTERACTION OF TERRITORIAL EXECUTIVE
AUTHORITIES ON INTEGRATION INTO A SINGLE GROUP
OF COUNTER-TERRORISM OPERATIONS**

Gubko D.S.

The paper describes the problematic issues of organizing the interaction of executive authorities during the counter-terrorism operation on the registration of cartographic documents and providing communication based on the practice of conducting counter-terrorism exercises.

Keywords: counterterrorist operation, operational headquarters, national antiterrorist committee, communications, symbols, map, cartographic document.

В настоящее время актуальным направлением правоохранительной системы является противодействие терроризму, при этом данное направление имеется у всех органов исполнительной власти, к которым относятся администрации региональной и муниципальной власти, военные и военизированные подразделения Министерства обороны, войска национальной гвардии, Министерство внутренних дел, Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, прокуратура, следственный комитет и федеральные органы безопасности.

В целях координации издан в соответствии с пунктом 2 указ Президента РФ. На оперативные штабы в субъектах РФ возложена организация

планирования применения выделенных для борьбы с терроризмом сил и средств федеральных органов исполнительной власти¹ и их территориальных органов², а также управление контртеррористическими операциями³, проводимыми на территориях субъектов РФ и во внутренних морских водах, прилегающих к этим территориям [1].

Поскольку каждое ведомство осуществляет и повседневную деятельность, то задачи при проведении КТО каждого ведомства вытекают из решаемых повседневных задач. Так, каждое ведомство издавало собственные приказы, относящиеся к действиям при КТО, таким являлся приказ МВД России от 24.03.2015 г. № 363 дсп «Об организации деятельности территориальных органов МВД России и внутренних войск МВД России при возникновении чрезвычайных обстоятельств» (в настоящее время недействующий, отменен). Данный приказ предусматривал действия подразделений МВД России при осуществлении КТО. Указанный приказ МВД России являлся основой для действий не только при возникновении чрезвычайных обстоятельств, но и по пресечению террористического акта или угрозы его возникновения для ТО МВД России. При этом в каждом ведомстве имелись собственные приказы по действиям по пресечению КТО, что привело к нормативной загруженности начала и проведения КТО, руководителем которой является руководитель федеральной службы безопасности [2].

Итогом данной нормативной перегруженности стало издание совместного документа, подписанного руководителями ФОИВ, указанный документ имеет гриф ограниченного доступа «секретно» и содержит общие принципы разграничения прав и обязанностей по ведомствам.

Для понимания проведения КТО необходимо уяснить, что она не создается одномоментно и не включается в работу в тот же момент после сообщения о происшествии.

Рассмотрим несколько вариантов начала террористических актов и ход их развития.

Вариант № 1 (по типу Норд-Ост): Массовое скопление людей в ограниченном помещении с ограниченным количеством входов. Происходит захват заложников без выдвижения требований с целью воздействия на принятие решений органами государственной власти, местного самоуправления или международными организациями.

В дальнейшем, после прибытия первых нарядов МВД России и Росгвардии, происходит контакт с преступниками и они выдвигают требования по принятию органами государственной власти, местного самоуправления определенных решений (вывод войск России из Чеченской республики, на сегодняшний день могут поступать требования вывода войск из Сирии, Украины, а также миротворцев из Нагорного Карабаха, возвращение Крыма в состав Украины и иные).

---

¹ Далее – «ФОИВ».

² Далее – «ТО».

³ Далее – «КТО».

После выдвижения политических требований имеются основания начинать КТО, которой руководит начальник ФСБ России или должностное лицо ФСБ России по его поручению (начальник регионального ТО ФСБ России). Далее начинается перегруппировка всех сил и средств, при необходимости доэкипировка и увеличение количества личного состава ТО ФОИВ на месте. После принятия решений весь личный состав ТО ФОИВ распределяется по направлениям и выполняемым задачам, начинает организовываться связь и взаимодействие между ТО ФОИВ и внутри создаваемых формирований, с итоговой передачей управления группировкой руководителю КТО.

Вариант № 2 (по типу «блуждающего» стрелка): Стрелок заходит в одно из помещений (школы, больницы, административных зданий, мест дислокации (расположения) военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов) и ведет стрельбу, что приводит к незамедлительному принятию решения о начале действий по пресечению террористического акта.

Соответственно, вся деятельность оперативного штаба начинает разворачиваться сразу и формировать объединенную группировку с единым центром принятия решений и составлений картографических документов.

В итоге в варианте № 1 на момент поступления первичной информации в ТО ФОИВ произошло преступление с признаками статьи 127 УК РФ, то есть незаконное лишение свободы, объективная сторона которой выражается в ограничении свободы передвижения человека в пространстве и времени, удержании его в определенном месте путем запираания, связывания или под угрозой применения насилия к нему или другому человеку.

Данное преступление не является преступлением террористической направленности и только ч. 3 ст. 127 УК РФ является тяжким преступлением, то есть сбор оперативного штаба и начало его работы не произойдет до момента переквалификации преступления, из числа преступлений террористической направленности. Во время происшествия придут сотрудники вневедомственной охраны Росгвардии, МВД России для установления обстоятельств. При необходимости в рамках взаимодействия могут прибыть специальные подразделения Росгвардии, пожарные расчеты МЧС России, представители администрации, иными словами, все представители будут на месте происшествия, однако каждый будет работать по собственным приказам, исходя из повседневных задач, с подчинением своему непосредственному начальству по своему ТО ФОИВ. При этом возможно создание штаба по предотвращению резонансного преступления с передачей управления определенному должностному лицу и последующее переподчинение на единое командование проведения операции.

Какое время займет проведение операции, и как она будет протекать, не известно никому – 5 минут или несколько часов. Возможно, это могут быть преступники, совершившие общеуголовное преступление, не связанное с террористической направленностью, либо террористы. Таким образом, на месте

происшествия создается временной промежуток неполной информации, в котором происходит работа специальных и силовых служб, направленная на локализацию действий преступников. Однако данное время работает против всех, а именно террористы начинают испытывать нервное напряжение до прибытия уполномоченных на контакт лиц, а силовики размещаются для обеспечения охраны общественного порядка, организации дорожного движения, подготовке спасательных и эвакуационных мероприятий, блокирования на месте совершения преступления преступников. И все это в дальнейшем будет необходимо передавать в ФСБ России для создания единого поля управления.

Управление группировкой предусматривает создание четко построенной системы передачи информации в кратчайшие сроки от руководителя к исполнителю, то есть от начальника ФСБ России до рядового полиции, осуществляющего блокирование или оцепление на своем рубеже.

В варианте № 2 работа по пресечению террористического акта начинается практически сразу. Однако проблема с нанесением картографических данных и передачей приказов посредством радиосвязи остается. Нужно брать во внимание, что возможны какие-то дополнительные противоправные действия для усиления террористов, а именно организации прорывов, отвлекающих маневров сообщниками и т.п. Эту информацию необходимо передать незамедлительно от места прорыва или конфликта к руководителю и обратно для принятия соответствующих мер или исполнений приказов.

В целом оперативные штабы субъектов РФ являются коллегиальным органом, в который входят руководители ТО ФОИВ. В настоящее время использующие межведомственный акт по действиям и порядку проведения КТО, однако имеются и собственные приказы, регламентирующие повседневные задачи, в том числе обеспечение связи. Одним ТО ФОИВ повседневная деятельность сопряжена с постановкой задач, для решения которых достаточно телефонной связи, у других ТО ФОИВ повседневные задачи невозможно решить лучше, чем в радиообмене, посредством радиостанций (носимых или стационарных).

С одновременным возникновением вышеуказанных задач и начинаются проблемы по организации взаимодействия, так как каждый ТО ФОИВ, согласно закону «О связи» [4] и Постановлению Правительства России [5], имеет свои радиочастоты, выделенные Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций⁴, для обеспечения повседневной деятельности. Данные частоты обособлены и не пересекаются, что обеспечивает бесперебойное функционирование внутри каждого ТО ФОИВ.

Рассмотрим ситуацию касательно картографического решения. Министерство обороны России, Росгвардия и ФСБ России при подготовке карт используют Боевой устав по подготовке и ведению общевойскового боя [8] [9], Министерство внутренних дел России использует ведомственный приказ [6],

---

⁴ Далее – «Роскомнадзор».

Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и административные органы регионального и муниципального уровней используют ГОСТ [7], которые имеют собственные особенности обозначения задействованных подразделений, органов власти, секторов, а также цветовые схемы. Таким образом, образуется минимум семь радиоволн, не считая скорой медицинской помощи, аварийных служб, а также минимум три формата картографического документа, которые надо расшифровать и передать для ведения единого документа.

Проблема взаимодействия между службами кроется во временных показателях, то есть обычно в таких ситуациях необходимо понять и сориентироваться: где и какие силы находятся, в каком составе и в какой экипировке. Перенести всю информацию на единую карту и начать руководство единой группировкой.

Так, при наличии временного промежутка бездействия, ввиду длительной системы передачи команды, сообщники или сами преступники имеют возможность выйти из заблокированного участка местности, помещения или здания. Поскольку команда о начале движения не поступила на конкретный пост и сотрудник находится в неизвестности о действиях преступников и группировки, что создает и опасность гибели сотрудников специальных служб.

По результатам рассмотренных выше проблем предлагается закрепить определенное количество волн для проведения КТО с обеспечением главенствующего канала для передачи оперативной информации или общих команд. Помимо этого, оснастить радиоприемниками, носимыми и стационарными ТО ФОИВ в необходимом количестве с целью организации взаимодействия.

Следующим пунктом необходимы: разработка ГОСТа или совместного приказа для единообразного оформления картографических документов и принятия единых образцов условных обозначений для проведения КТО, а возможно, и при предотвращении чрезвычайных обстоятельств (чрезвычайных ситуаций) как природного и техногенного, так и преступного характера.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 26 декабря 2015 г. № 664 (в ред. «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму»: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40332> (дата обращения: 08.02.2023).

2. Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 (в редакции указов Президента Российской Федерации от 25.11.2019 г. № 569) «О мерах по противодействию терроризму»: [Электронный ресурс] // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102104819&intelsearch=&firstDoc=1 (дата обращения: 08.02.2023).

3. Указ Президента РФ от 02 сентября 2012 г. № 1258 (в редакции указа Президента РФ от 13.11.2018 г. № 655) «Об утверждении состава

Национального антитеррористического комитета по должностям и внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» и в состав Федерального оперативного штаба по должностям, утвержденный этим Указом»: [Электронный ресурс] // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102159064&intelsearch=&firstDoc=1 (дата обращения: 08.02.2023).

4. Федеральный закон «О связи». Принят Государственной Думой 18 июня 2003 года. Одобрен Советом Федерации 25 июня 2003 года (в редакции от 14.07.2022 № 356-ФЗ): [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102082548> (дата обращения: 14.02.2023).

5. Постановление Правительства РФ от 18 сентября 2019 г. № 1203-47 «Об утверждении Таблицы распределения полос радиочастот между радиослужбами Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2022 г. № 245): [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/72767122/#friends> (дата обращения: 14.02.2023).

6. Приказ МВД России от 14 ноября 2022 г. № 857 «Об утверждении Правил разработки и ведении графических документов в органах внутренних дел Российской Федерации».

7. ГОСТ Р 42.0.03-2016 «Национальный стандарт Российской Федерации» «Гражданская оборона» «Правила нанесения на карты прогнозируемой и сложившейся обстановки при ведении военных конфликтов и чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»: [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200136699docs.yandex.ru/docs/view?tm=1676385055&tld=ru&lang=ru&name=4293754176.pdf&text=условные%20обозначения%20по%20ост%2042.0.03&url=https%3A%2F%2Fohranatruda.ru%2Fupload%2Fiblock%2F192%2F4293754176.pdf&lr=65&mime=pdf&10n=ru&sign=c3ec5bf715edf4aafe2190b2c6596ed3&keyno=0&nosw=1&serpParams=tm%3D1676385055%26tld%3Dru%26lang%3Dru%26name%3D4293754176.pdf%26text%3D%25D1%2583%25D1%2581%25D0%25BB%25D0%25BE%25D0%25B2%25D0%25BD%25D1%258B%25D0%25B5%2B%25D0%25BE%25D0%25B1%25D0%25BE%25D0%25B7%25D0%25BD%25D0%25B0%25D1%2587%25D0%25B5%25D0%25BD%25D0%25B8%25D1%258F%2B%25D0%25BF%25D0%25BE%2B%25D0%25BE%25D1%2581%25D1%2582%2B42.0.03%26url%3Dhttps%253A%2F%2Fohranatruda.ru%2Fupload%2Fiblock%2F192%2F4293754176.pdf%26lr%3D65%26mime%3Dpdf%2610n%3Dru%26sign%3Dc3ec5bf715edf4aafe2190b2c6596ed3%26keyno%3D0%26nosw%3D1> (дата обращения: 14.02.2023).

8. Боевой устав по подготовке и ведению общевойскового боя. Часть 3. Взвод, отделение, танк (введен в действие приказом Министерства обороны РФ от 24 февраля 2005 г. № 19): [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/72245250/> (дата обращения: 14.02.2023).

9. Боевой устав по подготовке и ведению общевойскового боя. Часть 2. Батальон, рота (введен в действие приказом Министерства обороны РФ от 31 августа 2004 г. № 130): [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/72298992/f52b32b623103013c77c8c319c288f45/> (дата обращения: 14.02.2023).

УДК 343.344

ЭКСТРЕМИЗМ КРИМИНАЛЬНОЙ НЕФОРМАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В РОССИИ

*Гуров М.П., кандидат экономических наук, профессор
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной
гвардии Российской Федерации
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: MPG1958@yandex.ru*

Статья посвящена исследованию взаимосвязи распространения криминальной молодежной субкультуры в российском обществе с ростом противоправного поведения и возрастанием угроз национальной безопасности. Проанализированы основные причины распространения молодежного экстремизма в России. Обозначены основные пути преодоления негативных явлений.

Ключевые слова: экстремизм, криминализация, криминальная субкультура, противоправный образ жизни.

EXTRIMISM OF THE CRIMINAL INFORMAL SUBCULTURE IN RUSSIA

Gurov M.P.

This article is devoted to the study of the relationship between the spread of criminal youth subculture in Russian society with the growth of illegal behavior and increasing threats to national security. The main reasons for the spread of youth extremism in Russia are analyzed in the article and the main ways of overcoming negative phenomena are outlined.

Keywords: extremism, criminalization, criminal subculture, illegal lifestyle.

В широком смысле под экстремизмом понимают «приверженность к крайним взглядам, мерам» [4, с. 1546]. Как отмечается в «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», «идеология экстремизма (экстремистская идеология) – система взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения социальных, расовых, национальных, религиозных и политических конфликтов» [5]. В «Стратегии национальной

безопасности Российской Федерации» отмечается, что экстремистские проявления оказывают «дестабилизирующее влияние на общественно-политическую обстановку» [1].

Одной из наиболее острых проблем современной России является процесс криминализации многих сфер общественной жизни, выступающий предпосылкой распространения экстремизма среди молодежи. Процесс криминализации – это такое социальное явление, предполагающее расширение разнообразных форм противоправной деятельности на все стороны общественной жизни. Этот процесс, прежде всего, предполагает расширение криминальной субкультуры, под которой понимается особый противоправный образ мышления, предполагающий использование атрибутики преступного мира, жаргона, татуировок, специфический песенный и повествовательный фольклор, а прежде всего, это – особое мировоззрение и мировосприятие. Этот расширяющийся пласт субкультуры оказывает огромное влияние на достаточно широкие слои населения и в первую очередь на молодежь. Криминальное мировоззрение становится устойчивым ориентиром для молодых жителей целого ряда регионов нашей страны. Этому способствует целый ряд неблагоприятных факторов: экономических, социальных, демографических, психологических, экологических и т.д. Следствием этого является распространение алкоголизма, наркомании, проституции, распад семей, рост беспризорности, бродяжничества и других негативных явлений. Все эти явления выступают основой распространения преступности, формирования устойчивого противоправного образа жизни.

Особенно сложной остается ситуация в малых и небольших городах, в деревнях, где сохраняются трудности с устройством на работу, низкая заработная плата, нищенство и распространение других негативных явлений. Популяризация криминальной субкультуры в российском обществе стала возможна не только благодаря непосредственному влиянию преступного мира на социальные низы, а также на другие социальные группы населения, но в вследствие отсутствия внятных идеологических ориентиров в развитии государства, разрушения целенаправленной молодежной политики, углубления социального неравенства и социальной имущественной поляризации населения.

Особо следует остановиться на субкультуре АУЕ («Арестантское уркаганское единство» и т.д.), которое Верховным судом России признано в качестве экстремистской организации. Идеи «воровской романтики» искусно распространяются криминальной средой среди молодежи и формируют соответствующий образ мышления. Опасность этих экстремистских проявлений среди молодежи заключается в следующем: происходит организация преступной деятельности, поощряются нападения на государственные учреждения и сотрудников правоохранительной системы, организуются массовые беспорядки в местах исполнения наказания, происходит организация устойчивых преступных сообществ и так далее. Причём в преступную деятельность втягиваются дети не только из неблагополучных семей, но и дети из вполне благополучных семей.

Это стало результатом распространения криминальной экстремистской идеологии среди подростков и молодежи, происходит организация молодежных преступных сообществ. По имеющимся данным экстремистское движение распространилось почти на 40 регионов страны и охватывает более 30 тысяч подростков. Созданная экстремистская сеть направлена на вовлечение в преступную деятельность молодежи на основе помощи деньгами тем, кто находится в местах исполнения наказания, формированию негативного отношения к законопослушной молодежи. В основе этого лежит идеология романтики преступной жизни, пропаганда противоправного уклада жизни, права сильного, отрицание законопослушного образа жизни как удела жизни неудачников и слабаков. Участие в деятельности экстремистских молодежных неформальных объединений выступает как признание их членов «своими» и является гарантией личной безопасности в границах определенного региона. Нередко при этом используется различная символика, наколки, особенности внешнего вида, посещение спортивных и культовых учреждений, участие в массовых мероприятиях неформального объединения против неугодных социальных групп, вплоть до совершения преступлений (нападение на мигрантов, просто жителей или против тех, кто не разделяет взгляды АУЕ).

Первые ростки экстремистского молодежного неформального движения АУЕ, официально считается, появились в Забайкальском крае, но многие основные принципы его существования и деятельности в конце 80-х и начале 90-х годов сформировались и на Урале. Итогом этой деятельности явилось создание политического объединения «Уралмаш», предъявившего притязания на политическую власть в регионе. Безусловно, деятельность экстремистского молодежного неформального движения АУЕ проявляется как в явной, так и в скрытой форме. Движение не имеет явно выраженных лидеров, но имеет четко выраженную преступную идеологию лидеров преступного сообщества, проводимую в молодежную среду через группу доверенных лиц среди молодежи. При этом если в крупном мегаполисе еще есть возможности в силу многих факторов не попасть в сферу влияния криминальных элементов, то в малых и средних городах это становится значительно труднее.

АУЕ – это экстремистское молодежное неформальное объединение на преступной основе, имеющее развитую систему связей как в официальной правовой, так и в криминальной среде.

Современный молодежный экстремизм носит масштабный характер, что выражается в явном пренебрежении к существующим законам, угрожает основам конституционного строя, суверенитету, территориальной целостности, политической стабильности и общественной безопасности России. Ему свойственны все социальные, культурные, причинные, психологические стороны экстремизма. Специфика экстремистского поведения в молодежной среде заключается в том, что она формируется на фоне целого комплекса экономических и социальных проблем, незавершенности процесса социализации и слабых мировоззренческих установок молодежи, является культом

насилия в обществе. Все это продолжает расширять круг молодежных организаций экстремистской направленности [2].

На распространение молодежного экстремизма наиболее существенное влияние, на наш взгляд, оказывают следующие причины:

1. Экономические факторы: низкий уровень жизни в отдельных регионах страны; высокий уровень имущественной дифференциации как внутри региона, так и в межрегиональном сравнении; трудности в трудоустройстве на высокооплачиваемые рабочие места; несоответствие профиля получаемого профессионального образования потребностям рынка труда; слабая доступность для молодежи таких благ, как жилье, автомобили, товары длительного пользования, отдых на престижных курортах.

2. Социальные факторы: обострение противоречий между различными социальными группами (по уровню доходов, образу жизни, по возрасту и мировоззрению, по уровню образования и квалификации, и т.д.); недовольство миграционными процессами в стране; недоступность качественного образования; повышение активности криминальных структур и другие. Обострение проблем в сферах: здравоохранения, образования, культуры, спорта, отдыха, воспитания, в деятельности средств массовой информации и в целом в работе с молодежью. Переход на коммерческие отношения в этих сферах отсекает от жизненно важных услуг значительные социальные группы, и в первую очередь молодежь. Одновременно становится более доступным алкоголь, наркотики, порнобизнес и индустрия развлечений, услуги финансовых и микрофинансовых организаций – все это находится в зоне пристального внимания криминальных структур.

3. Психологические факторы связаны с оказанием психологической помощи молодежи в социальной адаптации в школе (где обучаются дети с разными способностями, различной мотивацией, индивидуальными психическими особенностями и т.д.), в семье (существуют полные и неполные семьи, вновь созданные семьи; различия семей по доходам, уровню образования и т.д.). Формирование ранней системы профессиональной мотивации, организация воспитательной работы, система ранней профессиональной адаптации к трудовой деятельности призваны решать многие из этих вопросов. Во многих регионах вся эта работа не проводится, и молодежь отдана на воспитание через Интернет и социальную среду. В рамках статьи не представляется возможным рассмотреть влияние других факторов, оказывающих негативное влияние на молодежь и способствующих возникновению экстремизма в молодежной среде.

Таким образом, наличие в российском обществе целого ряда причин и условий для распространения молодежного экстремизма, а также распространения субкультуры криминальных сообществ выступает в качестве одной из угроз национальной безопасности личности и государства. Рост экстремистских настроений среди молодежи не только дестабилизирует политическую ситуацию в стране, но и лишает талантливую молодежь

возможности реализовать в полном объёме свои способности в трудовой деятельности на благо общества [3, с. 48]. Поэтому реализация в полном объёме законодательных мер противодействия экстремизму всеми институтами государства и гражданского общества является актуальной задачей нашего дальнейшего развития.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»: [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 14.02.2023).

2. Криминализация России. В чём суть влияния на общество криминальной контркультуры 9 июля 2015 г.: [Электронный ресурс] // URL: <https://topwar.ru/78555-kriminalizaciya-rossii-v-chem-sut-vliyaniya-na-obschestvo-kriminalnoy-kontrkultury.html/> (дата обращения: 14.02.2023).

3. Противодействие экстремистской деятельности, создающей чрезвычайные обстоятельства криминального характера: курс лекций / Г. И. Демин, А. В. Снеговой, В. М. Шукин, М. П. Киреев, Б. Д. Махаков, Д. Р. Балаева, Ю. Н. Жирнов. М.: Академия управления МВД России, 2021. – 80 с.

4. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. – 4-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1986. – 1600 с.

5. «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 г. № Пр-2753): [Электронный ресурс] // URL: https://на.мвд.рф/upload/site128/document_file/ (дата обращения: 17.02.2023).

УДК 32.019.57

ЭКСТРЕМИСТСКИЕ УГРОЗЫ В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Долженкова Е., кандидат политических наук

Высшая школа юриспруденции и судебно-технической экспертизы гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: skinx@inbox.lv

Экстремизм и его радикальное проявление является наиболее острой проблемой для национальной безопасности. Внимание уделяется регионам, входящим в интересы Российской Федерации. В зависимости от региона выделяются угрозы экстремистского характера с учетом инструментов реализации. Анализ проводится на основе Стратегии национальной безопасности Российской Федерации с 2009 г., что позволяет определить современные тенденции проявления экстремистских угроз.

Ключевые слова: экстремизм, радикальный экстремизм, национальная безопасность.

EXTREMIST THREATS WITHIN THE FRAMEWORK OF NATIONAL AND REGIONAL SECURITY

Dolzhenkova E.

Extremism and its radical manifestation is the most acute problem for national security. Attention is paid to the regions included in the interests of the Russian Federation. Depending on the region, threats of an extremist nature are distinguished, taking into account the implementation tools. The analysis is carried out on the basis of the National Security Strategy of the Russian Federation since 2009, which makes it possible to determine the current trends in the manifestation of extremist threats.

Keywords: extremism, radical extremism, national security.

Состояние национальной безопасности зависит как от внутренних угроз (наличие экстремистских группировок, распространение экстремистской информации, наличие государственных институтов по регулированию, наличие мер по предупреждению и противодействию), так и от внешних угроз, а именно – угроза экстремизма глобального и регионального характера. Интерес представляет взаимосвязь Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и ее изменений в зависимости от угроз экстремистского характера в регионе, который входит в сферу национальной безопасности и одновременно является буферной зоной Российской Федерации с целью недопущения распространения угроз экстремизма и терроризма на национальной территории.

Основными документами по предупреждению угроз экстремизма является Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [2], а также для рассмотрения тенденций развития экстремистской угрозы – Стратегии национальной безопасности от 2009 [1], 2015 [3] и 2021 [4] гг., где отображаются основные термины и определения, виды угроз в зависимости от региона распространения и их формы (в том числе киберугрозы и влияние цифровых технологий, включая информационные каналы и потоки).

Основное внимание в 2009 г. уделялось защите государственной границы – защите от различных видов экстремистских угроз, включая распространение идеологии, предупреждение и нераспространение на территории Российской Федерации радикального экстремизма, противодействие проникновению на национальную территорию идейных и вооруженных последователей и участников экстремистских группировок. В тот период времени основными источниками внешних угроз были обозначены страны Ближнего и Среднего Востока. Особое внимание уделялось мерам, направленным на предотвращение проникновения экстремизма в «буферную зону» – в страны СНГ.

Если в 2009 г. обозначались угрозы Конституционному строю, то уже в 2015 г. выделяются угрозы традиционным ценностям и роли Российской Федерации в мировой истории. Также изменения претерпели и государства, которые стали представлять опасность – страны Ближнего и Среднего Востока по-прежнему занимали свою роль, но уже определились угрозы в информационном поле, где США и их союзники начали обозначаться в качестве государств, несущих потенциальную угрозу российским национальным и традиционным ценностям. В 2015 г. в Стратегии обозначены террористические группировки, которые несут угрозу регионального и национального характера, например, «Исламское государство». Выделяется ситуация и в странах Африки, Южной Азии и Корейского полуострова как способствующая появлению идей радикального экстремизма, угрожающих Российской Федерации.

По прошествии времени документы стали исключать положения о необходимости сотрудничества с США и ЕС, а также внимание смещается в информационные технологии, которые обозначаются как средство распространения информационных потоков, направленных на разрушение традиционных национальных ценностей Российской Федерации. Так, Стратегия от 2021 г. основное внимание акцентирует на действиях недружественных стран в качестве угрозы национальной и экономической безопасности. Здесь же упоминается влияние недружественных стран на государства СНГ, которые потенциально могут повлиять на их отношения с Российской Федерацией, что, в свою очередь, несет для российских интересов в области безопасности и экономического развития потенциальную угрозу. Здесь же возрастает риск ослабления «буферной зоны», которая служит барьером для угроз со стороны Ближнего и Среднего Востока.

Вместе с тем выделяется угроза со стороны недружественных стран, нацеленная на создание организаций и распространение информации, направленной на дестабилизацию социально-политической безопасности путем организации протестного движения и радикализации общественного мнения. Таким образом, в качестве мер противодействия вводятся законодательные инициативы по регулированию организаций, признанных экстремистскими, также запретительные меры направлены на ограничение распространения контента, признанного нежелательным и противоречащим национальным интересам.

Таким образом, наблюдается смещение экстремистских угроз как по региональному признаку, так и по типу, используемых инструментов. Угроза экстремизма по-прежнему существует со стороны Ближнего и Среднего Востока, для нее характерны идеи радикального экстремизма религиозной направленности. В данном случае его проявление возможно с использованием различных видов оружия, незаконной миграции, контрабанды оружия, наркотических средств и т.д. В случае же новых источников экстремизма обозначаются недружественные страны – страны США и ЕС, а также их союзники. Здесь проявление экстремизма связывается в основном с информационным полем и вовлечением общества, где особое внимание уделяется цифровым технологиям распространения информации и информационным каналам в целом.

Библиографический список

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года от 13 мая 2009 года. Администрация Президента России: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/424> (дата обращения: 24.09.2022).

2. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Гарант.ру: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/> (дата обращения: 01.10.2022).

3. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Администрация Президента России: [Электронный ресурс] // URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201512310038.pdf> (дата обращения: 24.09.2022).

4. Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Администрация Президента России: [Электронный ресурс] // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWq0plD1ZzmR5cER0g5tZC.pdf> (дата обращения: 24.09.2022).

УДК 343.344

ПРОФИЛАКТИКА МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Евдокименко А.В.

*Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия*

E-mail: nastya.evdockimenenko@yandex.ru

В работе раскрыты понятия «терроризм» и «экстремизм». Описаны причины распространения идей терроризма и экстремизма среди молодежи в Российской Федерации, приведены основные меры профилактики экстремисткой и террористической деятельности.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, молодежь, противодействие, профилактика.

PREVENTION OF YOUTH EXTREMISM AND TERRORISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Evdokimenko A. V.

The paper reveals the concepts of «terrorism» and «extremism». The reasons for the spread of ideas of terrorism and extremism among young people in the Russian Federation are described, the main measures for the prevention of extremist and terrorist activities are given.

Keywords: extremism, terrorism, youth, counteraction, prevention.

Согласно статистическим данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ за 2020 год зарегистрировано 2342 преступлений террористического характера, 833 экстремистской направленности; за 2021 год – 2136 преступлений террористического характера и 1057 экстремистской направленности; за 2022 год – 2233 и 1566 соответственно. Таким образом, мы видим, что в целом показатели преступности в данной области с каждым годом растут. Этот аспект обуславливает актуальность противодействия рассматриваемым преступлениям.

Понятие «экстремизм» закреплено в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и содержит в себе множественный перечень действий, относящихся к экстремистской деятельности [1]. В целом экстремизм – это приверженность к радикальным взглядам, выражающимся в различных формах. Ученые выделяют различные виды экстремистской деятельности, среди которых основными являются: политический экстремизм, религиозный, национальный,

экологический, информационный [8]. Данная классификация приведена по критерию направленности деятельности экстремистов – по тому, что подвергается опасности.

Сопутствующим понятию «экстремизм» выступает терроризм. Так, его определение закреплено на законодательном уровне и дано в статье 3 Федерального закона от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения или иными формами противоправных насильственных действий [2]. Терроризм и экстремизм, как правило, рассматриваются вместе. Преступления этих направленностей посягают на основы конституционного строя Российской Федерации и общественную безопасность, что делает их схожими между собой. Кроме того, терроризм является формой проявления экстремистской деятельности, что также дает основание рассматривать данные понятия в совокупности. Они обладают схожими причинами проявления, мерами противодействия, но, несмотря на это, экстремизм и терроризм не являются тождественными понятиями.

Основной группой риска, склонной совершать преступления террористической и экстремистской направленности, является молодежь. Связано это с причинами распространения идей терроризма и экстремизма в современном обществе, которые следует рассмотреть более подробно.

Во-первых, причиной возможности распространения рассматриваемой деятельности является психологический аспект. Идеям терроризма и экстремизма, как правило, поддаются люди, не имеющие четкой жизненной позиции и не сформировавшие свои взгляды. У таких людей отсутствуют какие-либо интересы, они не подвержены идеям патриотизма и толерантности [5]. Их ценности (такие как сочувствие, доброта) и умения (поддерживать связи в социуме, налаживать общение) не сформированы в той мере, которая способна сдерживать порыв поддаться противозаконным течениям. Желание противостоять обществу и доказать свою значимость в следствие различных причин, будь то травля со стороны сверстников, отсутствие единомышленников, находит свое отражение в поддержании идей терроризма и экстремизма как единственный, на их взгляд, вариант достижения желаемого. В связи с несформированным мировоззрением и самоопределением такая группа людей наиболее подвержена вовлечению в террористическую и экстремистскую деятельность. Как правило, такими критериями характеризуется молодежь, что и делает ее уязвимой. Безусловно, не каждый представитель данной группы характеризуется такими признаками, но именно у молодежи число таких лиц наиболее высоко.

Во-вторых, немаловажное значение распространения терроризма и экстремизма среди молодежи имеет воспитание и обстановка в семье. Те, кто лишены любви, подвергаются насилию со стороны родственников, растут в

неблагополучных семьях, более склонны к вовлечению в рассматриваемую деятельность из-за отсутствия поддержки, понимания, внимания. Дети в таких семьях, как правило, лишены тех чувств, которые препятствуют возникновению негативных установок. Семья является одним из главных социальных институтов, который формирует личность. Если на этапе воспитания ребенок находился в обстановке стресса, негатива, насилия, то именно это и будет заложено в основу его личности. Люди с такими установками более предрасположены к поддержанию идей терроризма и экстремизма нежели те, кто был воспитан в любви и гармонии.

В-третьих, современный мир трудно представить без сети «Интернет». Современное общество все чаще «живет» в виртуальном мире, теряя навыки общения и социализации [6]. Социальные сети и мессенджеры в настоящее время являются главным каналом распространения экстремистских и террористических идей. Для вербовки применяются различные психологические приемы, что оказывает существенное влияние на психику молодежи ввиду ее неустойчивости. Кроме того, сеть «Интернет» содержит в себе большое количество сайтов, содержащих в себе информацию с пропагандой терроризма и экстремизма, которые находятся в открытом доступе, что также способствует быстрому распространению такой деятельности.

В-четвертых, существенной причиной распространения идей терроризма и экстремизма среди молодежи является уровень правосознания общества. Он заключается в нескольких аспектах. В первую очередь, население не всегда знает о своих правах, предоставленных ему государством и Конституцией, а также о способах их применения. Чувство «отсутствия прав» порождает желание присоединиться к противозаконной деятельности в виде экстремизма и терроризма, приверженцы которой как раз считают, что своими действиями получают необходимые им права, в чем, безусловно, заблуждаются. Кроме того, низкий уровень правовой культуры отражается и в незнании ответственности за осуществление экстремистской или террористической деятельности.

Таким образом, рассмотренные причины распространения терроризма и экстремизма являются показателем того, что именно молодежь находится в зоне риска, способной подвергнуться вербовке. Данные причины являются достаточно серьезными, в связи с чем тема противодействия такой деятельности среди молодежи является актуальной и требует применения мер различного характера.

Правовую основу противодействия терроризму и экстремизму составляют вышеуказанные законы, а также Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». Согласно нормам данных правовых актов противодействие состоит из трех компонентов – профилактика, борьба с терроризмом и экстремизмом, а также минимизация и ликвидация последствий. В целях минимизации распространения идей террористической и

экстремистской направленности главная роль отводится профилактике, которая включает в себя выявление и устранение причин и условий распространения терроризма и экстремизма.

В целях достижения эффекта от профилактических мер необходимо объединение ресурсов органов государственной власти на федеральном и региональном уровне, органов местного самоуправления и общественных объединений. Комплексный подход способен минимизировать распространение идей терроризма и экстремизма.

Перечислим основные меры профилактики молодежного экстремизма и терроризма. Во-первых, это усиление роли семьи. Культурно-массовые мероприятия, художественные фильмы и мультфильмы, повышающие семейные ценности, способствуют формированию чувства наличия поддержки в семье. В случае неблагополучных семей необходимо повышать уровень социальной и материальной защиты детей, вовлекать детей в различные спортивные и культурно-массовые мероприятия [7].

Во-вторых, необходимо повышать уровень толерантности и патриотизма среди молодежи. Это может быть осуществлено путем массовых показов тематических фильмов, разъяснительных бесед. Уровень патриотизма, в первую очередь, должен повышаться через образовательные организации путем привлечения молодежи к участию в мероприятиях, посвященных этой теме. Важно формировать добровольное желание такого участия.

В-третьих, необходимость более усиленного мониторинга сети «Интернет» на предмет наличия сайтов, пропагандирующих терроризм и экстремизм, и их блокирования. Такую информацию необходимо заменять информацией об имеющихся у граждан правах, способах их реализации, а также об административной и уголовной ответственности за террористическую и экстремистскую деятельность, тем самым повышая уровень правовой культуры молодежи.

В Новосибирской области профилактика терроризма и экстремизма регламентирована постановлением Правительства Новосибирской области от 29 июня 2017 г. № 246-п «Об утверждении региональной программы Новосибирской области “Профилактика правонарушений, экстремизма и терроризма на территории Новосибирской области”». Основными мерами профилактики, которые относятся к молодежи, по данному постановлению являются: развитие службы реабилитации и социализации несовершеннолетних «Линия жизни», развитие службы по сопровождению детей, склонных к совершению правонарушений «Взрослые шаги», организация досуговых мероприятий для несовершеннолетних, проведение лекций и бесед по темам: «Административная и уголовная ответственность несовершеннолетних», «Права и обязанности маленького гражданина», организация и проведение мероприятий, направленных на выявление на ранней стадии и противодействие распространению экстремистской и террористической идеологии в молодежной среде [4].

Таким образом, профилактика молодежного экстремизма и терроризма является особо значимым направлением деятельности государства. Молодежь является основной группой риска, способной к поддержанию идей экстремистской или террористической деятельности ввиду психологических особенностей. В то же время, проводя комплекс профилактических мероприятий, государство и общество способны положительно влиять на психологию поведения молодого поколения, значительно снижая уровень вовлечения данной группы в преступления экстремистского и террористического характера.

Библиографический список

1. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: принят Гос. Думой 27 июня 2002 г.: одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 г.: [ред. от 28 декабря 2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

2. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ: принят Гос. Думой 26 февраля 2006 г.: одобрен Советом Федерации 1 марта 2002 г.: [ред. от 26 мая 2021 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

3. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.02.2022).

4. Об утверждении региональной программы Новосибирской области «Профилактика правонарушений, экстремизма и терроризма на территории Новосибирской области: постановление Правительства Новосибирской области от 29 июня 2017 г. № 246-п. [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru> (дата обращения: 04.02.2022).

5. Важенина И. В. Профилактика молодежного экстремизма и терроризма / И. В. Важенина, О. И. Ефимова // Академическая мысль. – 2022. – № 2 (19). – С. 112-117.

6. Жамборов А.А. Подростковый терроризм: причины возникновения и пути противодействия / А.А. Жамборов, М.К. Курманова // Журнал прикладных исследований. – 2022. – № 6. – С. 765-768.

7. Нагорный А.П. Профилактика экстремизма и терроризма среди молодежи России / А.П. Нагорный, А.Н. Попов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – № 1. – С. 105-115.

8. Сидорова Е.З. Экстремизм и терроризм: история и современность / Е.З. Сидорова // Электронный научный журнал «Век качества». – 2022. – № 1. – С. 163-181.

УДК 159.9

УГРОЗЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Забарин А.В., кандидат психологических наук, доцент

Санкт-Петербургский ордена Жукова военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации

г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: zavalex@yandex.ru

В статье рассматривается специфика проявления политического экстремизма в современных условиях. Анализируются меры, необходимые для пресечения вовлечения российских граждан, прежде всего молодежи, в идеологию и организации политических экстремистов.

Ключевые слова: экстремизм, политический экстремизм, противодействие вовлечению в экстремистскую идеологию.

THE THREATS OF POLITICAL EXTREMISM

Zabarin A.V.

The article examines the specifics of the manifestation of political extremism in modern conditions. The measures necessary to prevent the involvement of Russian citizens, especially young people, in the ideology and organizations of political extremists are disputed.

Keywords: extremism, political extremism, countering involvement in extremist ideology.

Значение борьбы с экстремизмом для обеспечения как национальной, так и глобальной безопасности в современном мире трудно переоценить [2]. Вместе с тем отсутствие единого понимания, равно как и действенных институтов и инструментов, направленных на разрешение проблем в этой области, оборачивается международной политической игрой в «кого назовем экстремистом или террористом». Игрой, в которой участвуют различные государственные и международные акторы на самом высоком уровне. Очередным ходом этой игры стала резолюция Европарламента о признании России спонсором терроризма (ноябрь 2022 г.).

Игра эта началась не сегодня и не вчера. Мы помним, как на фоне перестройки в СССР в 1990 г. силы, желающие дискредитировать президента Азербайджана и рассорить Россию и Азербайджан, обвиняли в экстремизме Гейдара Алиева. Данная практика свидетельствует, во-первых, об отсутствии единых принимаемых всеми сторонами критериев экстремизма, а, во-вторых, о наличии очевидных интересантов в продолжении сложившейся практики и использовании политических манипуляций. В результате те действия

(например, попытка захвата демонстрантами Капитолия), которые называются в США внутренним терроризмом (со всеми вытекающими отсюда юридическими последствиями для демонстрантов), за рубежом получают оценку «акта непосредственного осуществления власти народом».

Сценарий прямого вторжения войск на вражескую территорию уступил место «мягкой силе», сценариям создания, использования и обострения противоречий, существующих в обществе и государстве противника. Политический экстремизм стал инструментом, который должен сформировать и преобразовать внутренний протестный потенциал противника в цветную революцию как технологию захвата власти и разрушения государства противника. (Напомним, что главные целевые установки экстремизма, обозначенные в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 14.06.2001, – это насильственный захват власти, насильственное удержание власти и насильственное изменение конституционного порядка⁵. Большой список более частных целей экстремистской деятельности определён в 114 ФЗ).

Население противника, его политические и общественные организации должны проникнуться ненавистью и объединиться в борьбе с главным врагом – собственной властью. Инструментом такого объединения выступают замаскированные под институты гражданского общества всевозможные правозащитные организации, НКО. На вражеской территории через обострение социально-экономических, национальных и религиозных противоречий создается обстановка «управляемого хаоса», гражданской войны.

Апробация, шлифовка и корректировка технологий захвата власти в соответствии с национальными особенностями составляет длинный перечень цветных революций и их попыток. Поскольку насильственный захват власти – это антигосударственное преступление, главную ставку их авторы стали делать на так называемые ненасильственные технологии: перехват управления, поддержку и культивирование политической оппозиции, продвижение ее во власть, установление внешнего контроля над ключевыми функциями государства. Достаточно вспомнить раскрученную в этом контексте фигуру Д. Шарпа, защитившего свою диссертацию на обобщении исторического опыта таких технологий.

Отметим, что реализовать в полной мере исключительно ненасильственный сценарий практически нигде не удалось. Опять же вопиющим пробелом в этой связи осталась проблема психического насилия над участниками, вовлекаемыми организаторами экстремистских акций в массовые беспорядки.

В условиях СВО ставки на технологии использования политического экстремизма выросли. Мы можем наблюдать активные попытки провоцирования межнациональных, межрелигиозных, социальных конфликтов

---

⁵ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405>. (дата обращения: 05.09.2022)

на территории различных субъектов РФ. Что мы можем и должны сделать для того, чтобы противостоять этим попыткам?

Жизнь соткана из социальных противоречий. Поэтому уповать на возможность их полного и окончательного разрешения как минимум наивно. Есть те, кто работает над разрешением противоречий, а есть те, кто профессионально занимается их обострением, вовлекая в свою орбиту население противника. Соответственно, необходим жесткий контроль за благоприятными условиями для вовлечения наших граждан и, в первую очередь, молодежи, в орбиту экстремистской деятельности. Какие проблемы для этого нужно решить?

Во-первых, это проблема школьной политической социализации. Оставив школьников без национально ориентированного воспитания, мы открыли дверь для всевозможных тик-токеров, которые начали формировать политическую ориентацию школьников в ином направлении. Крайние случаи такой деформированной социализации мы наблюдаем сегодня в виде поджогов военкоматов и живых бомб из подростков в 12-13 лет.

Во-вторых, это проблема вузовской политической социализации. Подготовка будущей интеллектуальной элиты должна быть национально ориентированной.

В-третьих, это проблема организации гражданского общества. Финансируемые из-за рубежа НКО не имеют отношения к гражданскому обществу, а решают задачи тех, кто их финансирует. Правозащита не может быть противопоставлена правоохранительной деятельности государства.

В-четвертых, это проблема организации политического пространства. По сути, мы имеем институционализированный конфликт на уровне государства, в ходе которого претендующие на власть партии ведут политическую борьбу. Как показывает опыт, борьба эта балансирует на тонкой грани и порой скатывается в плоскость насильственных методов. Есть тонкая разница между призывами к смене партии власти и захвату власти. Важно понимать, что организаторы и активные участники насильственных захватов власти, государственных переворотов не приходят в политику с улиц. Они родом из политических партий. Нереализованные амбиции некоторых из них реализуются в экстремистской деятельности. Нужен работающий механизм по работе с ультрарадикалами.

В-пятых, это проблема контроля политического пространства. Представителями государственной власти и органами самоуправления не могут быть люди, занимающие антинациональную позицию. Государственная и муниципальная служба – это такая же служба, как и военная, с соответствующей клятвой верности народу и государству.

В-шестых, это проблема организации и контроля информационного пространства. Интернет, социальные сети выступают на сегодняшний момент главным каналом вовлечения в экстремистскую деятельность. Наряду с традиционной вербовкой возникла практика самововлечения как следствие

виртуальной жизни подростков в экстремистских информационных потоках. Важно использовать опыт Китая для организации антиэкстремистской работы в социальных сетях. Блоггерство на социально-политические темы должно быть увязано с прохождением соответствующей государственной аттестации, проверяющей по меньшей мере наличие соответствующего специализированного образования. Не может любой желающий работать с детьми и подростками. Социальные сети – это такое же поле деятельности, как детский сад, школа, институт. Важно обеспечить и конституционное право гражданина на достоверную информацию.

В-седьмых, это проблема наличия антинациональных лидеров общественного мнения. Социальное лидерство – это важнейший инструмент влияния, который должен взращиваться и ставиться под государственную опеку.

В-восьмых, это проблема организации культурной среды, героизирующей экстремистов и террористов. Культурная политика государства должна быть связана с воспроизводством национальных ценностей, а не их разрушением.

В-девятых, проблема корпоративной этики международных компаний, обнаружившаяся с началом СВО. Доступ на рынок – это то, чем зарубежные компании должны дорожить. Можно использовать и их тактику: «покупая российский бензин, я вношу свой вклад в нашу общую победу».

В-десятых, проблема общности критериев и международной поддержки в защите государства от экстремизма. Парадоксальна ситуация, когда обвиняемый в экстремистских преступлениях гражданин открыто разъезжает по другим странам. И там ему предоставляется государственная и общественная поддержка, эфир в СМИ. Проблему надо решать для начала на уровне ближайших союзников.

Борьба с экстремизмом сегодня стала лакмусовой бумажкой в оценке наличия национального суверенитета государства. Государственная борьба с экстремизмом в странах незападной демократии клеймится как грубейшее нарушение демократии и прав и свобод. Политический экстремизм в этой связи можно рассматривать и в качестве инструмента реализации проекта глобализации [1]. В свое время мы согласились на реализацию у себя западного проекта демократии, прав и свобод. Сегодня налицо сложившееся распределение ролей в международном сценарии реализации демократии, прав и свобод человека и гражданина. Стандарты отсутствуют, зато есть законодатели и судьи, произвольно определяющие тех, кто нарушает неписанные правила. И есть исполнители, принимающие на себя право на беспрецедентное вмешательство в суверенные дела других государств под предлогом защиты там демократии, прав и свобод (то есть, по сути, и являющиеся политическими экстремистами). Мы подписались в свое время под вражеский нарратив, неудивительно, что теперь в международных оценках законодателей демократии, прав и свобод нам достается роль мальчика для битья, у которого всегда будут проблемы и с демократией, и с реализацией прав и свобод. Пора что-то делать с этой козырной картой противника. Для этого

надо создавать свой нарратив и отстаивать свою национальную модель демократии и государственных гарантий для российских граждан.

Подчеркнем в заключение, что главная угроза политического экстремизма – это утрата государством своей субъектности, национального суверенитета, национального, религиозного, социального согласия, территориального единства. Важно анализировать опыт политического экстремизма и работать на упреждение. Особая роль должна отводиться формированию национального сознания, культивированию патриотических ценностей. Проблема усугубляется тем, что ответное реагирование со стороны правоохранительных структур, как правило, начинается по факту проявления экстремистских действий (принцип пожарника), а экстремистское сознание молодежи формируется постепенно, это игра вдолгую.

В качестве средств противодействия технологиям ненасильственного сопротивления должны прийти технологии мягкой пропаганды национальных ценностей и норм. Экстремумы в любом отклоняющемся поведении должны получать не поддержку, а адекватный ответ в виде отторжения и неприятия их обществом. Какие могут быть у преступников последователи, какая у них может быть героика? Носители экстремистских взглядов не могут иметь высокий социальный статус. Некогда этот механизм социальной саморегуляции эффективно работал. Если мы хотим нейтрализовать экстремизм, важно возродить его.

Библиографический список

1. Сундиев И.Ю. Экстремизм и терроризм в условиях развертывания глобального кризиса // Новая криминальная ситуация: оценка и реагирование. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2009.
2. Экстремизм в современном мире: монография / Под ред. А.И. Бастрыкина, В.П. Кириленко, В.А. Шамахова. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2018.

УДК 340.1

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ (ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)

Захарцев С.И., доктор юридических наук, академик РАЕН

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации

г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: zakhartsev2306@mail.ru

Луценко В.В.

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации

г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: dotsentcom@yandex.ru

В статье представлен анализ действующих нормативных правовых актов, регламентирующих борьбу с терроризмом, а также проведено исследование научных работ, направленных на борьбу с указанными преступлениями.

Ключевые слова: гносеологическая характеристика, правовой режим контртеррористической операции, права и обязанности, юридические средства, механизм государства, терроризм, государственный суверенитет.

LEGAL REGIME OF THE COUNTER-TERRORIST OPERATION (EPISTEMOLOGICAL CHARACTERISTIC)

Zakhartsev S.I., Lutsenko V.V.

The scientific article presents an analysis of the current regulatory legal acts regulating the issues of legal regulation of countering terrorism, as well as scientific papers covering the issues of combating terrorism.

Keywords: epistemological characteristics, legal regime of the counter-terrorist operation, rights and obligations, legal means, state mechanism, terrorism, state sovereignty.

Проблема терроризма и мероприятия, связанные с противодействием террористическим угрозам, неоднократно рассматривались на государственном уровне и в последующем получили свое закрепление в соответствующих нормах права. Терроризм представляет опасность национальной безопасности Российской Федерации, так как создает условия возникновения угроз государственным интересам нашей страны [4, с. 41-46]. Это связано, с одной стороны, с постоянным ростом террористической активности, а с другой – с возможными угрозами наступления значительных потерь, имеющих отношение

к национальным интересам Российской Федерации [5, с. 44-46]. Вместе с тем одним из важнейших вопросов деятельности государства при реализации антитеррористической политики и защиты ее суверенитета является вопрос обеспечения прав и свобод человека и гражданина в условиях противодействия терроризму [3, с. 69-70].

Целью, которую ставят перед собой авторы настоящей статьи, является разработка концепции гносеологической характеристики категориального аппарата, имеющего непосредственное отношение к правовому режиму контртеррористической операции. Авторами обозначена и дана характеристика признаков правового режима контртеррористической операции, в том числе сформирована целостная классификация экстраординарных ситуаций, возникающих в результате террористической деятельности [8, с. 115-119].

Как отмечают авторы, к существенным признакам, имеющим непосредственное отношение к характеристике экстраординарных ситуаций, сопряженных с совершением террористических актов, следует отнести:

- существование реальной или потенциальной угрозы совершения террористических действий, связанных с производством поджогов, взрывов и иных действий, направленных на принудительное принятие решений органами местного самоуправления, государственной власти или международных организаций [1];

- наступление последствий, в результате которых создается опасность для гибели людей, причинение значительного материального ущерба, либо наступление более тяжких последствий;

- назначение руководителя контртеррористической операции и создание временного оперативного штаба на период ее проведения;

- применение временных мер и ограничений на период введения правового режима контртеррористической операции [10, с. 56-60];

- возникновение особого вида общественных отношений, регулируемых в условиях правового режима контртеррористической операции;

- наличие временных и пространственных границ действия правового режима контртеррористической операции;

- введение временных изменений при разграничении предметов ведения и особых полномочий между всеми субъектами права, прямо или косвенно задействованных в проведении контртеррористической операции;

- присутствие различных отраслей права в процессе правового регулирования контртеррористической операции (конституционного, административного и т.д.);

- наличие методов правового регулирования, среди которых преобладают императивные начала [9, с. 5-7];

- использование таких способов правового регулирования, как правоограничения, обязывания и запреты.

В процессе гносеологического анализа определена классификация возможных последствий, которые могут наступить в результате совершения террористических актов. К таким последствиям следует отнести:

1. Чрезвычайные ситуации, в результате наступления которых возникает реальная угроза суверенитету государству в его внутренних и внешних делах.
2. Чрезвычайные ситуации техногенного характера [6, с. 13-16].
3. Чрезвычайные ситуации социально-политического характера.
4. Чрезвычайные ситуации, в результате наступления которых создается реальная угроза для жизни и здоровья общества, причиняется существенный материальный вред.

Применительно к правовому режиму контртеррористической операции, в процессе гносеологического юридического правопонимания следует выбирать такой путь осмысления его объективной природы, который даст возможность познать его истину. Таким образом, авторам представилась возможность через призму теоретической интерпретации и анализе права прийти к начальной гносеологической схеме познания правового режима контртеррористической операции.

Следует отметить, что сущность правового режима контртеррористической операции определяется наличием существенных признаков, которые имеют отношение только к нему. Важнейшим признаком правового режима контртеррористической операции является наличие предусмотренного нормами права обстоятельства, которое служит основанием для принятия решения о применении конкретных юридических средств [7, с. 36-40]. Этимологический анализ понятия «правовой режим контртеррористической операции» определяет то, что он является особым порядком правового регулирования, с использованием в тесной взаимосвязи между собой специфических правовых средств, которые направлены на скорейшую ликвидацию и (или) минимизацию последствий террористического акта. При этом сами последствия представляют потенциальную и реальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации [2].

При анализе справочной и научной литературы представляется возможность определить ситуации, в результате которых наступают обстоятельства введения правового режима контртеррористической операции:

- пресечение или раскрытие террористического акта;
- минимизация последствий террористического акта;
- защита наиболее важных государственных, общественных и личных интересов.

Подводя итог, следует отметить, что гносеологический анализ позволяет смоделировать целостную классификацию экстраординарных ситуаций, возникающих в результате террористической деятельности, познать правовой режим контртеррористической операции через плоскость теоретической интерпретации, тем самым создать фундамент для дальнейшего комплексного изучения в современных правовых реалиях его особенностей, сущности и пределов, а также позволит усовершенствовать уже существующие модели разработки правовых средств с применением методов системного планирования.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. – 13.03.2006. – № 11. – Ст. 1146.
2. Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
3. Захарцев С.И. Суверенитет российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности / С.И. Захарцев, О.А. Клименко, А.К. Мирзоев [и др.] // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 69-70.
4. Захарцев С.И. Суверенитет, государство и организованная преступность: аксиологический аспект // Мониторинг правоприменения. – 2021. – № 2 (39). – С. 13-20.
5. Захарцев С.И. Теоретико-правовой аспект правового режима контртеррористической операции / С.И. Захарцев, В.В. Луценко // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 9. – С. 44-46.
6. Изолитов А.С. Об исключительной правовой природе режима контртеррористической операции // Военно-юридический журнал. – 2008. – № 3. – С. 13-16.
7. Киреев М.П. Контртеррористическая операция, ее правовой режим: теоретико-правовой аспект // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 3 (43). – С. 36-40.
8. Луценко В.В. Юридические пределы правового режима контртеррористической операции: понятия и виды // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7. – № 3-2. – С. 115-119.
9. Луценко В.В. Противодействие терроризму в условиях революционных движений 1905–1907 гг. (историко-правовой аспект) // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2022. – № 3(20). – С. 5-7.
10. Луценко В.В. Режим контртеррористической операции как особый комплексный правовой институт // Военное право. – 2021. – № 4 (68). – С. 56-60.

УДК 343.301

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ РАДИКАЛИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Зеваков Р.Е.

Новосибирский государственный университет экономики и управления

г. Новосибирск, Россия

E-mail: hakyia2002@mail.ru

Томилов Л.А.

Новосибирский государственный университет экономики и управления

г. Новосибирск, Россия

E-mail: leonidt274@gmail.com

В работе рассматривается актуальная проблема профилактики экстремистских течений среди молодежи через призму теоретико-правового анализа предпосылок радикализации молодого поколения, приводится опыт иностранных государств, предлагаются пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: радикализм, молодежь, экстремизм, профилактика, максимализм, угроза, безопасность, дестабилизация.

PROBLEMS OF PREVENTION OF RADICALISM AMONG YOUNG PEOPLE

Zevakov. R.E., Tomilov L.A.

The paper considers the actual problem of preventing extremist movements among young people through the prism of a theoretical and legal analysis of the prerequisites for the radicalization of the younger generation, cites the experience of foreign countries, and suggests ways to solve this problem.

Keywords: radicalism, youth, extremism, prevention, maximalism, threat, security, destabilization.

В настоящее время остро стоит вопрос радикализации молодежи, так как это представляет серьезную угрозу безопасности не только обществу, но и государству.

Важным составляющим элементом данной тенденции является глобализация, так как в большинстве стран всего мира наблюдается рост радикальных настроений молодежи и, как следствие, увеличение количества насилия и различных несанкционированных акций. Приверженцы таких взглядов стараются не обращать внимания на другие способы решения назревших вопросов и различных конфликтов.

В начале 90-х гг. XX века, после распада СССР, Россию захлестнуло волной национализма, насилия, распутства, наркомании и пьянства. В связи с этим очень сильно пострадал институт семьи: увеличилось количество обедневших семей, а также беспризорных детей. Все эти факторы не могли не отразиться на самой восприимчивой категории населения – молодежи. В период неопределенностей молодежь не находит другого способа, как вступить в экстремистские организации, чтобы выразить свою точку зрения, показать действиями, на что они способны.

На сегодняшний день в органах внутренних дел РФ зарегистрировано больше двухсот пятидесяти молодежных экстремистских организаций: 72 – футбольные фанаты, 18 – реперы, 8 – последователи национал-большевистской партии, 31 – последователи Российского национального единства, 1147 – «скинхеды».

В большинстве случаев преступления экстремистской направленности совершаются молодежью. Так, в РФ в период 2018-2022 гг. количество экстремистских преступлений осталось на среднем уровне (около 750), из них 70 % совершаются именно молодежью [6].

Таким образом, радикально настроенная молодежь продолжает вступать в экстремистские и террористические организации, которые впоследствии активно используют ее в своих интересах.

Иначе говоря, радикализация молодого поколения – одна из важнейших проблем многих стран, которую необходимо пресекать на корню, посредством поиска методов и способов отвлечения молодежи от деятельности экстремистских организаций, чтобы не допустить демагогию со стороны идеологов и последующего совершения неосознанных девиантных поступков.

В последнее время радикализм не так ярко выражен, как в 90-е годы во времена тотального кризиса, однако он по-прежнему представляет серьезную опасность для безопасности государства и общества. Даже малозначимые факторы играют огромную роль и в любой момент могут обострить эту проблему.

Именно поэтому выяснение причин радикализации молодежи и факторов, способствующих прогрессивному росту радикальных направлений, которые в будущем могут стать серьезной угрозой безопасности нашей страны, по сей день остается актуальной задачей.

Радикализм представляет собой приверженность к каким-либо взглядам или концепциям. Он употребляется в случаях, когда в обществе растет количество взглядов и идей, направленных на коренное изменение существующих общественных институтов.

Радикализм имеет ряд мотивов: товарищеский (самоутверждение, героизм), идеологический, материальный (недовольство существующим положением дел в стране или в обществе, стремление к власти над людьми), а также игровой (стремление испытать чувство смертельной опасности).

Также необходимо разделить понятия «радикализм» и «экстремизм». В отличие от радикализма экстремизм всегда бывает только действенным, но не идейным [1].

Для предотвращения распространения экстремистских идей среди молодежи необходимо выделить основные причины возникновения такого процесса, как радикализация сознания.

Основной причиной является неразвитое критическое мышление и отсутствие конструктивной гражданской позиции.

Молодежь – это социальный институт, который в силу своих особенностей восприимчив к идеям радикализма. Это легко объясняется тем, что для большинства молодых людей характерен крайний максимализм, зачастую обусловленный незрелостью сознания, низким уровнем правовой и политической грамотности. Максимализм составляют его два крайних состояния: фанатизм, выражающийся в неукоснительном следовании радикальным идеям, и нигилизм, отрицающий государство как регулятора общественных отношений.

Социализация стимулирует молодое поколение на создание общественных связей, становление субъектом взаимоотношений. В такой среде человек как существо социальное, стремится занять высокое положение, чтобы удовлетворить свои морально-нравственные потребности. Если не получается достичь задуманного, то возникает стремление, сопряженное с радикальными способами и методами, изменить текущее положение.

Следующая не менее важная причина – наивность и неосведомленность. Молодое поколение в силу своих социально-психологических качеств восприимчиво к манипуляциям со стороны идеологов радикальных течений, их проще заинтересовать идеями об их важной и исключительной роли в реализации радикальных идей и участии в экстремистской деятельности, потому как у молодежи еще не сформировалось взрослое критическое мышление, им присущи внутренняя противоречивость и неустойчивость психики.

Все эти факторы во взаимосвязи не дают возможности развитию стабильным социальным позициям и интересам, которые бы являлись ориентирами в жизненном пути каждого представителя молодого поколения.

Молодежь склонна искать свое место в обществе, однако зачастую это происходит тогда, когда она еще не готова к критическому осмыслению и адекватному восприятию возникающих ситуаций, когда необходимо дать оценку определенным событиям. Именно поэтому они становятся участниками крупных социальных мероприятий, пытаются решить свои проблемы, связанные с адаптацией к взрослой жизни.

Немаловажными являются также социально-политические причины, которые в доктрине именуется «кризисом легитимности». В данном случае актуален тезис «Молодежь – будущее страны», поскольку все молодое поколение составляет объект государственных интересов. Государство

рассматривает молодежь как важнейший политический и стратегический ресурс модернизации [4].

В этот момент она становится объектом воздействия сразу двух оппозиционных друг к другу субъектов: с одной стороны, само государство, а с другой – противостоящие ему деструктивные силы.

Следовательно, если внимание к молодежи и ее интересам, а также степень обеспечения ей участия в политической и общественной жизни страны со стороны государства недостаточно, то вследствие этого возникает расхождение между жизненными целями молодого поколения и предоставляемыми государством возможностями для их достижения.

В итоге это приводит к потере легитимности действующей государственной власти и к стремлению выразить свою позицию крайне радикальными и экстремистскими взглядами и действиями.

Распространенными причинами радикализации также являются: невозможность молодого населения получить высшее образование; безработица, или низкий доход и неспособность содержать себя, а значит удовлетворять свои базовые потребности. Экономический и социальный кризисы ведут к маргинализации населения. Обычно под удар первой попадает молодежь, как наиболее незащищенная социальная группа.

В рассматриваемых условиях начинают формироваться различные радикальные субкультуры, политические движения, куда массово стремится маргинализованная молодежь. Роль в этом процессе также играет и максимализм, присущий молодому поколению [2].

Недостаточный уровень образования и материального обеспечения приводит к идеям неонационализма, ксенофобии, религиозной ненависти.

Если молодое поколение является фундаментом развивающегося государства, то радикально настроенное оно способно вызвать деформации в социальной структуре государства, политическую дестабилизацию, экономический упадок, что в конечном счете разрушает государство изнутри. Н.С. Степанов писал: «Ни одна война не способна разрушить государство так, как это сможет радикализированная молодежь».

В настоящее время во всех субъектах РФ существуют различные мероприятия по выработке у молодежи негативного отношения к радикализму. Например, в школах на уроках объясняют, чем опасен радикализм, его последствия и т.п.

Также проводятся и более масштабные мероприятия. Например, в сентябре проводился квиз «Террору-нет», посвященный выработке антитеррористического и антиэкстремистского характера, в нем приняло участие 220 человек в возрасте от 16 до 35 лет как из Новосибирской области, так и из других регионов. В Томской области постоянно проводятся различные конференции, посвященные антитеррору и противодействию экстремизму, а также постоянные заседания антитеррористического комитета [5].

Как уже упоминалось ранее, распространение экстремистских течений – это далеко не планида одной России, радикализация массового сознания молодежи – проблема актуальная для многих государств, каждое из которых, в силу своих политических особенностей, разрабатывает собственные методы. Рассмотрим самые перспективные из них.

К факторам риска, связанным с идентичностью, в первую очередь относится тот факт, что для молодых людей с несформированной позицией в плане идентичности экстремистские идеологии могут стать основой для ее формирования и той концепцией, которая «объясняет» то, как устроен современный мир, а также обеспечивает чувство принадлежности к сообществу.

Профилактическая работа в рамках данного направления в зарубежной практике строится за счет создания «пространств для безопасного поиска идентичности».

Рассматриваемая практика реализуется в формате дискуссионных клубов, организованных в различных образовательных учреждениях, в рамках которых создана безопасная среда для обсуждения множества вопросов: что значит быть человеком, как существовать в современном обществе, что такое религиозная принадлежность и др.

Вместе с тем предлагаются и более инновационные способы, такие как проект «PROTON», основанный на моделировании вовлеченности в экстремизм и организованную преступность.

Проект «PROTON» основан с целью обобщения накопленного опыта в области противодействия вовлечения молодежи в организованную преступность и экстремистские сообщества и моделирования этих процессов с использованием достижений вычислительных социальных наук [3].

Как уже выяснилось, проблема вовлеченности молодежи в радикальные движения актуальна во всем мире, простое игнорирование не окажет должного положительного эффекта или вовсе усугубит ситуацию. Чтобы предотвратить разрастание радикальных идей, необходим комплекс мер, затрагивающий все сферы жизни общества.

1. Так как радикализм среди молодежи появляется за счет того, что именно у молодежи складывается некая картина мира, появляются различные взгляды на те или иные явления или события, которые они хотят охарактеризовать, дать оценку. Все это может перерасти в радикализм, поэтому необходимо создать социальные механизмы, которые решали бы проблемы, возникающие в процессе взросления.

2. Выработка правильных ценностей у молодежи, приобщение к идеологии российского народа, на наш взгляд, способны предотвратить появление радикальных идей.

3. Многие авторы указывают и на то, что необходимо создать специальные механизмы, которые бы регулировали отношения между разными поколениями. Так, те же авторы приводят в пример аналогию человека с

животным, что и тот и другой стремятся к доминированию, поэтому не принимают позицию другого.

4. Поддержка со стороны государства тех молодежных организаций, которые лояльно относятся к политике государства.

5. Поддержание института семьи, так как семья является главным элементом в процессе социализации молодежи. Многие проблемы, из-за которых продолжает существовать молодежный радикализм, формируются в кругу самых близких людей, и дети, которые считают себя нелюбимыми, беспомощными, хотят проявить себя и не находят ничего лучше, как делать это только радикальными способами.

6. Блокировка потенциально опасных интернет-ресурсов, пропагандирующих радикализм и агитирующих к экстремистской деятельности.

7. Проведение мероприятий среди молодежи по повышению политической и правовой грамотности.

8. При девиантном поведении и эмоциональной лабильности обеспечение обязательной помощи психолога.

9. Создание аналога института медиации для разрешения споров между радикально настроенной молодежью и действующей властью.

10. Превентивные меры в виде повышения сроков за уголовные преступления в сфере экстремизма и терроризма.

Таким образом, игнорирование молодежного радикализма или применение карательных мер не дает долговременного положительного эффекта. Для снижения уровня рассматриваемой проблемы необходимо комплексное применение мер, направленных на минимизацию всех экономических, политических, социоструктурных и идеологических факторов, детерминирующих радикализацию молодежи. Необходим диалог с массовыми участниками молодежного радикализма, нейтрализация «идеологов и лидеров», вербовщиков, а также содействие росту активности и влияния молодежных ассоциаций, выражающих интересы молодых людей как самостоятельной социально-возрастной и социокультурной группы.

Библиографический список

1. Бороздин А.Н. Радикализм как социально-политический феномен // Вестник экономической безопасности. – 2015. – № 6.

2. Иванова М.С. Маргинализация и ее динамика в современном российском обществе // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2013. – № 2.

3. Коновалов И.А. Радикализация молодежи: основные модели и профилактика. Зарубежный опыт // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2021. – № 1.

4. Ланцов С.А. Кризисы легитимности в политической истории России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. – 2014. – № 1.

5. Интеллектуально-развлекательный квиз «Террору – нет» // Национальный антитеррористический комитет РФ: [Электронный ресурс] // URL: <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/v-novosibirske-proveden-intellektualno-razvlekatelnyu-kviz.html> (дата обращения: 10.02.2023).

6. Современное состояние молодежного экстремизма в Российской Федерации // Министерство внутренних дел РФ: [Электронный ресурс] // URL: <https://xn--b1af0bj.xn--b1aew.xn--plai/document/3524556> (дата обращения: 10.02.2023).

УДК 348.71:322.24

УГРОЗА РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

*Зубов В.Е., кандидат исторических наук, доцент
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: zubovv27@mail.ru*

Возможность религиозного экстремизма связана с социальной природой религии и может быть актуализирована при соответствующих условиях. Государство должно не допускать создания таких условий, для чего необходим комплекс мероприятий, прежде всего – строгое соблюдение конституционных норм и законодательства о свободе совести.

Ключевые слова: экстремизм, религия, церковь, государственная политика, светское государство.

THE THREAT OF RELIGIOUS EXTREMISM IN MODERN RUSSIA

Zubov V.E.

The possibility of religious extremism is related to the social nature of religion and can be actualized under appropriate conditions. The state must prevent the creation of such conditions, which requires a set of measures, primarily strict observance of constitutional norms and legislation on freedom of conscience.

Keywords: innovative activity, professional networks, the technology, the new educational programs, developing training, models of the management, open educational space.

Религиозный экстремизм сегодня обозначен как одна из стратегических угроз не только для отдельных стран, но и для мирового сообщества в целом. Россия не составляет исключения, и осознание этой опасности находит отражение в концепции национальной безопасности 2021 года [6]. Попытки

осмысления и анализа феномена экстремизма привели к появлению множества связанных понятий и определений, которые иногда отождествляют с религиозным экстремизмом. К ним относятся: фундаментализм, политико-религиозный экстремизм как крайнее проявление религиозного экстремизма [5] и даже религиозный терроризм [9]. Особенно часто говорят о так называемом исламском экстремизме, но такой подход, на наш взгляд, не обоснован, поскольку возможность экстремизма заложена самой природой религии как социального института [3]. Однако экстремистское начало в религии проявляется не автоматически, а только при наличии определенных условий. В данном случае уместно провести аналогию с возбудителем туберкулеза – палочкой Коха, которая содержится в любом человеческом организме, но только при определенных условиях приводит к болезни. Такая же ситуация и с религией, в которой элементы экстремизма содержатся изначально, поскольку этот социальный институт возникает как инструмент разъединения людей и противопоставления их друг другу – с переходом к индивидуальному хозяйству и частной собственности. Любой религии всегда присуще признание своей исключительности, претензия на обладание «подлинной и конечной истиной», приоритет интересов и мнения своих последователей, которые наделяются элементами «богоизбранности», т.е. то, что включено в проявления экстремизма.

Сегодня вероятность активизации экстремистского потенциала религиозных течений усиливается, в силу состояния «обороны», в котором находится Российская Федерация в условиях гибридной войны, ведущейся против нее извне и внутри страны. Проблема усугубляется тем, что Россия не располагает социальной идеей, привлекательной для широких слоев общественности в других странах. Призыв к новой организации мирового порядка слишком абстрактен для обывателя и не сказывается непосредственно на его жизни. Оборонительный характер позиции России фиксируется даже в названии документов: Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 говорит прежде всего о сохранении и защите, а не о продвижении и распространении традиционных (базовых) духовно-нравственных ценностей [7]. Противники России для внедрения не только антироссийских, но и античеловеческих идей на международной арене используют мощную пропагандистскую машину, ресурсы которой намного превышают возможности Российской Федерации. Обстановка внутри страны, после тридцатилетних реформ, породивших олигархию, лишивших государство и народ важнейших ресурсов, вызвавших громадный разрыв между населением и властью, еще больше ослабляет позиции страны.

Все это создает благоприятные условия для активизации защитной составляющей религиозного экстремизма: «одни предлагают уход в мистицизм и созерцательность, другие – стратегию приспособления, третьи – активную самооборону вплоть до террористических актов» [1, с. 85]. Однако, выполняя защитную функцию, экстремизм не становится менее опасным. Благоприятным

фактором для его активизации становится наблюдаемая на протяжении последних десятилетий бесконтрольность и попустительство деятельности религиозных организаций, допуск их в сферу деятельности государства, допускаемые политиками и должностными лицами органов власти и управления различных уровней.

Отсюда вытекает задача проведения государством в отношении религиозных организаций такой политики, чтобы потенциальная возможность экстремизма осталась нереализованной. Для этого существуют благоприятные факторы, связанные с сохранением духовно-нравственного потенциала социализма. В системе духовных ценностей социалистического общества религиозная составляющая практически не проявлялась и не оказывала влияния на взаимоотношения людей. Однако на протяжении последних 30 лет в стране происходила клерикализация общества, о которой российские ученые предупреждали президента еще в 2007 году [4]. Это предупреждение, как и многие другие, было проигнорировано властью, и сегодня ситуация значительно ухудшилась. Распространение религиозных воззрений, мистики, магии, нарушение норм Конституции РФ и законодательства о свободе совести (особенно в части ограждения детей от влияния религии в учебных заведениях), произошедшая мифологизация сознания людей облегчают деятельность различных сектантских организаций, в том числе экстремистских и террористических. Лишенные прочной научной мировоззренческой базы люди не способны противостоять их пропаганде, особенно если она подкрепляется ссылками на религиозные догмы и канонические тексты, что легко сделать в силу многозначности последних.

Новый вектор политики в отношении религиозных организаций диктуется и необходимостью консолидации и мобилизации общества, важных для противостояния внешним угрозам. Ни ту ни другую невозможно провести на базе религиозного мировоззрения и религиозных ценностей в силу догматической природы религии, наличия множества религиозных течений, представленных в стране, каждое из которых позиционирует себя как «единственно верное», и нерелигиозности большей части населения.

Основой, главным направлением политики по недопущению актуализации начал религиозного экстремизма становится в такой обстановке усиление светского начала, ориентация на нерелигиозную систему духовно-нравственных ценностей, традиционно существующую в России. Только таким путем можно обеспечить историческую перспективу для страны, так как религия с ее догматизмом и консервативностью (это не только недостаток, но и достоинство данной формы сознания) обеспечить не может.

Данная задача не может быть решена одномоментно, существует возможность даже усиления религиозного экстремизма по мере падения влияния религии и религиозных организаций. Следует учитывать и наличие религиозного лобби в политических структурах страны (одним из относительно свежих примеров лоббирования интересов церкви может стать решение ВАК о

включении теологии в число научных специальностей, нанесшее серьезный удар по отечественной гуманитарной науке).

Вместе с тем можно предложить ряд решений, не требующих значительных затрат и могущих быть осуществленными в ближайшее время.

Первым из них должно стать более строгое соблюдение конституционных норм, устанавливающих светский характер государства, принцип отделения церкви от государства и школы от церкви. Это требование должно, прежде всего, затронуть армию, поскольку деятельность религиозных организаций в военных частях может вызывать усиление религиозной розни и ослабить боеспособность страны, особенно когда в такой деятельности участвуют различные секты, маскирующиеся под официально признанные религии. На наш взгляд, недопустимым является участие представителей религиозных организаций в принятии присяги военнослужащими, поскольку нарушается конституционный принцип отделения церкви от государства. Более того, присяга, принятая с нарушением Конституции, может считаться недействительной.

Другим шагом может стать более строгое соблюдение законодательства о свободе совести в части, касающейся деятельности должностных лиц. Здесь необходимо увеличение дистанции между религиозными организациями и государством. Глава светского государства должен быть равноудален от всех религиозных организаций, не должен встречаться с ними напрямую и демонстрировать публично свою приверженность той или иной религии.

Полезным станет и ограничение возможности проведения религиозных церемоний и мероприятий (крестные ходы, куйран-байрам и т. д.) за пределами территорий, принадлежащих церкви.

Вместе с тем в новых условиях требуется и некоторая корректировка законодательства. Так, необходимо уточнение содержания термина «экстремизм» в части пропаганды «исключительности, превосходства или неполноценности человека по признаку его... религиозной... принадлежности или отношения к религии» [8, п. 1]. Здесь возникают определенные трудности, так как, с одной стороны, такая пропаганда, безусловно, должна быть отнесена к экстремизму, но с другой – буквальное соблюдение законодательства может привести к полному запрету деятельности всех религиозных организаций, так как каждая религия пропагандирует свое превосходство и исключительность по сравнению с другими и превосходство своих последователей перед иными лицами. Прекращение деятельности религиозных организаций, на наш взгляд, может и будет происходить естественным путем вследствие падения интереса людей к религии, но запрет деятельности на законодательной основе даст как раз рост того самого религиозного экстремизма, против которого направлен закон.

Не менее важно уточнение законодательных актов, позволяющих верующим руководствоваться в своей жизни и деятельности религиозными нормами. Сферу применения последних необходимо ограничить отправлением религиозного культа в личной жизни или на территории, принадлежащей

религиозным организациям. Во всех остальных случаях поведение человека должно регулироваться законом или светской по содержанию моралью. Верующий, на субъективном уровне, конечно, может применять и религиозные нормы при условии их непротиворечия закону или светской морали. Наконец, необходима корректировка статьи об уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих. Она должна быть либо исключена из законодательства за счет усиления наказания для всех граждан в других статьях, регулирующих, например, правила поведения во время проведения массовых мероприятий, либо дополнена такой же ответственностью, скажем, за оскорбление гражданских и (или) иных чувств нерелигиозных граждан.

Отдельного внимания требует проблема финансирования деятельности религиозных организаций за счет государства. Строительство и содержание имущества религиозных организаций должно осуществляться за счет их собственных средств или средств их членов. Финансовое участие государства возможно при содержании памятников культуры и архитектуры, используемых религиозными организациями. Ситуация, когда государство финансирует строительство церквей, мечетей и др. зданий, а население выходит на митинги из-за отсутствия школ [2], не позволит обеспечить необходимой сегодня консолидации общества.

Библиографический список

1. Безнюк Д.К. Религиозный экстремизм? Это нормально // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2018. – № 3. – С. 83-88.
2. В Новосибирске родители учеников школы № 76 вышли на митинг // Континент Сибирь: [Электронный ресурс] // URL: <https://ksonline.ru/484156/v-novosibirsk-roditeli-uchenikov-shkoly-76-vyshli-na-miting/> (дата обращения: 17.02.2022).
3. Оганесян С.С. Религиозный экстремизм: истоки // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2015. – № 3 (138). – С. 33-39.
4. Политика РПЦ МП: консолидация или развал страны? Открытое письмо академиков РАН президенту РФ В.В. Путину // Религия и право. Сетевое издание: [Электронный ресурс] // URL: http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=149&ELEMENT_ID=1434 (дата обращения: 17.02.2023).
5. Рязанов Д.С. Религиозный экстремизм, религиозно-политический экстремизм и религиозный фундаментализм: общее, особенное, единичное // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2014. – Т. 7. – С. 177-184.
6. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02 июля 2021 г. № 400. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1> (дата обращения: 17.02.2023).

7. Указ Президента РФ «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09 ноября 2022 г. № 809: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 17.02.2023).

8. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ с изменениями и дополнениями: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18939> (дата обращения: 17.02.2023).

9. Черныш М.А. Религиозный терроризм как угроза мировой и национальной безопасности // Философия права. – 2020. – № 3 (94). – С. 75-82.

УДК 343.85

ВОЛОНТЕРСТВО КАК СРЕДСТВО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Кондраткова Н.В., кандидат экономических наук, доцент
Новосибирский филиал Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации
Новосибирский государственный университет экономики и управления
г. Новосибирск, Россия
E-mail: Kondratkova_N@mail.ru

Русяйкина А.В.
Новосибирский государственный университет экономики и управления
г. Новосибирск, Россия
E-mail: allarusa@mail.ru

В статье рассматривается проблема противодействия целенаправленному разрушающему воздействию на современную молодежь со стороны заинтересованных в дестабилизации обстановки в стране лиц, ставятся вопросы духовно-нравственного и патриотического воспитания посредством вовлечения в волонтерскую деятельность.

Ключевые слова: национальная безопасность, молодежь, духовно-нравственное и патриотическое воспитание, добровольчество, волонтерство.

VOLUNTEERING AS A MEANS OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF YOUNG PEOPLE

Kondratkova N.V., Rusyaykina A.V.

The article considers the problem of countering the purposeful destructive impact on modern youth by those interested in destabilizing the situation in the country, raises questions of spiritual, moral and patriotic education through involvement in volunteer activities.

Keywords: national security, youth, spiritual, moral and patriotic education, volunteerism, volunteering.

Свойственные западной культуре идеи потребительства и индивидуализма, активно пропагандируемые на протяжении последних десятилетий, прочно закрепились на ценностном уровне общественного и индивидуального сознания, установив приоритет личных потребностей над общественными интересами. Преобладание материального над духовным неизбежно приводит к формированию равнодушия и безразличия, насаждение с экранов телевизоров и в сети Интернет насилия переводит агрессию в разряд нормы, добро и человеколюбие утрачивают свое былое значение. Основная группа риска – молодое поколение, в силу неопытности, импульсивности и легкой внушаемости которого любая ситуация, отягощенная личными факторами, в результате целенаправленного деструктивного воздействия может привести к формированию антиобщественных установок, противоправных моделей поведения, непоправимым последствиям, затрагивающим как конкретных людей, так и общество в целом. Отмечаемый в России рост детских и подростковых суицидов, стрельба в учебных заведениях, популярность сообществ экстремистского толка, массовый выход молодежи на акции протеста служит тому подтверждением. В связи с чем ключевым элементом в механизме противодействия внешним и внутренним угрозам и условием сохранения суверенитета государства является сбережение народа, ценностей и культуры [8], а нравственное воспитание подрастающего поколения становится первостепенной задачей семьи, общества и государства.

Духовно-нравственные ценности определены в Стратегии развития воспитания: «это чувство достоинства, чести и честности, совестливости, уважения к родителям, учителям, старшему поколению, сверстникам, другим людям; развитие в детской среде ответственности и выбора, принципов коллективизма и солидарности, духа милосердия и сострадания, привычки заботиться о детях и взрослых, испытывающих жизненные трудности; формирование деятельностного позитивного отношения к людям с ограниченными возможностями здоровья и детям-инвалидам и т.д.» [9].

Обращение к истории и анализ современности позволяют утверждать, что формирование и развитие указанных ценностей и гуманистических мотивов возможно посредством добровольчества, ведущего свою историю со времен крещения Руси [4]. Ярким примером духовного перерождения и личностного преображения стал князь Владимир Святославович – по свидетельствам летописцев, жестокий воин, суровый вождь, нравственно распущенная личность – после крещения полностью изменился. В «Слове о законе и благодати», датированном 1037-1050 гг., о святом князе говорится: «ты был нагим одеяние, ты был алчущим кормитель, ты был жаждущим утробы охлаждение, ты был вдовам помощник, ты был странникам покоище, ты был бездомным кров, ты был обижаемым заступник, убогим обогащение» [7].

Оказание безвозмездной помощи обездоленным было свойственно не только знатым людям. Петр Семенов-Тянь-Шанский писал: «Для получения помощи крестьянин... обращается к сельскому сходу. Но иногда по невозможности собрания мира крестьянин обходит своих односельчан, приглашая на помочь, и тогда выезжают только те, которые сами того желают. Охотников выехать бывает достаточно, потому что помочь без угощения не обходится, да и всякий домохозяин помнит, что и он когда-нибудь сам будет нуждаться в помочи» [3].

Благотворительность достигла апогея в XIX веке, когда стали появляться лечебницы для бедных, раздавались бесплатные лекарства, обустроивались больницы для заразных пациентов, «пункты» родовспоможения, дома призрения малолетних, дешевые столовые. В результате активной пропаганды к благотворительности стали приобщаться помещики и купцы – они жертвовали имения с крепостными, торговые предприятия. Особый размах волонтерство приобрело во время Русско-турецкой войны – в конце 1870-х годов монахини московской Свято-Никольской обители стали первыми в мире сестрами милосердия, добровольно отправившимися на фронт для оказания медицинской помощи. В Первую мировую войну императрица Александра Федоровна организовала лазареты для раненых, санитарные поезда, курсы сестер милосердия и сиделок, пункты, где высокопоставленные особы плечом к плечу занимались изготовлением перевязочного материала [5].

После Октябрьской революции 1917 года добровольчество приобрело формы глобальных общенародных инициатив. В надежде лучшей жизни народ прикладывал титанические усилия для восстановления разрушенного войнами народного хозяйства, в тяжелейших условиях покорял целину, выходил на массовые субботники. Трудовые подвиги совершали как взрослые, так и дети – тимуровцы помогали в детских домах и школах, работали в полях, госпиталях. После Победы они поддерживали фронтовиков, инвалидов, ухаживали за могилами красноармейцев, занимались поисками пропавших без вести.

Таким образом, на разных этапах развития нашего государства именно проявление добра и человеколюбия представителями разных социальных групп, единение народа, патриотизм и вера в светлое будущее помогали преодолевать кризисные явления, решать социально-экономические проблемы. История развития добровольчества в России, в свою очередь, свидетельствует о его социальной, экономической, духовной, политической значимости.

Согласно данным Росстата, сегодня добровольческое движение набирает силу – среднесписочная численность добровольцев в 2021 году составила 3 878 470 чел., темп прироста к предыдущему году – 4,5 % [2]. В зависимости от направления деятельности волонтерство подразделяют на социальное, событийное, культурное, экологическое, медицинское, спортивное, общественной безопасности, медиаволонтерство [1]. Несомненна польза любого из указанных видов, но только в том случае, если волонтерство – не самоцель, а следствие нравственного роста человека и общества в целом.

Интеграция волонтерской деятельности в молодежную среду повышает духовно-нравственную культуру, расширяет кругозор и воспитывает позитивное и заинтересованное восприятие проблем современного человечества. В ходе данной деятельности у личности формируется уровень ответственности, справедливости, чести, терпимости, трудолюбия. Таким образом, волонтерство – одна из самых эффективных технологий развития как профессиональных, так и культурных, нравственных качеств, формирующих гражданскую позицию школьников и студентов [10].

Учитывая факт, что студенчество – один из самых активных периодов жизни человека, связанный с получением образования, есть необходимость в создании и развитии волонтерского движения в каждом образовательном учреждении. В качестве примера рассмотрим проект, реализуемый на базе ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления», – «Волонтеры ГТО». Основными направлениями деятельности данных волонтеров являются пропаганда и привлечение к выполнению нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» студентов, преподавателей и сотрудников вуза, а также организация, проведение мероприятий по выполнению норм ГТО [6]. Целью деятельности волонтера ГТО является содействие университету в эффективной реализации комплекса путем организационной, информационно-просветительской и пропагандистской деятельности. Для достижения цели волонтеры привлекаются к организации и проведению мероприятий, связанных с внедрением комплекса и его популяризацией. На мероприятиях они выполняют роли судей, их помощников, кураторов команд-участниц и т.д.

Кроме того, студенты-волонтеры выполняют ряд общественно и социально значимых задач:

- Формирование ценностного отношения к волонтерской деятельности – возникает представление и понимание необходимости вклада в развитие общества, в данном случае популяризация здорового образа жизни.

- Усиление командного духа. Каждый становится членом команды, без взаимодействия с которой невозможно выполнять сложные задачи.

- Сплочение коллектива. Команда становится не только той группой людей, без которой невозможно выполнить поставленные задачи по комплексу ГТО, но и группой поддержки в других областях жизни.

- Создание модели общественного объединения – выстраивается представление о моде участия в социально значимых проектах.

- Воспитание активной социальной и гражданской позиции. Столкнувшись в студенческие годы с возможностью сделать общество лучше, своими руками делать вклад в развитие вуза и города, волонтеры начинают понимать, что их жизнь во многом зависит от них самих, и занимают ту самую активную гражданскую позицию, при которой не ищут виноватых в социальных проблемах, а думают, как их решить.

● Развитие студенческого самоуправления. Выполняя данную задачу, волонтеры овладевают навыками, необходимыми в проектной деятельности.

Работа вуза, направленная на подготовку волонтеров для содействия в проведении мероприятий комплекса ГТО и популяризации физической культуры, привела к следующим результатам:

1. Организована группа сознательных студентов, порядка 300 человек.
2. Сформированы компетенции у студентов-волонтеров в вопросах, касающихся истории, структуры и содержания, требований ВФСК ГТО.
3. Реализованы навыки по организации, проведению мероприятий внутри вуза, на уровне городского, регионального и всероссийского масштаба.

Оценивая результаты пятилетней работы с волонтерами направления «ГТО» в НГУЭУ, можно сделать следующие выводы:

1) созданная система дает возможность результативно расширять влияние движения ГТО на образ жизни граждан, что делает сам проект социально значимым и важным для других учебных заведений, а волонтеры этого проекта получают неоценимый опыт;

2) способ продвижения традиции ГТО через волонтерское движение показал себя эффективным, позволяющим развивать представления и навыки здорового образа жизни не только в конкретном вузе, но и охватывать широкие слои населения;

3) данная методика полностью готова к переносу и адаптации на других платформах.

Подводя итог, отметим, что в последние годы волонтерство обрело разные формы и виды, но независимо от способов проявления добра и его конечных получателей последствия такой деятельности, несомненно, бесценны. Они оказывают положительное воздействие на непосредственных ее участников, общество и государство в целом, подтверждением чему, помимо прочего, служит описанный опыт НГУЭУ.

Библиографический список

1. Глазкова Е.А. Формы осуществления волонтерской деятельности и виды волонтерства // *Право и государство: теория и практика*. – 2019. – № 2. – С. 25-28.

2. Доклад о развитии добровольчества в России в 2021 году: [Электронный ресурс] // URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/199285d92bc27d71c5e39d563f67e5ff/Doklad_dobro_2021.pdf (дата обращения: 21.02.2023).

3. История волонтерства в России: от ритуалов помочи до субботников: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.culture.ru/materials/257248/istoriya-volonterstva-v-rossii-ot-ritualov-pomochi-do-subbotnikov> (дата обращения: 21.02.2023).

4. Качулина Н.Н. Сущность и понятие волонтерского движения // Актуальные исследования. – 2021. – № 20 (47). – С. 86-89.
5. Неволина Ю.С. История волонтерского движения в России // Молодой ученый. – 2022. – № 13 (408). – С. 293-295.
6. Русяйкина А.В. Организация волонтерской деятельности студентов вуза по реализации комплекса ВФСК ГТО // Актуальные вопросы физического воспитания молодежи и студенческого спорта: сб. ст. – 2020. – С. 162-166.
7. Слово «О законе и благодати»: [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Iarion_Kievskij/slovo_o_zakone_i_blagodati/ (дата обращения: 13.02.2023).
8. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/ (дата обращения: 13.02.2023).
9. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: [Электронный ресурс] // URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d536d68ee9fec15756.pdf> (дата обращения: 13.02.2023).
10. Ульянова Е.В. Социально-культурные векторы развития волонтерской деятельности в современном российском обществе // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 6 (74). – С. 127-131.

УДК 342.7; 343.01

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА

Крупницкая В.И., кандидат юридических наук, доцент

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

г. Новосибирск, Россия

E-mail: krupnitskaya-vi@ranepa.ru

Актуальность темы обусловлена значимостью проблем адекватного и эффективного уголовно-правового противодействия финансированию терроризма. Исследуются проблемы правильной квалификации и отграничения от смежных составов за финансирование терроризма. Рассматриваются проблемы судебной практики за финансирование терроризма в тенденции динамики совершенных преступлений в РФ за последние годы.

Ключевые слова: терроризм, финансирование терроризма, уголовная ответственность, привлечение к уголовной ответственности, субъект преступления, назначение наказания.

CRIMINAL LIABILITY FOR THE FINANCING OF TERRORISM

Krupnitskaya V.I.

The relevance of the topic is due to the importance of the problems of adequate and effective criminal law counteraction to the financing of terrorism. The problems of correct qualification and delimitation from related offenses for the financing of terrorism are investigated. The problems of judicial practice for the financing of terrorism are considered in the trend of the dynamics of crimes committed in the Russian Federation in recent years.

Keywords: terrorism, financing of terrorism, criminal liability, prosecution, subject of crime, sentencing.

Вопрос о введении уголовной ответственности за финансирование терроризма в российское уголовное законодательство возник относительно недавно. На рубеже XX-XXI веков на международном уровне на основе анализа особенностей современного терроризма был принят ряд соглашений, определяющих постановку проблемы повышенной общественной опасности такого рода действий и необходимости уголовного преследования в национальных законодательствах финансирования террористической деятельности [1]. Дело в том, что одной из особенностей современного терроризма является его международный характер, когда терроризм из национальных границ вышел в глобализирующийся мир, чему способствовали открытость границ в то время, развитие системы международных платежей, разнообразие возможностей платежных систем.

Проблема противодействия транснациональному терроризму возникла немного ранее, в последней четверти XX века, и осознание необходимости правового противодействия сопровождалось принятием ряда международных документов, таких как Международная Конвенция в борьбе с финансированием терроризма 1999 года [2], Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма 2005 года [3] и ряд других.

На постсоветском пространстве, характеризующемся значительной миграцией населения, вопрос противодействия финансированию терроризму актуализировался в заключении Договора о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза, который был подписан в Москве в 2011 году. В данном Договоре страны-участники, среди которых государства-члены Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), определились в основных понятиях. В частности, под финансированием терроризма договорились понимать «предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации,

подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений террористического характера, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из таких преступлений» [4].

В 2018 году в России была принята Конвенция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [5]. В указанной Концепции формулируются основные направления дальнейшего развития отечественной структуры (национальной системы) противодействия финансированию терроризма, а также важные риски в области противодействия финансированию терроризма.

В рамках данного понимания в 2002 году в отечественный Уголовный Кодекс была введена уголовная ответственность за финансирование терроризма. В частности, Федеральным законом от 24.07.2002 г. № 103-ФЗ УК РФ был дополнен статьей 205.1, установившей, в том числе, и ответственность за финансирование акта терроризма либо террористической организации (ч. 1), которое было отнесено к тяжким преступлениям, а в случае его совершения лицом с использованием служебного положения (ч. 2) – к особо тяжким преступлениям.

В данной статье финансирование рассматривается законодателем как способ содействия террористической деятельности, помимо вербовки, склонения, иных способов вовлечения в совершение преступлений террористического характера. Определение финансирования терроризма приведено в примечании к ст. 205.1 УК РФ, где законодатель под финансированием понимает: предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначаются для финансирования организации, подготовки или совершения преступления террористического характера или смежных с ним преступлений, таких как: захват заложников, организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, организация преступного сообщества или участие в нем и других подобных.

В целом финансирование терроризма является достаточно высоко латентным преступлением. Предметом финансирования терроризма, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ, являются средства либо финансовые услуги. На практике возникают достаточные трудности, связанные с выявлением и доказыванием финансирования терроризма, особенности в связи с развитием криптовалюты, в частности биткоинов, донатов и других безналичных виртуальных активов. В настоящее время стремительно развивающейся цифровизации во всех сферах нашей жизни способом финансирования могут выступать и система быстрых платежей, «электронных кошельков», мессенджеры (WhatsApp, Viber и другие), социальные сети, в которых в комментариях к посту указываются реквизиты для перевода

денежных средств. Данные средства в уголовном судопроизводстве, несмотря на определенную практику в гражданском (арбитражном) процессе, в силу наиболее консервативного характера уголовного судопроизводства не получили распространения, в частности, как предмет хищений до сих пор остается дискуссионным вопросом. При отсутствии прямого правового регулирования практика ищет возможности выхода из ситуации правовой неопределенности. В п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 9 февраля 2012 г. № 1 дано разъяснение в форме судебного толкования, согласно которому предметом финансирования терроризма следует признавать, в том числе, «предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи) с осознанием» того, что они предназначены для целей, указанных в ст. 205.1 УК РФ. Таким образом, под средствами в данном случае понимаются не только наличные и безналичные денежные средства в российской и иностранной валюте независимо от их суммы (в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты)), но и иное имущество (например, продукты питания), что находит свое подтверждение в судебной практике [6].

В специальной литературе есть мнение, что на основе опыта ряда зарубежных государств, в том числе бывших республик СССР (Азербайджанская Республика, Киргизская Республика, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Таджикистан), целесообразно выделить финансирование терроризма в отдельную статью УК РФ [7]. Следует согласиться с данным предложением, которое позволит упростить сложную конструкцию ст. 205.1 УК РФ, и будет более понятна для правоприменителя. При этом в примечании целесообразно на законодательном уровне дать открытое определение предмета данного преступления с учетом развития технического прогресса в цифровизации на будущее.

Библиографический список

1. Ратификация Российской Федерацией Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, утвержденной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 54/109 от 9 декабря 1999 г.
2. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма // Бюллетень международных договоров. – 2003. – № 5.
3. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма // СЗ РФ. – 2018. – № 8. – Ст. 1091.
4. Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов

через таможенную границу Таможенного союза (ред. от 20.07.2021) // СЗ РФ. – 2013. – № 21. – Ст. 2561.

5. Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, утв. Президентом РФ 30.05.2018 // Текст официально не был опубликован, доступен на сайте <http://kremlin.ru/> по состоянию на 18.02.2023.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 февраля 2019 г. № 1 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, добытого преступным путем, в котором суд выразил свое отношение к криптовалюте.

7. Пичугин С.А. Ответственность за финансирование терроризма по российскому уголовному законодательству: вопросы регламентации и нормативного совершенствования // Legal Bulletin. – 2021.

УДК 371

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Кулиева А.М.

*Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия*

E-mail: kulieva-am@ranepa.ru

В работе раскрываются проблемы эффективности профилактики проявления экстремизма в подростковой среде и необходимость поиска новых эффективных подходов к предупреждению молодежного экстремизма в современных условиях.

Ключевые слова: экстремизм, несовершеннолетние, подростки, предупреждение, профилактика, воспитание.

PROBLEMS OF THE EFFECTIVENESS OF PREVENTING EXTREMISM AMONG MINORS

Kulieva A.M.

The paper reveals the problems of the effectiveness of the prevention of extremism in the adolescent environment and the need to find new effective approaches to the prevention of youth extremism in modern conditions.

Keywords: extremism, minors, adolescents, prevention, prevention, education.

В настоящее время в современном обществе проходят такие социально-экономические процессы, которые приводят к изменениям не только в жизни населения, но и переосмыслению культурных и семейных ценностей, трансформации общественного сознания, в т.ч. усилению напряженности между различными нациями, людьми различного вероисповедания и социального положения. Примеры тому мы видим ежедневно.

Подростки не живут отдельно от своих семей, сверстников, образовательных учреждений, поэтому все, что происходит в социуме, отражается и в подростковой среде.

Наряду с Конституцией РФ, правовую основу системы предупреждения экстремизма среди несовершеннолетних составляют ФЗ от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»; ФЗ от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»; ФЗ от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»; ФЗ от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и другие нормативно-правовые акты.

Сегодня мы столкнулись с тем, что экстремизм стремительно «молодеет», а предусмотренные законодательством методы предупреждения являются неэффективными.

В чем состоят проблемы эффективности предупреждения подросткового экстремизма и как преодолеть их?

Экстремизм – это сложное социально-политическое явление, которое представляет угрозу для жизненно важных интересов личности, общества и государства.

Статья 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» определяет экстремизм не только как насильственное изменение основ конституционного строя, публичное оправдание терроризма, но и возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, пропаганда исключительности, превосходства или неполноценности человека в зависимости от социальной, расовой, языковой принадлежности, отношения к религии т.д.

Основными причинами проявления экстремизма среди несовершеннолетних, кроме социального неравенства и расслоения общества, являются стремление подростка самоутвердиться за счет более слабого не только среди сверстников, но и взрослых, социальная незрелость, инфантилизм, отсутствие жизненного и профессионального опыта.

Именно на это направлены все экстремистские организации, задачей которых является вовлечение в их деятельность несовершеннолетних, используя все возможные методы и средства, начиная с распространения литературы радикального толка до вовлечения в преступную деятельность, и недооценивать это нельзя.

Однако, если посмотреть статистику правоохранительных органов, то взрослые крайне редко привлекаются в уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность.

Ст. 6 ФЗ о профилактике в качестве ее направлений указывает: предупреждение безнадзорности, беспризорности, повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания граждан, прогнозирование криминогенных факторов социального характера, разработка государственных и муниципальных программ в сфере профилактики, выявление и устранение причин и условий, способствующих антиобщественному поведению и совершению правонарушений и т.д.

Установлены и формы профилактического воздействия (ст. 13 ФЗ 182-ФЗ), в т.ч.: правовое просвещение и правовое информирование; социальная адаптация; ресоциализация; социальная реабилитация; помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

Предупреждение экстремизма прямо зависит от понимания и регулирования тех социально-экономических и политических явлений, которые происходят в обществе. На сегодняшний день подростковый экстремизм выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам поведения, к закону в целом, появлении неформальных молодежных объединений противоправного характера.

Развитие молодежного экстремизма – это свидетельство недостаточной социальной адаптации молодежи, развития асоциальных установок ее сознания, вызывающих противоправные образцы ее поведения.

Экстремизм среди подростков чаще всего выражается в драках, участии в молодежных бандах, травле (буллинге), правовом нигилизме, который выражается в неуважительном отношении к праву, законам, установленному правопорядку и кроется он в правовом невежестве и невоспитанности.

Широко распространенные в соцсетях клипы, стримы инфлюенсеров расцениваются подростками как пример для подражания, как образ жизни, вызывают восхищение, а их выходки считаются забавными и смешными. Достаточно вспомнить распространенный ролик видеоблогера Некоглая, выдворенного за пределы РФ.

В последнее время экстремальные настроения среди подростков наблюдаются и в отношении к образованию, труду, нежеланию исполнять свою конституционную обязанность – служить в армии, распространяется так называемый социальный паразитизм.

Отсюда возникает проблема эффективности предупреждения экстремизма, которая решается путем формирования у подростков правовой культуры, развития уважения к людям независимо от мировоззрения, религиозных взглядов, национальности, уважения к государству.

Предупреждение экстремизма во всех проявлениях является приоритетным направлением в работе всех правоохранительных органов.

Однако эффективное решение проблем экстремизма среди несовершеннолетних исключительно силами только правоохранительных органов невозможно, хотя у них есть достаточно традиционных и оправдывающих себя методов.

Реалии современного развития общества ставят задачи поиска новых методов профилактики, и это связано с развитием цифровых технологий, влияния соцсетей и зависимость подростков от интернета, пропаганды легкого заработка в соцсетях, на первый план вышли не духовные ценности, а стремление к богатству, известности любыми способами.

Эти задачи требуют комплексного подхода. Мы очень отстаем в совершенствовании методов борьбы и в реакции органов государственной власти и общественных организаций на экстремистские проявления, а профилактика носит не системный и нерегулярный характер.

Эффективность в профилактике экстремизма могут дать уроки толерантности, ознакомление учащихся с многообразием различных культур. Но здесь надо учитывать, что такие уроки могут быть эффективны только при достаточно высокой общей культуре подростков.

Эффективным средством профилактики должна стать замена криминальной субкультуры социально-позитивными новыми субкультурами, молодежными движениями и инициативами, патриотическое воспитание, замена стереотипов и системных ценностей.

Следует иметь в виду, что подростки далеко не всегда сразу оказываются в экстремистском формировании. Чаще всего они попадают туда из другого неформального движения, которое оказывается промежуточным звеном для такого перехода, и значительную долю несовершеннолетних вовлекает в свою деятельность криминальный сектор.

Приведу пример: всем известная экстремистская организация АУЕ, которая позиционировала себя, в том числе как молодежное движение, возникла примерно в 2011 г., но лишь в 2020 г. она была признана Верховным Судом РФ экстремистской и ликвидирована. Причем о наличии этой неформальной, криминальной субкультуры было достоверно известно правоохранительным органам.

В соцсетях распространялись не только сведения, но и была разработана система вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, пропаганда криминального образа жизни, основанного на воровских понятиях, формирования преступных подростковых банд и т.п., а к моменту ее ликвидации АУЕ приобрела характер международной.

Нередко случается, что в стремлении привлечь подростков в спортивные секции правоохранительные органы сталкиваются с тем, что спортивный клуб, как правило, таких экстремальных видов спорта, как боевых искусств, превращается в бойцовский клуб, а тренерский состав – в неформальных руководителей несовершеннолетних боевиков. И здесь нужен контроль за деятельностью спортивных клубов с целью исключения сращивания спортивных клубов с криминалитетом.

Так, решением Центрального районного суда г. Барнаула в 2020 г. была признана экстремистской группировка спортивных фанатов «W.H.C.», «SIBERIAN FRONT», основанная в 2015 г. Члены этой фанатской группировки придерживались националистических взглядов, ее участники проводили

тренировки, ездили на хоккейные матчи хоккейного клуба «Алтай», при этом проводили договорные драки с представителями других фанатских объединений болельщиков, в том числе Новосибирской области.

Когда мы говорим о том, что общая профилактика экстремистских проявлений должна носить системный и комплексный подход, то всегда имеем в виду совместную и целенаправленную работу и правоохранительных органов, и органов исполнительной власти, образовательных учреждений, общественных организаций, направленную на правовое воспитание, создание интересного досуга и вовлеченности в работу с молодежью старшего поколения.

Однако и здесь нужно понимать, что одними и теми же методами невозможно влиять и на подростков, и на взрослых, окружающих подростка.

Как следует из правоприменительной практики, группы несовершеннолетних экстремистской направленности выявляются не своевременно, а применяемые предупредительные меры в отношении членов таких течений неэффективны, в том числе и потому, что потерпевшие редко обращаются в полицию, не сообщают родителям из-за боязни дальнейшего преследования, травли и т.д.

Достаточно часто взрослые считают, что подростки сами между собой разберутся, и конфликт будет исчерпан, не принимают необходимых мер, в т.ч. связанных с разьяснением противоправности такого поведения, либо, наоборот, незначительный повод может явиться основанием применения наказания.

Поэтому эффективность предупреждения экстремизма может быть достигнута тогда, когда будут решены вопросы кадрового обеспечения системы профилактики, в том числе путем обобщения положительного опыта, повышения квалификации и переобучения, получения дополнительного образования, в том числе сотрудниками ПДН.

На сегодняшний день среди сотрудников ПДН мало сотрудников, имеющих педагогическое образование, не говоря уже о психологах. В то же время поставленные перед государством и обществом комплексные задачи по предупреждению среди несовершеннолетних предполагают, с моей точки зрения, участие не только педагогов и психологов, но и медиков, и других узких специалистов – лингвистов, культурологов, историков и т.д.

Предупредительные меры и мероприятия профилактического характера должны осуществляться с учетом личности подростка, условий семейного воспитания. Такие меры должны включать в себя создание эффективной системы реабилитации не только подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, вследствие которой они были вовлечены в экстремистскую деятельность.

И здесь должна быть слаженной работа с субъектами профилактики не только подразделений ПДН, но и школы, тренеров спортивных секций, общественности.

Экстремизм среди несовершеннолетних в большей части обусловлен отсутствием жизненного опыта или уже полученного негативного жизненного опыта, что связано как с внешним окружением, так и внутренним состоянием.

Такой дисонанс способствует развитию девиантного поведения, отклонению от общепринятых, установленных и устоявшихся общественных норм с последующим переходом к противоправному поведению.

И опять же триггером такого поведения подростков намеренно или ненамеренно является поведение взрослых: родители, педагоги, которые либо не видят, либо не желают увидеть проблему подростка и вникнуть в нее.

Снижение критичности в отношении своего поведения, искажение восприятия и понимания происходящего, желание выразить это окружающим через эмоции приводят к правонарушениям экстремистской направленности.

Истоки появления первых признаков экстремизма у подростков, как показывает практика, начинаются, прежде всего, в семье и ближнем окружении, которые изначально формируют мировоззрение, взгляды, установки и представления о ценностях.

В большей степени родители не задумываются в своих высказываниях, оценках, поступках в присутствии детей о последствиях. В других случаях, дети чаще всего повторяют поведение, образ жизни своих родителей, уже имевших криминальный опыт.

Библиографический список

1. Асильдаров А.Ч. Правовые основы противодействия терроризму в Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета, 2019. – № 3. – С. 100-105.

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (ред. от 14 марта 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.12.2022).

3. Меркулов С.В. Противодействие распространению идеологии экстремизма в информационном пространстве Российской Федерации / С.В. Меркулов // Особенности реализации молодежной политики в вопросах профилактики экстремизма в городе Новосибирске: сб. материалов международного научно-практического форума / Под науч. ред. А.С. Поличко. – Новосибирск, 2022. – С. 64-70.

4. Меркулов С.В. Экстремизм как живой организм развития общества и государства / С.В. Меркулов // Проблемы противодействия экстремизму и терроризму: региональный формат: сб. научных статей. – Барнаул: БЮИ МВД РФ, 2021. – С. 89-92.

5. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.01.2023).

6. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.01.2023).

7. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.01.2023).

УДК 623.4.011

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОГНЕВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННЫМ И ПЕРСПЕКТИВНЫМ МАЛОГАБАРИТНЫМ БЕСПИЛОТНЫМ ЛЕТАТЕЛЬНЫМ АППАРАТАМ

Курейчик А.Е.

Военная академия Республики Беларусь

г. Минск, Республика Беларусь

E-mail: a.kureichik@yandex.ru

Чигирь И.В.

Военная академия Республики Беларусь

г. Минск, Республика Беларусь

E-mail: ivan.chigir.a@gmail.com

В работе, на основе расчета вероятности поражения малогабаритных беспилотных летательных аппаратов зенитной артиллерией малого калибра с применением программируемых снарядов с дистанционным подрывом, обоснована возможность использования зенитной установки ЗУ-23-2 в качестве средства противодействия современным и перспективным малогабаритным беспилотным летательным аппаратам. Рассчитаны динамические параметры таких снарядов и предложены варианты модернизации зенитной установки.

Ключевые слова: зенитная установка, снаряд, вероятность поражения, область разлета.

IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF FIRE RESISTANCE TO MODERN AND PROMISING SMALL-SIZED UNMANNED AERIAL VEHICLES

Kureichik A.E., Chigir I.V.

In the work, based on the calculation of the probability of hitting small-sized unmanned aerial vehicles with small-caliber anti-aircraft artillery using programmable projectiles with remote detonation, the possibility of using the ZU-23-2 anti-aircraft system as a means of countering modern and promising small-sized unmanned aerial vehicles is substantiated. The dynamic parameters of such projectiles are calculated and options for upgrading the anti-aircraft installation are proposed.

Keywords: anti-aircraft gun, projectile, probability of defeat, area of spread.

Опыт боевых действий последних лет в ходе многочисленных локальных войн и вооруженных конфликтов показывает, что современное поле боя уже претерпело и продолжает претерпевать существенные трансформации. Именно сейчас для беспилотной техники наступило время стать «прорывной» системой оружия будущего, где беспилотные летательные аппараты (БЛА) становятся мощным фактором в принятии решения на начало боевых действия [1-2].

Для средств поражения БЛА являются новым видом целей, их развитие и повсеместное совершенствование требует внимательного и детального анализа всех аспектов их применения. Актуальность работы определена недостаточными возможностями состоящих на вооружении войск ПВО средств обнаружения, огневого и радиоэлектронного поражения при противодействии современным в особенности малогабаритным БЛА (МБЛА), что вызвано особенностями их конструкции, тактико-техническими характеристиками и тактикой боевого применения [1-3]. Так, например, применение средств РЭБ позволяет подавлять каналы управления, навигации МБЛА, однако, при противодействии МБЛА-камикадзе на конечном участке наведения средства РЭБ малоэффективны. Применение штатных боеприпасов при этом является низкоэффективным в борьбе с МБЛА, что обусловлено низкой точностью наведения и большой величиной рассеивания их траекторий при стрельбе [2-3].

На основе проведенных исследований одним из путей повышения эффективности стрельбы по малогабаритным целям является применение специальных снарядов с программируемым подрывом, называемых шрапнельными [3]. Применение такого снаряда обеспечивает увеличение радиуса эффективного действия его боевой части (БЧ) за счет подрыва на определенной дистанции от цели и создания облака поражающих элементов (ПЭ) с заданной плотностью [3]. Вероятность поражения снарядами с программируемым подрывом в таком случае будет зависеть от характеристик МБЛА, размеров ПЭ и их количества в БЧ снаряда, угла разлета ПЭ, скорости ПЭ в момент встречи с поверхностью МБЛА и других параметрах.

Исходя из сказанного, целями настоящей работы являются анализ эффективности стрельбы по МБЛА за счет применения снарядов с программируемым подрывом, а также формирование облика огневого средства.

Максимальная вероятность поражения МБЛА будет достигаться выбором оптимальной дистанции подрыва, поэтому на средстве поражения должна решаться задача измерения дальности до цели, а также определения ее типа и размеров. Одними из главных требований, предъявляемых к снарядам с программируемым подрывом, являются сохранение габаритов и баллистических свойств по сравнению со штатным снарядом. Каждый снаряд запрограммирован с помощью находящегося около дула электромагнитного индуктора, который устанавливает электрический таймер активации. В снаряде может устанавливаться одна из двух видов метаемых сборок. Во время получения команды на подрыв в снаряде с помощью вышибного заряда

метаемая сборка вылетает из корпуса снаряда и формирует конусообразное металлическое облако, состоящее из ГПЭ, направленное в сторону цели.

Расчеты проводились для снаряда ЗУ-23-2. При расчетах эффективности действия исходными данными являются: количество ПЭ в снаряде; скорость выброса ПЭ из снаряда; угол разлета и распределение в нем ПЭ; условия в момент срабатывания; уязвимые характеристики целей на площади поражения.

Оценка области разлета готовых ПЭ (ГПЭ) для различных дальностей подрыва и изменения скорости полета ГПЭ от расстояния от точки подрыва с использованием модели разлета ГПЭ в программном продукте MATLAB при применении различных метаемых сборок имеет следующий вид [3]:

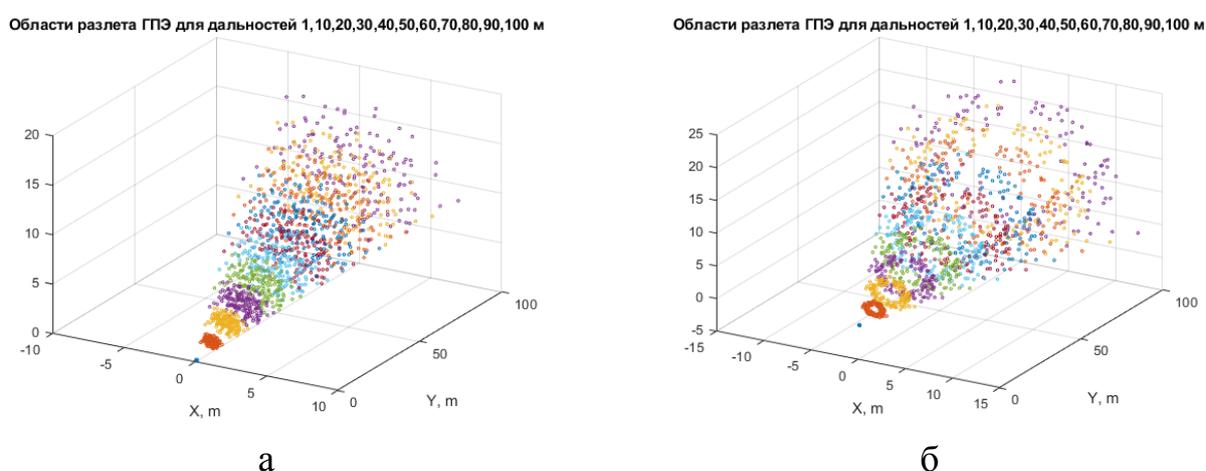

Рисунок 1 – Область разлета ГПЭ для различных дистанций подрыва:
а – шрапнельная метаемая сборка; б – кассетная метаемая сборка

Вышеуказанные области указывают, что шрапнельная метаемая сборка имеет высокую плотность ГПЭ на единицу объема, но относительно малый угол разлета, а кассетная метаемая сборка имеет относительно большой угол разлета, но имеет тороидальную форму области разлета ГПЭ.

При использовании шрапнельной метаемой сборки ПЭ представляют собой сферы, уложенные в 10 продольных столбиков по 18 штук в каждом. Общая масса ПЭ – 68,4 г. Масса метаемой сборки составляет 78,4 г [3-7].

При использовании кассетной метаемой сборки ПЭ представляют собой сферы, уложенные в 10 продольных столбиков по 15 штук в каждом. Общая масса ПЭ – 57 г. Масса метаемой сборки составляет 67 г [3-7].

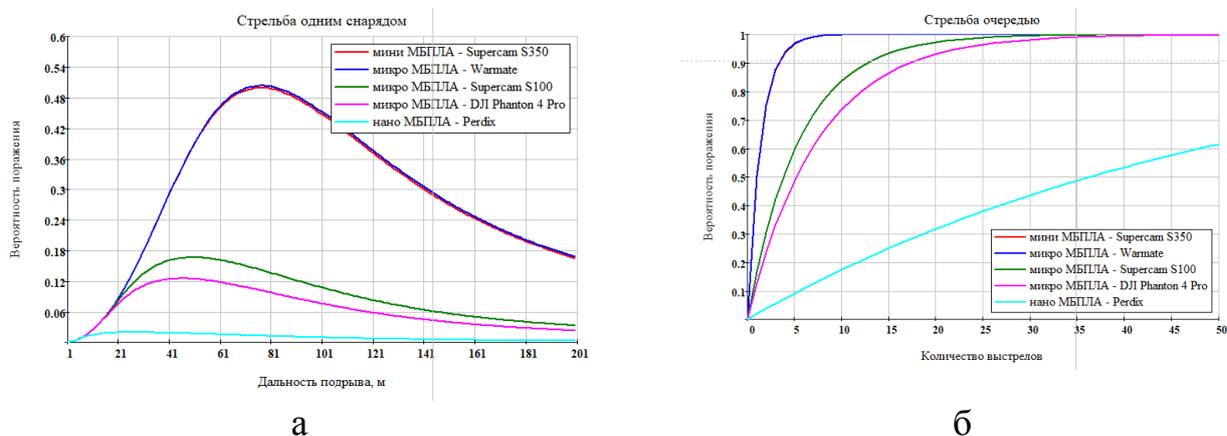
Выброс ГПЭ осуществляются за счет заряда метательного вещества массой всего 7.5 г [3-7].

При стрельбе по МБЛА желательно получить максимальную плотность осколочного поля, для чего необходимо, чтобы все снаряды взорвались в заданной точке пространства. Наиболее простым способом использования снарядов дистанционного подрыва с ГПЭ является стрельба с подрывом на некоторой дистанции перед целью. В таком случае цель попадает в конус разлета ПЭ и получает максимальные повреждения.

Подрыв нескольких снарядов в одной точке позволяет усилить воздействие или вероятность поражения. Этот способ применения пригоден для поражения МБЛА. В таком случае производится несколько выстрелов с установкой взрывателей на разные дальности. Снаряды подрываются почти одновременно и образуют своеобразную «нить». Это можно использовать при невозможности измерения точной дальности до цели.

При использовании шрапнельной метаемой сборки угол разлета составляет 7 градусов, а при кассетной метаемой сборки угол разлета составляет 14 градусов.

Конечным результатам анализа вероятности поражения при использовании шрапнельной метаемой сборки является получение совокупности значений вероятности поражения для различных типов МБЛА в зависимости от дальности подрыва и количества выстрелов. На рисунке 2 показана данная зависимость.

Зависимости вероятности поражения от дальности подрыва при стрельбе одним снарядом и количестве выстрелов при стрельбе очередью:

а – дальность подрыва; б – количество выстрелов

Конечным результатам анализа вероятности поражения при использовании кассетной метаемой сборки является получение совокупности значений вероятности поражения для различных типов МБЛА в зависимости от дальности подрыва и количества выстрелов. На рисунке 3 показана данная зависимость.

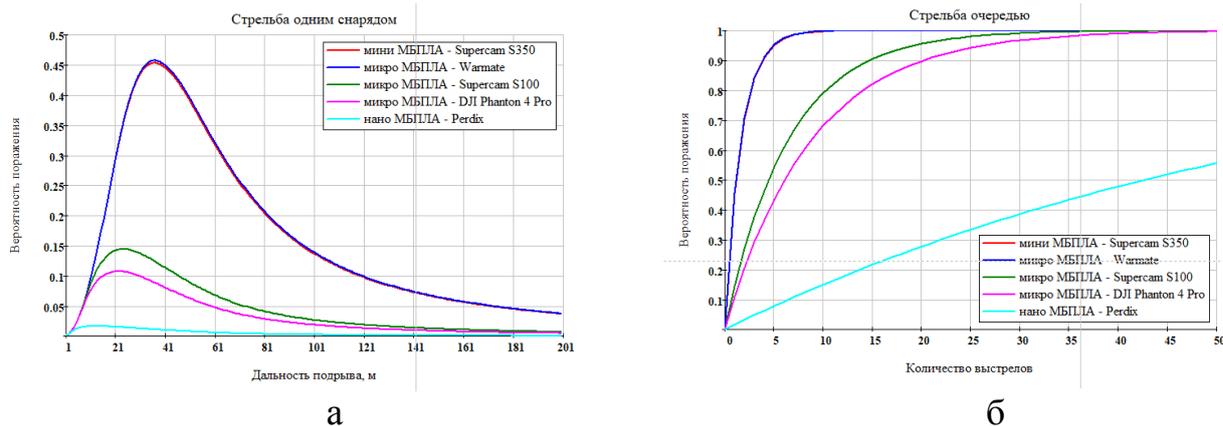

Рисунок 3 – Зависимости вероятности поражения от дальности подрыва при стрельбе одним снарядом и количестве выстрелов при стрельбе очередью:

а – дальность подрыва, б – количество выстрелов

Таким образом, на основе проведенного анализа обоснована возможность модернизации зенитной установки ЗУ-23-2 для применения в качестве одного из основных средств огневого поражения современным и перспективным МБЛА.

Применение ЗУ-23-2 с программируемыми снарядами с дистанционным подрывом существенно повышает возможности противодействия современным и перспективным МБЛА, а также МБЛА-камикадзе.

Библиографический список

1. Макаренко С.И. Противодействие беспилотным летательным аппаратам / С.И. Макаренко. – СПб.: Научные технологии, 2020. – 204 с.
2. Солонар А.С. Облик средства огневого поражения для противодействия малогабаритным беспилотным летательным аппаратам / А.С. Солонар, И.В. Чигирь, А.Е. Курейчик // Наука и воен. безопасность. – 2022. – № 3. – С. 18-21.
3. Обоснование облика модульной системы противодействия малогабаритным беспилотным летательным аппаратам (шифр «Дербник-2022»): отчет о НИР (заключит.) / Воен. акад. Респ. Беларусь; рук. А.С. Солонар. – Минск, 2022. – 384 с.
4. Повышение эффективности стрельбы зенитного (стрелкового) вооружения по малогабаритным беспилотным летательным аппаратам за счет применения шрапнельных снарядов / И.В. Чигирь [и др.] // Вестник Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2020. – № 2. – С. 66-77.
5. Носков Б.И. Малокалиберные выстрелы к автоматическим пушкам: учеб. пособие / Б.И. Носков. – М.: Вооружение. Политика. Конверсия, 1998. – 190 с.
6. Боеприпасы: учебник: в 2 т. / А.В. Бабкин и др.; под общ. ред. В.В. Селиванова. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2016. – Т. 2.
7. Генкин Ю.В. Конструкция артиллерийских выстрелов: учеб. пособие / Ю.В. Генкин, Я.О. Павлов, М.А. Преображенская. – СПб.: Балт. гос. техн. ун-т, 2012. – 114 с.

УДК 342.7; 343.01

УВАЖЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И МОРАТОРИЙ НА СМЕРТНУЮ КАЗНЬ

Леоненко Н.Т., кандидат юридических наук, доцент

*Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия*

E-mail: lnnk@yandex.ru

Актуальность темы обусловлена значимостью проблемы уважения человека и его прав. Исследуются принцип уважения прав человека и важнейшее право человека – право на жизнь. Рассматривается генезис применения моратория на применение смертной казни. Делается вывод о необходимости снятия неопределенности в вопросе применения смертной казни.

Ключевые слова: гуманизм, достоинство, конституция, мораторий, права, преступление, принцип, смертная казнь, справедливость, суд, уважение.

RESPECT FOR HUMAN RIGHTS AND A MORATORIUM ON THE DEATH PENALTY

Leonenko N.T.

The relevance of the topic is due to the importance of the problem of respect for a person and his rights. The principle of respect for human rights and the most important human right – the right to life – are investigated. The genesis of the application of the moratorium on the use of the death penalty is considered. It is concluded that it is necessary to remove the uncertainty in the issue of the use of the death penalty.

Keywords: humanism, dignity, constitution, moratorium, rights, crime, principle, death penalty, justice, court, respect.

Принцип уважения прав человека закреплен в различных международных актах, в том числе в Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., международных пактах о гражданских и политических правах, об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. В международном праве содержание принципа уважения прав человека означает обязанность государства: уважать основные права и свободы лиц, находящихся на его территории; не допускать дискриминацию по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального

происхождения, по принадлежности к национальным меньшинствам, имущественному положению, рождению или иным признакам; содействовать всеобщему уважению прав человека и основных свобод, а также сотрудничать с другими государствами в достижении этой цели.

Согласно Конституции Российской Федерации: человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанность государства, на которое возложена охрана достоинства личности (ч. 1 ст. 1; ст. 2; ч. 1 ст. 19; ч. 1 ст. 21); права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и обеспечиваются правосудием (ст. 18) [2]. Из вышеприведенных положений следует, что принцип уважения прав и свобод является определяющим в отношении органов публичной власти к правам и свободам личности.

В научной юридической литературе предлагаются различные подходы к пониманию того, что означает принцип уважения прав человека. Так, например, А.С. Мордовец и О.В. Рагузина полагают, что уважение прав означает «свободу, недопустимость произвола государственных органов и должностных лиц; приоритет закона; гарантии неприкосновенности личности, ее имущества; равенство перед законом; справедливость; гуманность» [4, с. 27]. В.А. Затонский определяет принцип уважения прав человека как «деятельность государственных органов по признанию, закреплению в нормативных источниках и защите всей системы конституционных и иных прав, свобод и законных интересов каждого лица» [1, с. 17]. По мнению Е.Д. Костылевой, под принципом уважения прав человека следует понимать «основанное на международных, конституционных требованиях и закреплённое в законодательстве всех стран основополагающее правило, подразумевающее нравственное отношение к людям, в котором признается достоинство личности и которым обязаны руководствоваться все субъекты государств» [3, с. 55].

Представляется, что различия в приведенных определениях не являются принципиальными. Итак, можно заключить, что уважение прав человека означает обязанность государства соблюдать и обеспечивать права личности, закреплённые в обязательных для него правовых актах, а также защищать ее от произвола как государственных органов, так и негосударственных акторов, руководствуясь при этом принципами приоритета закона, гуманизма и справедливости.

Публично-правовая природа данного принципа раскрывается в решениях высших судов государства. Так, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлениях от 27 марта 2012 г. № 8-П, от 27 июня 2012 г. № 15-П, от 18 июля 2013 г. № 19-П определяет принцип уважения прав человека как правовое требование конституционного характера [8; 9; 10].

На необходимость разрешения споров с учетом принципа уважения прав человека обращается внимание и в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5, от 15 июня 2010 г. № 16, от 29 июня 2010 г. № 17 [11; 12; 13].

Уважение прав человека является «индикатором» нравственно-правового отношения к личности с позиции непредвзятости и беспристрастности, критерием измерения отношений государства и общества с позиции истины, добра, гуманности, достоинства и справедливости» [4, с. 27].

С учетом ст. 20 Конституции Российской Федерации о временном характере применения смертной казни в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни, а также рекомендаций, изложенных в Указе Президента Российской Федерации от 16 мая 1996 г. № 724 [15], в Уголовном кодексе Российской Федерации, вступившем в силу с января 1997 г. [14], состав преступлений, за совершение которых может быть назначена смертная казнь, был радикальным образом сокращен, по сравнению с Уголовным кодексом РСФСР 1960 г.

В связи с вступлением в 1996 г. в Совет Европы, ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и подписанием Протокола № 6 к ней Россия обязалась не применять смертную казнь в мирное время.

Первоначально мораторий на применение смертной казни поддерживался путем использования Президентом Российской Федерации своей прерогативы помилования осужденных к смертной казни на основании п. «в» ст. 89 Конституции Российской Федерации. Затем необходимость введения моратория на применение смертной казни была обоснована Конституционным Судом Российской Федерации в его постановлении от 2 февраля 1999 г. № 3-П тем, что на тот момент не во всех субъектах Российской Федерации действовали суды присяжных заседателей, участие которых по таким делам является обязательным [6]. Данная правовая позиция получила подтверждение и в его постановлении от 6 апреля 2006 г. № 3-П [7]. В названных постановлениях Конституционный Суд Российской Федерации исходил из необходимости обеспечения гражданам равного права на рассмотрение их дел судом с участием присяжных заседателей.

В течение десяти последующих лет в отсутствие законодательного решения правовая аргументация моратория, данная Конституционным Судом Российской Федерации, была единственным препятствием для применения исключительной меры наказания. Однако в связи с завершением в 2009 г. формирования судов с участием присяжных на всей территории страны юридический потенциал обоснования моратория был исчерпан, а значит, назначение наказания обвиняемым в преступлениях, за совершение которых предусмотрена смертная казнь, становилось возможным, поскольку в Уголовном кодексе Российской Федерации сохранялся данный вид наказания.

Во избежание противоречивой правоприменительной практики по вопросу о возможности назначения наказания в виде смертной казни Верховный Суд Российской Федерации обратился в Конституционный Суд Российской Федерации за разъяснениями.

В своем определении от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р Конституционный Суд Российской Федерации вновь подтвердил необходимость продолжения действия запрета на применение смертной казни, обосновав свою позицию уже другими обстоятельствами, а именно международными обязательствами России, взятыми на себя в связи с вступлением в Совет Европы, и сложившейся многолетней правоприменительной практикой, направленной на отмену смертной казни [5].

В связи с выходом России в марте 2022 г. из Совета Европы и прекращением действия в отношении ее Устава Совета Европы, а также ряда соглашений, в том числе Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ранее взятые международные обязательства, в частности, касающиеся запрета на применение смертной казни, прекращают действие. Следовательно, одновременно с этим утрачивает и правовое значение обоснование неприменения смертной казни, изложенное в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р.

Таким образом, возникла неопределенность в отношении продолжения (непродолжения) применения моратория на применение смертной казни при сохранении данного вида наказания в Уголовном кодексе Российской Федерации, которую должен разрешить федеральный законодатель. Представляется, что у него существует возможность выбора из нескольких вариантов: либо принять решение о продлении моратория, либо не продлевать его, либо изъять наказание в виде смертной казни из Уголовного кодекса Российской Федерации.

Резюмируя изложенное, хотелось бы отметить, что принцип уважения прав человека, являясь исторически обусловленным феноменом, оказывает определяющее влияние на развитие явлений правовой действительности и обладает качеством обязательности для всех субъектов права, независимо от участия либо неучастия государства в соответствующих международных соглашениях.

Библиографический список

1. Затонский А.В. Уважение прав человека как принцип правового государства и его реализация в правовой политике // Правовая культура. – 2020. – № 2 (41).
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (ред. от 14 марта 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).
3. Костылева Е.Д. Принцип уважения прав человека при оценке правомерности ограничений // Современный юрист. – 2020. – № 4 (33).
4. Мордовец А.С. Уважение как принцип и ценностное явление правовой политики / А.С. Мордовец, О.В. Рагузина // Правовая политика и правовая жизнь. – 2016. – № 1.

5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р «О разьяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Вестн. Конституц. Суда Рос. Федерации. – 2010. – № 1.

6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях" в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан"» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1999. – № 6. – Ст. 867.

7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2006 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона "О военных судах Российской Федерации", Федеральных законов "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации", "О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К.Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 16. – Ст. 1775.

8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 15. – Ст. 1810.

9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2012 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 29. – Ст. 4167.

10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2013 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13

части первой статьи 83, абзаца третьей части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 30 (ч. II). – Ст. 4189.

11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Рос. газета. – 2003. – 2 дек.

12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации “О средствах массовой информации”» // Рос. газета. – 2010. – 18 июня.

13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Рос. газета. – 2010. – 7 июля.

14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

15. Указ Президента Российской Федерации от 16 мая 1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 21. – Ст. 2468.

УДК 348.71:322.24

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОНФЛИКТОВ НА НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЧВЕ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Лопарева А.В.

*Министерство региональной политики Новосибирской области
г. Новосибирск, Россия*

Профилактика экстремизма и предупреждение конфликтов на национальной и религиозной почве является одним из приоритетных направлений национальной политики в Российской Федерации. Министерством региональной политики Новосибирской области осуществляется работа в данном направлении посредством реализации различных информационных, научно-методических мероприятий, программ и комплексных планов.

Ключевые слова: экстремизм, этнорелигиозные отношения, государственная политика, национальная политика.

PREVENTION OF EXTREMISM AND PREVENTION OF RELIGIOUS AND NATIONAL CONFLICTS IN THE NOVOSIBIRSK REGION

Lopareva A. V.

Prevention of extremism and prevention of national and religious conflicts is one of the priorities of national policy in the Russian Federation. The Ministry of Regional Policy of the Novosibirsk Region is working in this direction through the implementation of various information, scientific and methodological activities, programs and comprehensive plans.

Keywords: extremism, ethno-religious relations, state policy, national policy.

В соответствии со Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года одним из направлений государственной национальной политики является профилактика экстремизма и предупреждение конфликтов на национальной и религиозной почве [6].

Данное направление зафиксировано и в региональной Стратегии государственной национальной политики как одна из ее важнейших целей: предупреждение межэтнических и межконфессиональных конфликтов, профилактика этнического и религиозного радикализма и экстремизма на территории Новосибирской области [3].

Работа в данной сфере реализуется посредством:

- распространения в обществе установок на неприятие и недопущение пропаганды идей этнического и религиозного экстремизма, ксенофобии, этнокультурной исключительности, шовинизма и их оправдания;

- поддержки и вовлечения национально-культурных автономий, национальных и религиозных организаций в деятельность по развитию межэтнического (межнационального) и межконфессионального диалога, укреплению общероссийских духовных ценностей, противодействию экстремизму, этнонациональной и религиозной нетерпимости;

- совершенствования научно-методического, экспертно-аналитического и образовательного обеспечения деятельности органов государственной власти Новосибирской области и органов местного самоуправления муниципальных образований Новосибирской области, а также институтов гражданского общества по вопросам гармонизации межэтнических (межнациональных) и межконфессиональных отношений, раннего предупреждения межэтнических и межконфессиональных конфликтов;

- предотвращения и пресечения деятельности, направленной на подрыв безопасности государства, разжигание расовой, национальной и религиозной розни, ненависти либо вражды, в том числе противодействие пропаганде этнического и религиозного экстремизма;

- мониторинга и анализа происходящих на территории Новосибирской области этносоциальных, межконфессиональных и миграционных процессов, их влияния на общественно-политические, социально-экономические и иные аспекты развития региона;

- корректировки проводимой в Новосибирской области государственной национальной политики, в том числе на уровне местного самоуправления;
- проведения социологических исследований в сфере межэтнических, межконфессиональных отношений, а также миграционных процессов в Новосибирской области.

Основными инструментами реализации государственной национальной политики в Новосибирской области по профилактике проявлений экстремизма в сфере этнорелигиозных отношений являются:

1. Подпрограмма «Реализация государственной национальной политики на территории Новосибирской области» государственной программы Новосибирской области «Развитие институтов региональной политики и гражданского общества в Новосибирской области» [4].

В подпрограмму ежегодно включаются мероприятия профилактического характера. Например: семинары для заинтересованных специалистов органов власти, местного самоуправления, представителей национальных и религиозных организаций, молодежи. В рамках семинаров проводятся разъяснения действующего законодательства, методов работы по предотвращению проявлений экстремизма на религиозной и национальной почве.

Другим примером мероприятий является информирование граждан о недопущении распространения в обществе экстремистских взглядов и настроений. Для этого были изготовлены и распространены памятки по профилактике противодействия экстремизма и терроризма, разработанные совместно с ГУ МВД России по Новосибирской области [1]. Также данные памятки размещены в социальных сетях общественных этнокультурных и религиозных организаций.

Кроме того, созданы видеофильмы, анимационные ролики и видеоролики по профилактике этнического и религиозного экстремизма, методические рекомендации для преподавателей и сотрудников образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования, направленные на профилактику этнического и религиозного экстремизма, в том числе терроризма.

2. Комплексный план действий по гармонизации межэтнических отношений и реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года в Новосибирской области [5]. В действующем Комплексном плане предусмотрен раздел по формированию системы социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество.

3. Комплексные планы и программы муниципальных образований, направленные на реализацию государственной национальной политики. Каждый документ содержит раздел с профилактическими мероприятиями, отражающими местную специфику муниципалитетов.

4. Региональный сегмент федеральной государственной информационной системы мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций. К системе мониторинга подключено 52 участника системы мониторинга, из которых 15 человек – представители территориальных органов федеральных органов государственной власти, областных исполнительных органов государственной власти Новосибирской области, 37 человек – представители органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Новосибирской области. Системой мониторинга в 2022 году выявлено и отработано 8 событий по вопросам:

- прекращения деятельности православной гимназии имени Серафима Саровского в г. Бердске;

- эксплуатации здания исторической мечети «Ихлас», расположенной по ул. Фрунзе, 1а в городе Новосибирске;

- массового конфликта среди лиц цыганской национальности в г. Новосибирске;

- конфликтной ситуации, связанной с деятельностью трудовых мигрантов в районе Хилокского рынка г. Новосибирска;

- пожара в здании колокольни храма в честь Святых Новомучеников и Исповедников Российских Епархиального мужского монастыря в честь Святых Новомучеников и Исповедников Российских в городе Новосибирске;

- избиения подростка цыганами в г. Новосибирске;

- конфликтных ситуаций, связанных с деятельностью трудовых мигрантов в районе Хилокского рынка г. Новосибирска;

- избиения подростка детьми иностранных граждан в селе Новолуговое Новосибирского района.

По данным событиям министерством региональной политики Новосибирской области совместно со специалистами органов местного самоуправления муниципальных образований Новосибирской области и во взаимодействии с правоохранительными органами проведена работа по локализации предконфликтных ситуаций, также проведены межведомственные совещания как на местном, так и на региональном уровнях.

5. Мониторинг состояния и развития языков народов Российской Федерации. Данное направление включает в себя сбор информации о состоянии и развитии языков народов Российской Федерации, анализ перспектив развития языковой ситуации в Российской Федерации.

6. Ежегодные комплексные социологические исследования по эффективности государственной национальной и миграционной политики, изучению состояния межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций в Новосибирской области.

По данным социологического исследования «Состояние межэтнических и межконфессиональных отношений в Новосибирской области», проведенного в 2022 году:

- доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений – 91 %;
- уровень общероссийской гражданской идентичности – 76 %;
- доля граждан, не испытывающих негативного отношения к мигрантам 89 %;
- доля граждан, подтверждающих отсутствие в свой адрес дискриминации по признаку национальности – 97 % [2].

7. Работа телефона «Прямой линии» по межнациональным отношениям при министерстве региональной политики Новосибирской области. Телефон функционирует на базе управления и направлен на оперативное рассмотрение возникающих вопросов у населения.

8. Работа Совета при губернаторе Новосибирской области по межнациональным отношениям. В совет входит 56 – членов представители национальных и религиозных организаций, федеральных и областных органов власти, правоохранительных органов, научные эксперты.

При совете создано две рабочих группы Совета при губернаторе Новосибирской области по межнациональным отношениям по реализации Стратегии государственной национальной политики на территории Новосибирской области до 2025 года и по вопросам социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан.

Дополнительно министерством региональной политики Новосибирской области подготовлен и утвержден на заседании антитеррористической комиссии долгосрочный План организации деятельности по профилактике экстремизма и терроризма в среде иностранных граждан из Центрально-Азиатского региона на территории Новосибирской области. План способствует организации общей профилактической работы среди прибывающих из ЦАР иностранных граждан с привлечением к ней представителей национальных общественных организаций и мусульманского духовенства для своевременного выявления причин и условий, способствующих проявлениям терроризма и экстремизма на территории Новосибирской области.

Библиографический список

1. Графические материалы по профилактике экстремистской идеологии // Министерство региональной политики Новосибирской области: офиц. сайт. – Новосибирск, 2013-2021: [Электронный ресурс] // URL: <https://minregion.nso.ru/page/9628>. (дата обращения: 10.02.2023).
2. Отчеты по результатам проведения социологических исследований // Министерство региональной политики Новосибирской области: офиц. сайт. – Новосибирск, 2013-2021: [Электронный ресурс] // URL: <https://minregion.nso.ru/page/9043> (дата обращения: 19.01.2023).
3. Постановление Правительства Новосибирской области «Об утверждении Стратегии государственной национальной политики Новосибирской области на период до 2025 года» от 23 мая 2022 г. № 227-п. Официальный

интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации: [Электронный ресурс] // URL: file:///C:/Users/%D0%BF%D0%BA/Downloads/5400202205250009.pdf (дата обращения: 29.05.2022).

4. Постановление Правительства Новосибирской области «Об утверждении государственной программы Новосибирской области «Развитие институтов региональной политики и гражданского общества в Новосибирской области» от 26 декабря 2018 г. № 570-п. Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации: [Электронный ресурс] // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=172160998&page=1&rdk=0#I0 (дата обращения: 14.04.2022).

5. Распоряжение Правительства Новосибирской области «О Комплексном плане действий по гармонизации межэтнических отношений и реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года в Новосибирской области на 2019-2021 годы» от 22 апреля 2019 г. № 151-рп. Официальный интернет-портал правовой информации : гос. система правовой информации: [Электронный ресурс] // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=172165963&page=1&rdk=0#I0 (дата обращения: 26.11.2022).

6. Указ Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 19 декабря 2012 г. № 1666. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 52. – Ст. 7477.

УДК 371:351.851

ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Любов Н.О.

*Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

г. Новосибирск, Россия

E-mail: nik.lyubov.95@mail.ru

Китаев Д.О.

*Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

г. Новосибирск, Россия

E-mail: kitaevap@mail.ru

В статье рассмотрена деятельность ФС ВНГ РФ в борьбе с терроризмом и экстремизмом как одна из задач войск правопорядка в наши дни. В связи с проведением СВО терроризм и экстремизм обрел совершенно другой окрас, ФС ВНГ РФ выполняют задачи не только на территории РФ, но и за ее пределами. Опыт, полученный росгвардейцами в зоне проведения СВО по борьбе с терроризмом и экстремизмом, внесет большой вклад в совершенствование выполнения служебно-боевых задач войсками.

Ключевые слова: экстремизм и терроризм, борьба с незаконно вооруженными формированиями, проблема терроризма, СВО, национальная безопасность Российской Федерации.

ACTIVITIES OF THE FEDERAL SERVICE OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIGHT AGAINST TERRORISM AND EXTREMISM

Lyubov N.O., Kitaev D.O.

The article considers the activities of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation in the fight against terrorism and extremism as one of the tasks of the Law Enforcement Troops today. In connection with the conduct of the NMD, terrorism and extremism acquired a completely different color, the federal service of the National Guard troops of the Russian Federation perform tasks not only on the territory of the Russian Federation but also beyond its aisles. military missions.

Keywords: extremism and terrorism, FSVNG of the Russian Federation, combating illegal armed groups, the problem of terrorism, SVO, national security of the Russian Federation.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что проблема экстремизма и терроризма представляет реальную угрозу национальной безопасности страны. Проявление экстремизма и терроризма влечет за собой массовые человеческие жертвы, разрушение духовных, материальных, культурных ценностей, которые невозможно воссоздать веками. Это порождает ненависть и недоверие между социальными и национальными группами. Современную международную обстановку трудно назвать стабильной. У мирового сообщества появился новый враг номер один. Он силен и опасен, жесток и коварен. Имя ему – международный терроризм [4].

Созданные в 2016 г. войска национальной гвардии Российской Федерации являются государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина. Росгвардия во взаимодействии с правоохранительными органами страны выполняет комплекс масштабных задач по обеспечению общественной безопасности российских граждан, противодействию терроризму и экстремизму. В соответствии с Указом Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156 национальная гвардия призвана повысить эффективность противодействия экстремизму и терроризму как на территории государства, так и за ее пределами, что особенно важно в условиях ведения «гибридных войн». Указом Президента РФ именно главе Росгвардии поручено руководить антитеррористической группировкой на Северном Кавказе.

«Действительно, на законодательном уровне на войска правопорядка возложены довольно емкие задачи, одной из которых является участие в борьбе с экстремизмом и терроризмом. Подразделения Росгвардии постоянно подтверждают свою эффективность в этом направлении» [2, с. 262]. Таким образом, Росгвардия является активным субъектом борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Борьба с терроризмом, экстремизмом, незаконными вооруженными формированиями в Чеченской Республике велась с 9 декабря 1994 г. по 16 апреля 2009 г. Всегда, где бы в республике не появлялись террористы, угрожающие населению региона, они оперативно и безжалостно уничтожались. Ныне Чеченская Республика – ярчайший пример региона, в котором окончательно побежден международный терроризм. Эта победа стала возможна только благодаря усердной работе внутренних войск и главы республики Рамзана Кадырова и его команды. Однако путь к сегодняшнему мирному времени был нелегким и тернистым. С момента отмены режима КТО в республике в 2009 году на территории региона то тут, то там появлялись различные группировки, борьба с которыми велась неустанно [5]. Неизменно эта деятельность находилась на контроле главы региона Рамзана Кадырова.

Говоря о мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики, мы как курсанты военного института не можем оставлять без внимания подвиг наших выпускников. Так, выпускнику нашего 5 батальона Шелохвостову Ивану

Юрьевичу 4 февраля 2003 г. была поставлена задача проверить информацию о нахождении банды террористов в населенном пункте Аргун. В одном из пустующих частных строений спецназовцы под командованием старшего лейтенанта Шелохвостова и обнаружили боевиков. По штурмовой группе был открыт огонь. Несколько ребят, в том числе и Ивана, тяжело ранило. Шелохвостов как командир разведчиков приказал эвакуировать раненых. Сам, истекая кровью, остался прикрывать товарищей. От взрывов гранат в здании начался пожар. Товарищи Ивана неоднократно пытались спасти командира, но их попытки оказались безрезультатными. Когда закончились патроны, Иван вырвал чеку гранаты и... от взрыва в здании рухнули перекрытия. Старший лейтенант спецотряда «Витязь» Иван Шелохвостов вместе с собой похоронил под обломками дома 14 чеченских боевиков. Указом Президента РФ от 8 июля 2003 г. № 750 за мужество, отвагу и героизм, проявленные при исполнении воинского долга в условиях, сопряженных с риском для жизни, самопожертвование, старшему лейтенанту Шелохвостову Ивану Юрьевичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Существенно обострилась проблема терроризма после начала СВО, в результате чего масштабы террористической и экстремистской деятельности, исходящие со стороны неонацистского режима Украины и стран коллективного Запада, существенно возросли. Исходя из тактики контролируемого террора, проводимой офисом Зеленского, усложнилась задача прогнозирования новых целей террористических актов для своевременной защиты. Во время СВО выпускники нашего института с честью и достоинством выполняют служебно-боевые задачи. Так, выпускник 2011 г. майор Мищенко Алексей Леонидович умело руководил подразделением, в результате чего было уничтожено более пятидесяти националистов, три минометных расчета, две командно-штабные машины и узел связи противника. Действуя умело и решительно, майор Алексей Мищенко лично уничтожил пулеметный расчет противника и пятерых боевиков. Оказал первую помощь и вынес из-под шквального огня двух подчиненных, организовал эвакуацию раненых военнослужащих. Благодаря самоотверженным и профессиональным действиям майора Алексея Мищенко населенный пункт был взят под контроль, что позволило развить успех на важном направлении. За мужество, отвагу и самоотверженность, проявленные при исполнении воинского и служебного долга, командир группы специального назначения майор Алексей Мищенко удостоен высокого звания Героя Российской Федерации с вручением медали «Золотая звезда».

В настоящее время Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации уделяет большое внимание своевременному выявлению и раскрытию различного рода проявлений террористической и экстремистской направленности. Борьба с этим видом преступности является одним из важных элементов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Общеизвестно, что в Российской Федерации проживает более 170 национальностей разных конфессий и вероисповеданий, общающихся на разных языках, что также периодически обостряет отношения внутри страны.

Библиографический список

1. Асильдаров А.Ч. Правовые основы противодействия терроризму в Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета, 2019. – № 3. – С. 100-105.
2. Меркулов С.В. Особенности применения подразделений Росгвардии в мероприятиях по борьбе с экстремизмом / С.В. Меркулов, И.Е. Клемин // Практика служебно-боевого применения войск при проведении специальных операций и мероприятий: сб. науч. статей по материалам межвузовской конференции. – Новосибирск: Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2021. – С. 262-266.
3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.01.2023).
4. Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.01.2023).
5. Шерникова Д.А. Проблемы правового регулирования профилактики терроризма и экстремизма и их решение органами местного самоуправления / Д. А. Шерникова // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2018. – № 4. – С. 26-30.

УДК 343.344

**ФОРМИРОВАНИЕ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ОБРАЗА
ОРГАНОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА ПОЛИТИЧЕСКИМИ
РАДИКАЛАМИ КАК ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ – ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ
И РОССИЙСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ**

*Морозов И.Л., доктор политических наук, доцент
Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Волгоград, Россия*

На исторических примерах автор рассматривает информационно-идеологическую деятельность радикальной оппозиции, готовящейся к свержению законной власти. Установлено, что важнейшим элементом в подготовке обрушения политической системы выступает провокационная пропаганда политических мифов, слухов, иных форм недостоверной информации, направленной на подрыв доверия населения к государственным органам правопорядка. Только отрыв их от социальной базы, «расчеловечивание» образа государственного служащего-правозащитника открывает экстремистам возможность к широкомасштабным действиям, финалом которых может стать социальная катастрофа.

Ключевые слова: радикализм, провокация, революция, информационная война.

**FORMATION OF A NEGATIVE IMAGE OF LAW ENFORCEMENT
BODIES BY POLITICAL RADICALS AS A FACTOR OF
DESTABILIZATION OF THE STATE SYSTEM – HISTORICAL
EXAMPLES AND RUSSIAN TRENDS**

Morozov I.L.

Using historical examples, the author examines the informational and ideological activities of the radical opposition, which is preparing to overthrow the legitimate government. It has been established that the most important element in preparing the collapse of the political system is the provocative propaganda of political myths, rumors, and other forms of unreliable information aimed at undermining the public's confidence in state law enforcement agencies. Only their separation from the social base, the “dehumanization” of the image of a public servant-human rights activist, opens up the opportunity for extremists to large-scale actions, the final of which can be a social catastrophe.

Keywords: radicalism, provocation, revolution, information war.

Большинство технологий, применяемых в целях насильственного свержения политического режима в государстве, от революционных и квазиреволюционных процессов (1917 год в России, конец 80-х годов XX века в Восточной Европе) до межплеменного пересмотра контроля над территориями и природными ресурсами (современная Ливия), предусматривают создание «образа врага», нагнетание в социуме психологической атмосферы фрустрации, неопределенности и агрессивности. «Враг» может определяться по признакам самого широкого спектра идентификации: этничность, классовая принадлежность, религиозные воззрения, политическая идеология. Однако практически всегда в когорту безусловных врагов радикальная оппозиция зачисляет работников правоохранительных структур и других ведомств, отвечающих за поддержание режима государственной безопасности.

Правоохранительные структуры в ряде случаев могут расцениваться оппозицией как «пособники» и «защитники» свергаемого политического режима, на которых надо направить социальную агрессию в общей канве народного восстания [5]. Подобная ситуация возникает в условиях неопределённости расстановки политических сил, когда оппозиция не считает возможным взятие власти без гражданской войны, не надеется на перехват и сохранение аппарата государственного управления у прежних властей. Однако при более благоприятном раскладе, особенно при наличии значительной зарубежной поддержки, радикальная оппозиция идёт к власти путём «наименьших затрат». В последнем случае господствует стратегия на социальную изоляцию свергаемой элиты, на сплочение максимально широких страт общества под лозунгами радикальных обновлений.

В целях предотвращения социального раскола на противостоящие макрогруппы оппозиция не скупится на обещания (зачастую мнимые), предрекает резкое повышение уровня жизни при новой власти. Примером данного сценария служат «Бархатные революции» конца 80-х годов XX века, направленные на свержение просоветских коммунистических элит в восточноевропейских странах [3, с. 119-256]. Однако и там нужен был некий враждебный образ, символизирующий агрессивность и «кровавость» уходящей власти. Как создать данный образ, канализировав на его подавление социальный гнев, не допустив при этом широкого раскола в обществе, опасного для самой оппозиции? Опыт «Бархатных революций» показал, что правоохранительные структуры (а в ряде наиболее «удачных» случаев их более узкий сегмент – спецслужбы) уходящего политического режима идеально подходят для формирования «образа врага» в массовом сознании.

Когда силовые структуры с оружием в руках начинают отстаивать позиции уходящего политического режима в условиях подавляющего превосходства оппозиционных сил (Румыния в декабре 1989 года), технологические вопросы формирования «образа врага» отпадают за ненужностью сами собой, хотя и в этом случае победившая оппозиция старается как можно быстрее смягчить вектор недавнего противостояния. Уже

на следующий год после свержения и казни румынского диктатора Н. Чаушеску начались выступления политических деятелей, стали публиковаться документы, направленные на осуждение самого факта казни, а председатель суда, приговоривший диктатора к смерти, покончил с собой. Сложнее приходится оппозиции в тех случаях, когда явного вооруженного сопротивления не происходит.

Германская Демократическая Республика последних лет правления Э. Хонеккера характеризовалась как политической устойчивостью, так и относительной экономической стабильностью, консервативное коммунистическое крыло в правящей партии своевременно пошло на либеральные уступки, а затем и на передачу власти сторонникам умеренных реформ. У политических лидеров стран НАТО возникло опасение, что, несмотря на благоприятную им позицию М.С. Горбачёва по немецкому вопросу, модернизированный политический режим ГДР устоит в какой-то форме, что окажется серьёзным препятствием на пути поглощения данного государства со стороны ФРГ. Необходимо было сформировать такой «образ врага», который делегитимирует любые попытки умеренных некоммунистов сохранить власть и приведёт к однозначному краху государственности ГДР. Такой «враг» был найден – ШТАЗИ (Staatssicherheit Geheimdienst), возглавляемая генералом Э. Мильке.

В западных, затем внутригерманских (ГДР) СМИ и в ходе уличных акций протеста нагнеталась истерия относительно «зловещей» деятельности сотрудников ШТАЗИ, которым припомнили расстрелы перебежчиков у Берлинской стены, слежку за диссидентами на территории ГДР и за ее пределами, поддержку международного политического терроризма. Хотя сотрудники восточногерманской службы безопасности не прилагали никаких усилий по сохранению просоветской власти силовым путём, частично по причинам деморализации, а во многом реалистично осознавая утопичность такой задачи, тем не менее общественность прониклась ощущением исходящей от ШТАЗИ угрозы, её берлинская штаб-квартира была захвачена толпой и разгромлена [4, с. 30-45]. Бывшие работники госбезопасности впоследствии детально воспроизвели в мемуарах атмосферу психологической травли, неприязни, карьерной неопределённости, в которой они оказались в конце 80-х годов [7].

Политический режим современной России далёк от предреволюционной ситуации, однако оппозиционные политические движения, как крайне правого, так и прозападного либерального флангов, активно используют все его слабости (неразвитость гражданского общества, коррупция, сомнительная компетентность заметной части бюрократического аппарата и т.д.) и вытекающие из них проблемы. В попытке спровоцировать столкновения между различными сегментами социума политические радикалы используют факты кадровой слабости органов МВД, героизируют преступные группировки, использовавшие в своей деятельности элементы тактики кадрового терроризма против работников силовых структур («Приморские партизаны»).

«Приморская» группировка праворадикалов в 2010 году одной из первых в современной России попыталась сочетать террористическую деятельность с эффективной пропагандой. Большой резонанс получил попавший в Интернет видеоматериал, получивший известность как «Завещание Приморских партизан» (внесён в федеральный список экстремистских материалов), в котором боевики, мотивируя свою деятельность, распространяли информацию, направленную на дискредитацию милиции, призывали развернуть антизаконные насильственные действия «против евсюковской банды» [2]. Действия «приморцев» вызвали всплеск интернет-активности со стороны части россиян. В социальных сетях создавались многочисленные «группы ненависти», уже одним своим названием призывающие к расправам не только над сотрудниками МВД России, но и членами их семей, включая детей. Подобные социальные группы обычно своевременно блокируются, а их авторы, если удаётся их установить, привлекаются к ответственности. Однако информационная блокада не означает исчезновения самой проблемы противостояния радикально настроенной части социума по отношению к силовым структурам России. Как отмечает российский политолог: «Идеи радикального типа различных экстремистских группировок представляются для молодого поколения привлекательными ввиду «наличия» в них псевдоидеалов свободы, справедливости, возможности выбора, духовного развития и социальной значимости» [1, с. 52].

В некоторой степени данное противостояние до какого-то времени невольно поддерживалось самой российской властью, после протестов 2011-2012 годов взявшей осознанный курс на опережающее улучшение материального обеспечения работников силовых структур в сравнении с другими сегментами социума, чьё материальное положение усложнялось. Как отмечал относительно данной тактики российский исследователь: «В современных российских реалиях усилия по легитимации власти сводятся к таким «стратегическим» задачам, как удовлетворение минимальных потребностей большинства населения и достаточно серьёзная поддержка силовых структур...» [6, с. 9].

Подводя итоги, можно отметить, что МВД, ФСБ и другие силовые структуры России в текущей ситуации противостояния России и «коллективного Запада» будут оставаться в центре внимания экстремистской пропаганды, малейшие ошибки и недочёты, отдельные отрицательные процессы – всё это будет использовано для формирования «образа врага». Проблема не решаема только применением пропагандистских контртехнологий из арсенала PR или информационной блокадой (она невозможна в век электронных коммуникаций). Потребуется длительная работа, конкретные действия и долгосрочные социальные проекты по взаимодействию с населением, полномасштабному включению обновлённых силовых структур в процессы построения правового государства и формирования гражданского общества.

Библиографический список

1. Абрамов А.Э. Молодёжный экстремизм как угроза национальной безопасности России в условиях глобализации // Общество: политика, экономика, право. – 2020. – № 5 (82). – С. 52-55.
2. Антонов Р. Приморские партизаны. – М.: Фонд РОД, 2011.
3. Бывшие «хозяева» Восточной Европы (сборник). – М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1995.
4. Ворст А. Конец ШТАЗИ / А. Ворст, пер. с немецкого [Текст]. – М.: Возвращение, 1994.
5. Рууд Ч. А. Фонтанка, 16. Политический сыск при царях. – М.: Мысль, 1993.
6. Яковлев А.Н. Легитимация политической власти в постсоветской России: автореф. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Саратов, 2011.
7. Wilkenning C. Staat im Staate. Auskünfte ehemaliger Stasi – Mitarbeiter. Berlin und Weimar: Aufbau Verlag, 1990.

УДК 34.06

ПРАВОСОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА

Мохорова А.Ю., кандидат политических наук, доцент

Высшая школа международных отношений гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: mokhorova@list.ru

Демидов В.П., кандидат философских наук, доцент

Высшая школа юриспруденции и судебно-технической экспертизы гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: demidov-vp@spbstu.ru

Молодёжь представляет собой слой населения, наиболее подверженный влиянию различных внешних факторов в связи с ещё не полностью сформированными личными представлениями об общественных процессах и своём месте в них, неустоявшейся гражданской позицией. Цель статьи определить направления государственного воздействия на формирование правосознания молодежи, исключающего возможность участия в экстремистских организациях. В качестве результатов предлагаются меры правового просвещения и обучения, которые могут послужить дополнительным средством противодействия экстремизму.

Ключевые слова: молодёжь, экстремизм, противодействие экстремизму, правовое сознание, правовое просвещение, правовое обучение.

LEGAL CONSCIOUSNESS OF YOUNG PEOPLE AS A FACTOR IN COUNTERACTION TO THE SPREAD OF EXTREMISM

Mokhorova A.Yu., Demidov V.P.

Youth is a segment of the population most susceptible to the influence of various external factors due to not yet fully formed personal ideas about social processes and their place in them, an unsettled civic position. The purpose of the article is to determine the directions of state influence on the formation of the legal consciousness of young people, excluding the possibility of participation in extremist organizations. As a result, measures of legal education and training are proposed, which can serve as an additional means of countering extremism.

Keywords: youth, extremism, countering extremism, legal consciousness, legal education, legal education.

Введение. Российская Федерация, являясь одним из ведущих государств мира, в последние десятилетия все сильнее сталкивается с проблемами распространения экстремистских взглядов среди различных групп населения, в том числе и молодежи. Данное обстоятельство объясняется историко-национальными причинами существования российской государственности и во многом связано с уникальной чертой нашей страны как многонациональной многоконфессиональной державы, сформировавшейся в условиях разнонаправленных тенденций, проявившихся в важнейших областях социального, исторического, экономического, культурного развития.

Экстремизм, выступая в качестве крайних представлений и идеологических концепций о способах и методах политической борьбы в рамках сохранения государственности, очень опасен для России как федеративного образования. В такой стране экстремистские воззрения выступают идеологическим основанием для проповедования взглядов, выражающих интересы отдельных социальных общностей, малочисленных по своему составу, политических партий и национально-религиозных объединений, действующих в определенных регионах нашего обширного государства.

Основная часть. Экстремистские представления о возможности быстрых коренных преобразований важнейших государственных институтов власти очень привлекательны с той точки зрения, что актуальные проблемы можно разрешить в ближайшем обозримом будущем, если использовать радикальные методы. Экстремизм создает питательную среду для деятельности различных антисоциальных формирований и движений, которые в значительной степени заинтересованы в продвижении экстремистских идей в ключевых областях жизнедеятельности российского населения.

Экстремисты несколько не сомневаются в верности своих пропагандируемых подходов, потому что они не могут стратегически верно оценить сложившиеся реалии и подойти объективно к воплощению функций

последовательного государственного строительства четко организованного, социально ориентированного демократического гражданского общества. Такое политическое нетерпение часто приводит к нарастанию разрушительных тенденций в деятельности всей государственной вертикали власти и влечет за собой непредсказуемые последствия, отрицательно влияющие на динамику социально-экономического развития всего народно-хозяйственного комплекса.

Использование экстремистских подходов влечет деформирование нормальных общественных отношений в государстве и приводит к возникновению ситуаций, для которых характерно обострение взаимоотношений между представителями различных слоев социума и национально-культурных образований.

Одним из уязвимых слоев российского общества для расширения экстремистского влияния закономерно является молодежь [7]. Граждане в возрасте до 35 лет, обладая значительным потенциалом физических и творческих возможностей, стремятся как можно быстрее реализовать себя в условиях бурно меняющейся социально-экономической действительности и занять видные позиции в области государственного строительства, социального признания, культурного развития и хозяйственной деятельности. Такая черта молодого поколения подталкивает к решительным действиям, направленным на полное воплощение своих индивидуальных предпочтений. Для молодых людей, ориентированных на быстроту процессов самовыражения в различных сферах общественных отношений, крайне важным незамедлительно достичь выполнения актуальных задач, при этом не просчитывая тех последствий, которые могут наступить в результате совершения указанных действий в конкретных реалиях общественной жизни.

В связи с чем важно формирование такого уровня правового сознания и правовой культуры, которые бы позволили четко отграничивать правомерное и противоправное поведение, определять признаки экстремистских и террористических составов в совершаемых деяниях. Данное обстоятельство требует реализации четкой, слаженной государственной политики, направленной на создание системы правового воспитания и правового обучения, искоренение правового нигилизма.

Определению понятия правосознания уделяется значительное внимание на протяжении всего времени развития права и государства [3], не углубляясь в теоретическую дискуссию, можно дать следующее определение данного понятия: совокупность идей, чувств, убеждений индивидов относительно права и его роли в жизни общества. Необходимо отметить, что в последние годы стало развиваться такое понятие, как антиэкстремистское правосознание [1] в качестве самостоятельного способа профилактики экстремизма, в чем, как полагаем, нет необходимости.

Значительную роль в противодействии экстремизму путем повышения уровня правосознания молодежи играют учебные заведения [5]. В рамках образовательного процесса в высших учебных заведениях могут быть реализованы следующие профилактические меры:

- дополнение и расширение существующих универсальных компетенций таким образом, чтобы обязательно для всех направлений подготовки были рассмотрены вопросы противодействия экстремизма. Так, в высших учебных заведениях студенты обязаны освоить такую универсальную компетенцию, которая напрямую имеет отношение к расширению правовой грамотности, как УК-2 (Способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений). При этом УК-10 (11) (Способен формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению) явно требует расширения и включения в нее формирования нетерпимого отношения к другим видам социально опасного поведения. Полноценное формирование указанных компетенций, а также их расширение и наполнение объемом, отвечающим современным реалиям, позволит обучающемуся получить минимальный набор правовых знаний, умений и навыков, которые позволят ему самостоятельно объективно оценивать события, действия и явления с точки зрения их соответствия требованиям закона, принимать решения на основе полученных знаний [4];

- разработка дополнительных образовательных программ правовой направленности, а также проведение систематических открытых лекций, круглых столов по наиболее острым вопросам юридического характера [2];

- формирование общегражданской российской идентичности, складывающейся из идей патриотизма и активной гражданской позиции [8].

Помимо указанного, более старшее поколение, используя свой накопленный социально-политический опыт, должно предложить молодежи спектр приемлемых для них каналов воплощения социальной активности, при этом обращая внимание на правовые ограничения, заложенные в российском законодательстве в качестве регулирующих мер, позволяющих сохранить единство и целостность всего нашего многомиллионного народа [6].

Очень важно, чтобы должностные лица, занимающие ответственные посты в государственном аппарате на федеральном, региональном уровне, могли бы донести до молодежи неадекватность экстремистских устремлений в качестве отрицательного элемента нормального спектра отношений развитого гражданского общества. Представляется значимым, что такие взгляды должны распространять наиболее популярные среди населения политические лидеры, обладающие значительным авторитетом в молодежной среде.

Заключение. Государство своими практическими действиями способно создать атмосферу нетерпимости к экстремизму как крайней форме политического популизма и одновременно предложить реальные возможные пути в рамках существующей правовой системы для реализации энергии молодых людей в позитивном контексте.

Используя такую методику, органам государственной власти и местного самоуправления на федеральном и региональном уровне необходимо обратить самое серьезное внимание на распространение экстремистских взглядов в тех

слоях общества, где в силу их особенностей экстремизм может получить достаточно прочные основания.

В рамках противостояния распространению экстремистских воззрений актуальным представляется системность действий всех институтов российского гражданского общества, которые в своей совокупности могут создать атмосферу общего неприятия экстремистской идеологии. Если такие установки будут своевременно сформированы в массовом сознании молодежи, то экстремизм не сможет найти опору своих политических концепций и все попытки воздействия со стороны экстремистски настроенных группировок и образований не приведут к достаточно широким отрицательным социальным последствиям.

Библиографический список

1. Баграмян Э.Р. Психологические основы формирования анти-экстремистского правосознания в студенческой среде / Э.Р. Баграмян, А.А. Озерина, И.С. Павлов // Педагогика. – 2021. – Т. 85. – № 3. – С. 69-74. – EDN WIGBKH.

2. Долженкова Е., Мохорова А.Ю., Даньшина Н.А., Клиницкий А.И. Противодействие экстремизму и терроризму в молодежной среде – эпоха цифровизации // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2022. – Т. 16. – № 3 (41). – С. 118-125. – DOI 10.22394/2073-2929-2022-03-118-125. – EDN AAIRZC.

3. Кученев А.В. Современное понимание и структура правосознания // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 1. – С. 22-25.

4. Мохорова А.Ю., Долженкова Е., Клиницкий А.И., Даньшина Н.А. Правовое воспитание как способ противодействия политическому экстремизму в молодежной среде // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 8 (171). – С. 85-90.

5. Никишова Н.В. Правосознание как фактор снижения экстремистских настроений у молодежи в России // Манускрипт. – 2021. – № 2. – С. 329-334.

6. Салихов А.М., Краснощеченко И.П. Антиэкстремистское правосознание: к обоснованию понятия и разработке обучающей программы для молодежи // Прикладная юридическая психология. – 2019. – № 1 (46). – С. 49-58. – DOI: 10.33463/2072-8336.2019.1(46).049-058.

7. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», ст. 2: [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/c5051782233acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c/ (дата обращения: 04.02.2023).

8. Шинкарук В.М., Фантров П.П., Соловьёва Н.А. Формирование антиэкстремистского сознания российской молодежи как приоритетное направление профилактики политического экстремизма // Право и практика. – 2021. – № 3. – С. 70-75.

УДК 351.742

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ
И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ЖАНДАРМСКИХ ЧАСТЕЙ
И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

Мясников В.В., кандидат юридических наук
Санкт-Петербургский институт (филиал) «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: myasnikov.spb@mail.ru

Волков В.Д.
Войсковая часть 6688
г. Астрахань, Россия
E-mail: volkov5380@gmail.com

В научной статье рассматриваются правовые основы комплектования жандармерии Российской империи в первой половине XIX века, определявшие принципы подбора, порядок отбора, а также требования к кандидатам на службу в жандармские подразделения и части.

Ключевые слова: жандармерия, полевая жандармерия, внутренняя жандармерия, корпус жандармов, правовые основы жандармерии, нравственные качества жандарма.

**ORGANIZATIONAL AND LEGAL BASES OF RECRUITMENT AND
TRAINING OF GENDARMERIE UNITS AND SUBDIVISIONS OF THE
RUSSIAN EMPIRE IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY**

Myasnikov V.V., Volkov V.D.

The scientific article examines the legal basis for the recruitment of the gendarmerie of the Russian Empire in the first half of the XIX century, which determined the principles of selection, the selection procedure, as well as the requirements for candidates for service in gendarmerie units and units.

Keywords: gendarmerie, field gendarmerie, internal gendarmerie, corps of gendarmes, legal basis of the gendarmerie, moral qualities of a gendarme.

С первых дней существования жандармских подразделений и частей к кандидатам для замещения вакантных должностей жандармов по сравнению с армейскими частями предъявлялись повышенные требования, которые должны были обеспечить создание элитных подразделений, охраняющих в Российской империи основы государственности.

Первоначально эти требования были реализованы при создании полевой жандармерии. Так, в 1815 г. в ходе реорганизации Борисоглебского драгунского полка в жандармский кандидаты на должности нижних чинов было приказано подбирать «расторопными, отличного поведения и вообще способных исполнять военно-полицейскую службу, требующую особых качеств» [1]. Реализация принципов подбора личного состава с особыми служебными качествами произошла в дальнейшем и в ходе формирования внутренней жандармерии. Основными руководящими нормативными правовыми актами по комплектованию подразделений внутренней жандармерии были указы императора, выписки из высочайших повелений и приказы начальника отдельного корпуса внутренней стражи [2, 3]. «Положение для жандармов внутренней стражи» 1817 г. предписывало комплектовать должности жандармов внутренней стражи как офицерами, так и нижними чинами «...исправнейшими, способнейшими и преимущественно служившими в кавалерии» [2]. Восполнение некомплекта личного состава нижних начальствующих чинов, особенно в жандармских дивизионах, производилось опытными в службе и имеющими выслугу лет военными служащими [3].

Практиковавшиеся для комплектования полевой и внутренней жандармерии принципы были применены и для подбора личного состава в корпус жандармов [4]. В последующем основными нормативными правовыми источниками, определявшими в масштабе государства порядок комплектования личным составом (включая гражданский персонал) подразделений корпуса жандармов, были указы императора, которые можно условно разделить на содержащие общие требования для всех подразделений корпуса жандармов и специальные, для отдельных подразделений корпуса (отдельные округа, конкретные структурные подразделения). На основании указов императора и правил приема личного состава составлялись приказы по корпусу жандармов, в которых непосредственно указывались сведения о том, с какой должности переводилось (прибывало) лицо, на какую должность и куда назначалось. В соответствии с указом от 28 апреля 1827 г., учредившим создание корпуса жандармов, для замещения в нем вакантных должностей генералов, штаб- и обер-офицеров предлагалось подбирать военными служащими «из состоящих ныне на службе или в отставке чиновников» [4]. При подборе особое внимание обращалось на высокие служебные и нравственные качества офицеров-кандидатов на указанные должности, которых необходимо было подбирать: «...известных отличною службою, расторопностию, усердием и особенно хорошею нравственностью...» [4]. Утверждение подобранных офицеров на должности в корпусе жандармов в соответствии с этим указом осуществлялось решением императора. Указом императора в ноябре 1833 г. был определен порядок приема вольноопределяющихся лиц в корпус жандармов. Из изъявивших добровольное желание служить в жандармах требовалось подбирать «людей известных своей честностью и для службы полезных» [5]. Этим указом был определен количественный состав вольноопределяющихся:

для лейб-гвардии жандармского полуэскадрона (3 человека), жандармского дивизиона (6) и жандармского полка (20).

К основной нормативно-правовой базе, регламентировавшей дальнейший порядок комплектования частей полевой жандармерии, необходимо отнести:

1. указы императора:

1.1. в отношении жандармского полка (позже – эскадронов и жандармских команд) [6];

1.2. в отношении лейб-гвардии жандармского полуэскадрона [7];

2. военное законодательство, включающее своды военных постановлений 1835 г. (с последующими изменениями и дополнениями);

3. иные подзаконные нормативные правовые акты:

3.1. приказы по военному министерству (ведомству);

3.2. приказы по корпусу жандармов.

При реорганизации жандармского полка в 1834 г. подбор на низовые должности осуществлялся с условием, что кандидаты на должности нижних чинов должны были быть ознакомлены с предстоящей жандармской службой. Претенденты численностью «от одного до пяти» [8] ежегодно подбирались командирами корпусов из числа «кавалерийских и пехотных полков тех корпусов, при которых команды состоят» [8]. Окончательное решение по назначению на низшие должности жандармов полка оставалось за шефом жандармов.

25 марта 1835 г. император Николай I подписал указ, объявленный шефу жандармов военным министром «О нижних чинах, выбираемых в жандармы». В нем, в частности, указывалось, что кандидаты на эти должности должны быть «здорового телосложения, роста не менее 2 аршин 4 вершков и благовидной наружности, неукоризненной нравственности, сметливы и расторопны» [9, с. 251]. Исходя из специфики подразделений жандармерии обязательным условием для кандидатов являлась способность к кавалерийской службе и ее практическое знание. Специфика отдельных местностей Российской империи вносила свои особенности в вопросы комплектования личным составом всех категорий военнотружущих и гражданских чиновников. Прежде всего, это распространялось на политически нестабильные и отдаленные регионы (Царство Польское, Кавказ, Сибирь). В связи с принятыми правилами комплектования должностей нижних чинов отдаленных округов корпуса жандармов, подбор осуществлялся из местных воинских частей [10].

Положением о корпусе жандармов 1836 г. (далее – Положение 1836 г.) закреплялось право шефа жандармов подбирать кандидатуры старших офицеров на вакантные должности корпуса с представлением их на утверждение императору. Присвоение воинских званий старшим офицерам выше предусмотренных по штатной категории предполагалось только «за отличие, в награду по службе» [11]. Перемещение на вышестоящие должности младших офицеров (обер-офицеров), проходивших службу в жандармских командах и на должностях адъютантов при штаб-офицерах корпуса,

предполагалось только в жандармские команды [11]. Комплектование должностей начальников жандармских команд (по штату воинское звание – капитан) предполагалось переводом из «другого рода службы» или из отставки, но имевших звание до капитана включительно. С присвоением указанной категории офицеров воинского звания майор предполагалось назначение их на должности губернских штаб-офицеров и перевод «в армейские кавалерийские полки, на вакансии» [11].

Положение 1836 г. запрещало комплектовать должности штаб-офицеров в губерниях и начальников жандармских команд гражданскими чиновниками, если они «никогда в военной службе не служили» [11]. В случае затруднений с комплектованием должностей адъютантов обер-офицерами, имелась возможность подбирать на эти должности гражданского «классного чиновника, с званием секретаря» [11]. Эти чиновники должны были быть не выше 9 класса, и они входили в общее число должностей, комплектуемых обер-офицерами, при этом общее количество обер-офицеров корпуса уменьшалось на число принятых гражданских чиновников. Право перевода по службе жандармских штаб- и обер-офицеров из одной местности в другую принадлежало исключительно шефу корпуса [11]. Пополнение некомплекта нижних чинов в жандармских дивизионах по Положению 1836 г. осуществлялось преимущественно из жандармских команд (по 2 человека от команды) распоряжением шефа жандармов.

В последующем некомплект в дивизионах, жандармских командах губернских и портовых городов осуществлялся выбором людей «из полков армии» [12] с представлением военному министру ежегодно к 1 сентября сведений о необходимом количестве личного состава [11]. Отобранные кандидаты для жандармских команд губернских и портовых городов собирались при дивизионных или корпусных штабах для организованной отправки группами к новому месту службы. Личный состав для укомплектования жандармских дивизионов Санкт-Петербурга и Москвы по распоряжению начальников округов сосредоточивался в одну или две общие команды от округа для организованной отправки в столицы [11, 12]. Комплектование вакантных должностей нижних чинов жандармских дивизионов и команд из числа лиц, находившихся в отставке или бессрочном отпуске, производилось по желанию этих лиц с разрешения шефа жандармов [12]. Для этой категории военнослужащих срок службы не определялся, они могли с разрешения шефа жандармов «...оставить службу в жандармах каждое 1 января года...» [12]. О всех поступивших на службу из отставки и бессрочного отпуска на службу нижних чинов шеф жандармов представлял именные списки (с указанием данных о прохождении службы, с какого времени находились в отставке или отпуске, когда и куда были приняты на службу) военному министру по истечении каждой трети года. Такими же списками военный министр оповещался об уволенных военнослужащих [12]. Именной указ императора от 19 ноября 1836 г., объявленный военному министру шефом

жандармов, предписывал пополнять недостающий личный состав нижних чинов в лейб-гвардии жандармском полуэскадроне не только из числа военнотружущих жандармского полка, но и из жандармских дивизионов столиц, других жандармских команд с условием, что «...во всех частях ...есть люди отличной наружности, достойные по усердию к службе и нравственности перевода в гвардию» [7]. После подчинения жандармского полка одному из заместителей военного министра («инспектору всей поселенной кавалерии») в 1836 г. указом императора был вменен порядок комплектования эскадронов полка (в гг. Варшаве и Киеве), жандармских команд 1-3 резервных и сводного кавалерийских корпусов – из войск, находившихся в подчинении инспектора, а жандармские команды при 1-6 пехотных и отдельном гренадерском корпусах – из этих войсковых частей [12, 13].

В связи с неудовлетворительным состоянием работы офицеров армейских частей по подбору нижних чинов для службы в корпусе жандармов, в 1843 г. был определен порядок непосредственного участия в этой работе заинтересованных лиц (привлекались жандармские офицеры, находившиеся при армейских корпусах) [14]. Отправка отобранных в жандармские части лиц осуществлялась только с согласия жандармских офицеров, присутствовавших при отборе.

Сложившаяся с 1836 г. практика ответственности должностных лиц армейских полков за качество подбора нижних чинов для службы на жандармских должностях, получила свое дальнейшее развитие. Отобранным нижним чинам был установлен 6-месячный испытательный срок службы в жандармских подразделениях для выявления лиц, неспособных по состоянию здоровья, «незнанию кавалерийской службы и расторопности» [14] проходить службу на низовых должностях жандармов. Кандидаты с отрицательной характеристикой возвращались на прежнее место службы в армейские подразделения. Взамен им полковые командиры были обязаны подобрать новых кандидатов, обременяясь возмещением издержек за «пересылку тех и других» [15]. По ходатайству командира 1 пехотного корпуса («о неудобстве комплектования состоящей при корпусе жандармской команды из пехоты») указом императора с 1844 г. назначение на должности нижних чинов жандармских команд при пехотных корпусах производилось из кавалерийских частей [15]. Другим указом от 31 мая 1846 г. на жандармский полк были распространены правила замены неспособных к жандармской службе нижних чинов по опыту сложившейся к этому времени практики комплектования жандармских дивизионов и команд [16]. Заслуживает внимания тот факт, что в первой половине XIX в. дворяне, несмотря на имевшиеся у них преимущества по поступлению на военную службу, не могли начать прохождение своей действительной службы в корпусе жандармов без предварительной выслуги в армейских частях [17].

Подавляющее большинство офицеров прибывало в корпус жандармов переводом из сухопутных армейских частей. Вхождение бывших армейских

офицеров в новые для себя должности жандармов было сопряжено с рядом объективных трудностей, связанных, прежде всего, с отсутствием в корпусе жандармов системы специальной подготовки офицеров. Вновь назначенным жандармским штаб-офицерам приходилось учиться на своем опыте, методом «проб и ошибок» в ходе выполнения задач службы.

Таким образом, в период 1815-1850 гг. комплектование, подбор и подготовка кадров для жандармских офицерских должностей и должностей нижних чинов проходили в условиях предварительного отбора кандидатов для этой службы с учетом обладания кандидатами, как правило, необходимыми кавалерийскими навыками, а также высокими служебными и нравственными качествами. Исследование нормативных правовых источников, опосредовавших принципы комплектования и подготовки кадров для жандармерии свидетельствует о том, что их формы избирались, прежде всего, исходя из устоявшихся в первой половине XIX века государственных подходов в правотворчестве с учетом политической обстановки в стране в этот период.

Библиографический список

1. ПСЗ. – Собр. 1. – Т. XXXVIII. – 1815-1816. – № 25929.
2. Положение для жандармов внутренней стражи. – 1817. – ПСЗ. – Собр. 1. – Т. XXXIV. – № 26650.
3. О комплектовании жандармских команд нижними чинами из кавалерийских полков. – 1822. – ПСЗ. – Собр. 1. – Отдел. 1. – Т. XXXVIII. – № 29019.
4. Об учреждении пяти округов жандармского корпуса. – 1827. – ПСЗ. – Собр. 2. – Т. II. – № 1062.
5. ПСЗ. – Собр. 2. – Отдел. 1. – Т. VIII. – 1833. – № 6581.
6. О комплектовании нижними чинами жандармского полка. – ПСЗ. – Собр. 2. – Отдел. 1. – Т. VIII. – 1833. – № 6619.; Комплектование из кавалерии жандармских команд, состоящих при пехотных корпусах. – ПСЗ. – Собр. 2. – Отдел. 1. – Т. XIX. – 1844. – № 18319.; Порядок перемены в жандармском полку порочных людей. – ПСЗ. – Собр. 2. – Отдел. 1. – Т. XXI. – 1846. – № 20070.
7. Пополнение некомплекта нижних чинов лейб-гвардии в жандармском полуэскадроне. – ПСЗ. – Собр. 2. – Отдел. 2. – Т. XI. – 1836. – № 9717.
8. ПСЗ. – Собр. 2. – Отдел. 1. – Т. IX. – 1834. – № 7056.
9. Измозик В. С. Жандармы России. – СПб.: «Нева», «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. – 640 с.
10. ПСЗ. – Собр. 2. – Отдел. 2. – Т. X. – 1835. – № 8408.
11. ПСЗ. – Собр. 2. – Отдел. 2. – Т. XI. – 1836. – № 9355.
12. Свод военных постановлений. – Ч. 2. – Кн. 1. Устав о службе по военному ведомству вообще. – СПб., 1838.
13. ПСЗ. – Собр. 2. – Отдел. 1. – Т. XI. – 1836. – № 8791.
14. ПСЗ. – Собр. 2. – Отдел. 1. – Т. XVIII. – 1843. – № 16739.

15. ПСЗ. – Собр. 2. – Отдел. 1. – Т. XIX. – 1844. – № 18319.

16. ПСЗ. – Собр. 2. – Отдел. 1. – Т. XXI. – 1846. – № 20070.

17. Свод военных постановлений. – Ч. II. – Кн. 1. О прохождении службы по военному ведомству. – СПб., 1838.

УДК 343.4

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ: СУЩНОСТЬ, СИСТЕМА, СОДЕРЖАНИЕ

Новиков В.А., кандидат юридических наук

*Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия*

E-mail: novikov-va@ranepa.ru

Сigarev А.В., кандидат юридических наук

*Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия*

E-mail: sigarev-av@ranepa.ru

В статье рассматривается сущность информационного терроризма, его проявления, направления противодействия информационному терроризму.

Ключевые слова: терроризм, информация, национальная безопасность.

TERRORIST MANIFESTATIONS IN THE INFORMATION SPHERE: ESSENCE, SYSTEM, CONTENT

Novikov V.A., Sigarev A.V.

The article examines the essence of information terrorism, its manifestations, directions of countering information terrorism.

Keywords: terrorism, information, national security.

Современное информационное общество создает реальные условия для реализации конституционных прав и свобод в России, связанных с доступом к информации и ее распространением. Вместе с тем развитие информационных систем, телекоммуникационных сетей демонстрирует и негативную сторону этого процесса, которая заключается в использовании их информационных возможностей в противоправных целях.

В настоящее время можно говорить о создании и применении информационного оружия, под которым мы понимаем систему технических и программных средств, с помощью которых возможно ограничение доступа к

информации юридических и физических лиц, нарушение ее конфиденциальности и целостности. Как следствие, это приводит к ее деформации в телекоммуникационных и компьютерных сетях. В результате это может нарушить функционирование критической инфраструктуры в оборонно-промышленном комплексе, топливно-энергетической, финансово-банковской системах, транспортной, промышленной и других сферах, затрагивающих оборону, государственную и общественную безопасность страны.

Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет в настоящее время широко используется террористическими и экстремистскими организациями, их сторонниками для решения широкого круга задач, включая вербовку, финансирование, пропаганду, подготовку исполнителей, подстрекательство к совершению актов терроризма, а также сбор и распространение информации в террористических целях. Таким образом, при помощи сети Интернет создаются непосредственные угрозы конституционному строю, национальной и общественной безопасности России.

Информационные и телекоммуникационные системы используются для совершения преступлений, в том числе связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации, с созданием, использованием и распространением вредоносных компьютерных программ с целью незаконного получения финансовых средств, используемых в дальнейшем для развития террористической и экстремистской деятельности.

Сегодня сформировались благоприятные условия «безнаказанного» использования современных психотехнологий в интересах отдельных лиц, группировок и государств – для решения своих задач в ущерб интересам других субъектов мирового сообщества. Эта тенденция отчетливо проявляется, например, в эволюции форм терроризма, в которых все большее значение приобретает информационно-психологическая составляющая.

Следует заметить, что понимание информационного терроризма как одного из методов психологического воздействия на разнообразные категории населения с помощью информационных ресурсов учеными и специалистами в этой области носит дискуссионный характер.

Информационный терроризм – это не форма (вид) терроризма, а качественная характеристика последнего, его производная. При этом инструменты воздействия информационного терроризма по своему технологическому уровню опережают систему информационной безопасности объектов защиты от его атак. Он занимает активную позицию в отношении объектов воздействия, навязывает свою тактику информационно-психологического и информационно-технологического способов достижения поставленных целей. Причем эти способы могут использоваться одновременно или по отдельности, в зависимости от поставленной цели, планируемого результата.

Необходимо различать *информационно-психологический терроризм* и *информационно-технологический терроризм*. Они различны как по

средствам воздействия, так и по объектам. Каждый из названных видов информационного терроризма характеризуется повышенной общественной опасностью, что обусловлено расширением сферы информационного пространства, ее доступностью и недостаточной правовой защищенностью.

Так, борьбу с преступлениями в сфере обращения охраняемой законом информации затрудняет отсутствие некоторых специальных норм в УК РФ, например, предусматривающих ответственность за блокировку интернет-ресурсов посредством DdoS-атак.

Рассматривая DdoS-атаку с технической точки зрения, правоприменителю понятна и ясна схема ее совершения, однако с позиции уголовно-правового понимания этого явления возникает ряд трудностей. По сложившейся практике DdoS-атака квалифицируется по совокупности двух статей УК РФ: ст. 272 (неправомерный доступ к компьютерной информации) и ст. 273 (создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ).

С началом открытой фазы геополитического противостояния на Украине системы информационной безопасности критически важной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры России подверглись небывалому давлению извне. До объявления специальной военной операции в феврале 2022 года подобное давление осуществлялось скрытно, через хакерские прокси-группировки. Теперь к кибератакам подключились официальные информационно-телекоммуникационные структуры недружественных государств со всей мощью своих ресурсов.

Терроризму в информационной сфере присущи все известные признаки терроризма. Это идеологически обоснованная практика воздействия, устрашающая население, направленная на принятие решения или совершение действия (бездействия) органом публичной власти, международной организацией, социальной группой, юридическим лицом или физическим лицом. Терроризм в информационной сфере, как и любой другой терроризм, порождает опасность, возникающую в результате совершения общеопасных действий либо угрозы таковыми, характеризуется публичностью исполнения, преднамеренным созданием атмосферы паники, страха, подавленности, напряженности среди населения, формированием ситуации недовольства в обществе слабостью государственных институтов.

Факты злоупотребления правом на распространение информации в сети Интернет очевидны и многочисленны. Имеет место создание или размещение на уже существующих веб-сайтах информации, направленной на распространение идей экстремизма и терроризма, публичных призывов к совершению террористической деятельности, на его публичное оправдание, а также вовлечение физических и юридических лиц для финансирования терроризма.

Условно такие сайты можно разделить на четыре основные группы:

1. Сайты, непосредственно распространяющие идеи экстремизма, сепаратизма и терроризма. Через такие ресурсы российские и международные

террористические организации практически беспрепятственно осуществляют пропаганду радикальных течений ислама, проповедующих идеи джихада и борьбы с «неверными».

2. Информационные ресурсы, осуществляющие информационную и финансовую поддержку представителей международных террористических организаций.

3. Сайты (социальные сети, интернет-форумы), на которых эпизодически появляется информация, разжигающая ксенофобию, религиозную или социальную вражду.

4. Интернет-ресурсы справочно-информационного характера, напрямую не призывающие к противоправной деятельности, но косвенно работающие на цели террористического и экстремистского характера (например, путем распространения недостоверных новостных сообщений, искаженной подачи исторических фактов и т.п.).

Информационный терроризм существует не только в сети Интернет, но и применительно к более старым средствам коммуникации. Так, в федеральном списке экстремистских материалов мы видим всевозможные листовки, объявления, брошюры, газеты, журналы.

Среди террористических организаций, активно использовавших информационные технологии для реализации своих целей, можно выделить:

- «Муджахеды джамаата АтТавхида Валь-Джихад» – (Московский областной суд, решение от 28 апреля 2017 г. № 3а-453/17, вступило в силу 02.06.2017 г.);

- «Аджр от Аллаха СубханууаТагьяля SHAM» (Благословение от Аллаха милоственного и милосердного СИРИЯ) – Московский окружной военный суд, решение от 28 декабря 2015 г. № 2-69/2015, вступило в силу 05.04.2016 г.;

- «Всероссийское общественное движение «Народное ополчение имени К. Минина и Д. Пожарского» – Московский городской суд, решение от 18 февраля 2015 г. № 3-15/2015, вступило в силу 12.08.2015 г.

В Российской Федерации свобода массовой информации гарантируется Конституцией, цензура запрещается (часть 5 статьи 29). Данное конституционное положение является огромным достижением политико-правового развития нашей страны.

Такие международные правовые акты, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейская конвенция о правах человека и другие обеспечивают защиту прав на свободу выражения мнений на международном уровне.

С другой стороны, абсолютизация свободы в информационной сфере, отказ от государственной регламентации в условиях угрозы информационного терроризма представляются контрпродуктивными популистскими мерами. Информационная сфера, предоставленная в духе идей либерализма сама себе, очень скоро стала бы «добычей» террористических и экстремистских группировок. А с учетом того, что указанные организации исповедуют идеи,

весьма далекие от ценностей либеральной демократии, свобода слова, мысли, распространения информации очень скоро прекратила бы свое существование.

Поэтому представляется очевидным, что сохранение конституционного права на свободу распространения информации требует определенного ограничения этого права. Неслучайно Конституция РФ в части 2 статьи 29 запрещает пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

В настоящее время в России предприняты многочисленные меры по противодействию информационному терроризму. Созданы аппаратно-программные средства защиты и меры физической охраны информационно-телекоммуникационной инфраструктуры; создана система органов, осуществляющих мониторинг сети Интернет; создан и применяется механизм блокирования доступа к сайтам с запрещенной информацией; Министерством юстиции ведется федеральный список экстремистских материалов; нарабатывается практика экспертной работы по доказыванию противоправного характера информационного контента; установлена административная и уголовная ответственность в данной сфере.

Тем не менее проблема использования современных информационных технологий в террористических и экстремистских целях на сегодняшний день далеко не снята. Даже простейший поиск в сети Интернет выдает огромное количество контента террористического и экстремистского содержания. Внесение каждого отдельного материала в федеральный список – это всего лишь точечные меры. Очевидно, что требуется разработка более современных и масштабных организационных, правовых и технических средств в сфере противодействия информационному терроризму.

Библиографический список

1. Алескеров В.И. О некоторых аспектах преступлений экстремистской и террористической направленности, совершаемых с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации // Российская юстиция. – 2019. – № 11. – С. 39-41.
2. Бахирев А.А. Информационный терроризм как новое социально негативное явление и отдельные аспекты уголовно-правовой борьбы с ним // Российский следователь. – 2021. – № 2. – С. 37-42.
3. Чеджемов С.Р., Золоева З.Т. Глобальное информационное общество – зло или благо для человечества? // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – № 7. – С. 10-14.

УДК 34

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Первунинский С.Е.

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

г. Новосибирск, Россия

E-mail: pervuninsky@inbox.ru

В настоящей статье отмечаются как положительные черты деятельности органов внутренних дел по противодействию молодежному экстремизму и терроризму, так и ее недостатки. Подвергается критике ряд правовых и организационных вопросов взаимодействия органов внутренних дел с органами государственной власти и общественными организациями, направленного на противодействие молодежному экстремизму и терроризму, предлагаются современные пути разрешения отдельных проблем.

Ключевые слова: деятельность органов внутренних дел; преступность в молодежной среде; противодействие молодежному экстремизму; противодействие молодежному терроризму; подразделения по делам несовершеннолетних; волонтерские организации.

ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES TO COUNTER YOUTH EXTREMISM AND TERRORISM

Pervuninsky S.E.

This article highlights both the positive features of the activities of the internal affairs bodies in countering youth extremism and terrorism, and its shortcomings. A number of legal and organizational issues of interaction of internal affairs bodies with state authorities and public organizations aimed at countering youth extremism and terrorism are criticized, modern ways of solving individual problems are proposed.

Keywords: activities of internal affairs bodies; youth crime; countering youth extremism; countering youth terrorism; juvenile affairs units; volunteer organizations.

Преступность является одной из глобальных проблем, присущих практически каждому государству мира. Особенно негативно на обществе отражается преступность несовершеннолетних. Данное явление дестабилизирует общество и негативно сказывается на социальной жизни в целом. К сожалению, совершение преступлений в молодежной среде перестает быть редкостью. Несмотря на то, что за последние десять лет наблюдается устойчивая тенденция к снижению уровня, показатель количества

несовершеннолетних преступников остается крайне высоким. В частности, согласно официальной статистике Министерства внутренних дел РФ только за 2022 г. было выявлено 26305 лиц, совершивших преступления [1].

Молодежь представляет особую категорию, защита интересов которой в том числе является одной из главных задач государства. Ввиду психологической незрелости молодежь легко вовлекается в совершение преступлений. Отсутствие должного внимания со стороны родителей, проблемы и непонимание со сверстниками, отрицательное влияние окружения и информационно-коммуникационной сети «Интернет» становятся основными причинами развития преступлений среди молодежи. Зачастую представители молодежи, которые имеют проблемы с уголовным законом в юном возрасте, тяжело адаптируются к жизни без последующих нарушений закона в более зрелом возрасте.

На протяжении нескольких тысячелетий человеческой цивилизации наибольшую угрозу для государства и общества представляют такие преступления, как экстремизм и терроризм. Посредством политических, социальных, экономических и других факторов молодежь является более подверженным звеном общества к склонению к совершению преступлений террористической и экстремистской направленности. Несмотря на то, что удельный вес молодежной преступности в структуре общей преступности 3,2 %, это число значительно подрывает общественную безопасность и препятствует нормальному осуществлению государственной власти. В связи с этим особое место в деятельности государства и общества занимает деятельность по противодействию молодежному экстремизму и терроризму. Данная деятельность является необходимой и социально важной, а ее развитие и совершенствование призвано сокращать уровень молодежной преступности в России.

В настоящее время мероприятия по противодействию молодежному экстремизму и терроризму проводятся различными органами, в том числе различными структурами органов внутренних дел. Федеральным законом от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» на полицию возлагается обязанность участвовать в профилактике преступлений несовершеннолетних [2]. В системе органов внутренних дел этими вопросами занимаются специализированные подразделения органов внутренних дел по делам несовершеннолетних. Первые подразделения органов внутренних дел по делам несовершеннолетних появились в 1935 г., вместе с созданием детских комнат милиции. С того времени компетенция подразделений органов внутренних дел была сильно расширена и полный перечень их функций устанавливается ст. 21 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [3].

Подразделения по делам несовершеннолетних осуществляют свои функции по противодействию молодежному экстремизму и терроризму в тесном контакте с несовершеннолетними и их семьями, особое внимание при

этом уделяется индивидуальной профилактической работе с несовершеннолетними. Однако зачастую такая работа ограничивается всего лишь профилактической беседой с представителями молодежного сообщества. Отдельным направлением деятельности органов внутренних дел является работа с семьей несовершеннолетнего, поскольку именно семейные проблемы чаще всего становятся причинами отклоняющегося поведения. Представители органов внутренних дел имеют возможность оказывать адресную помощь неблагополучным семьям – это может быть помощь в трудоустройстве родителей и психологическая поддержка как родителей несовершеннолетнего, так и его самого.

Важным направлением работы органов внутренних дел по противодействию молодежному экстремизму и терроризму является взаимодействие с иными органами государственной власти, местного самоуправления, фондами и социальными центрами. Работа по противодействию молодежному экстремизму и терроризму несовершеннолетних проводится комплексно, различными структурами в пределах их установленных полномочий. Среди наиболее распространенных форм взаимодействия инспекторов по делам несовершеннолетних и других органов государственной власти в целях противодействия молодежному терроризму и экстремизму можно обозначить: взаимный обмен информацией о происшествиях; проведение совместных инструктажей, совещаний; совместная подготовка различных документов, информации, отчетов; совместный анализ и оценка оперативной обстановки, характеризующей состояние преступности на той или иной территории; совместное планирование и разработка мероприятий по комплексному использованию сил и средств; разработка и проведение масштабных мероприятий или рейдов.

Одну из ключевых ролей в противодействии молодежному экстремизму и терроризму играет взаимодействие инспектора по делам несовершеннолетних со школами. Школа – важный социальный институт в жизни подрастающего поколения. Зачастую причина проблематичного поведения идет именно из школы – буллинг в отношении подростка, сложные отношения со сверстниками, неумение выстраивать социальные связи, отсутствие понимания со стороны педагогов. С другой стороны, школа может и не являться «триггером» к противоправному поведению, но поскольку именно в школе несовершеннолетние проводят большую часть своего времени, на учителях и социальных работниках школ лежит ответственность по выявлению отклонений в развитии и поведении несовершеннолетнего. Школа ведет учет своих подопечных с девиантным поведением, систематически прогуливающих, конфликтных, а также собирает информацию о родителях, в должной мере не исполняющих свои родительские обязанности. При выявлении подобных фактов школа обязана передавать информацию в соответствующие службы, в том числе в органы внутренних дел.

Необходимо отметить, что важное значение в противодействии молодежному экстремизму и терроризму имеет деятельность органов внутренних дел, сопряженная с деятельностью других органов и учреждений, общественных объединений, направленная на противодействие преступности. Привлечение молодежи к осуществлению волонтерской деятельности является новой и успешной формой противодействия экстремизму и терроризму, а традиционные формы уже не дают подобных результатов. На наш взгляд, положительный эффект участия молодежи в волонтерской деятельности достигается за счет смены окружения и привития несовершеннолетним высоких моральных ценностей, а также осуществление общественно полезной деятельности забирает излишнюю энергию, которая могла бы быть потрачена на нарушение уголовного закона.

Анализ отечественного законодательства позволяет прийти к выводу, что законодателем не установлено, как именно волонтерская деятельность может быть сопряжена с противодействием экстремизму и терроризму. Ни Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [4], ни Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» не дают ответа на вопрос о механизмах воздействия добровольческой деятельности на ситуацию молодежного экстремизма и терроризма, а также преступности в целом. Повторимся, что одна из целей волонтерской деятельности – это участие в деятельности по противодействию молодежной преступности, что объясняет необходимость разьяснения методов и форм воздействия данного вида деятельности на несовершеннолетних в контексте противодействия преступлений. На наш взгляд, для совершенствования правового и организационного аспекта взаимодействия органов внутренних дел с иными организациями в целях противодействия молодежному экстремизму и терроризму необходимо внести изменения в ст. 24 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» под названием «Другие органы и учреждения, общественные объединения, осуществляющие меры по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», а именно дополнить ее еще одним пунктом, в который включить право добровольческих (волонтерских) организаций на принятие участия в противодействии молодежной преступности путем осуществления информационно-просветительской деятельности, привлечения несовершеннолетних к добровольческой (волонтерской) деятельности, а также иными способами, соответствующими целям деятельности волонтерской организации, при непосредственном контроле органов внутренних дел.

Таким образом, деятельность органов внутренних дел по противодействию молодежному экстремизму и терроризму осуществляется на сегодняшний день в нескольких направлениях. Относительно традиционным

направлением противодействия молодежному экстремизму и терроризму считается функционирование подразделений по делам несовершеннолетних, а также взаимодействие органов внутренних дел с органами государственной власти и органами местного самоуправления. Новым и успешным направлением противодействия молодежному экстремизму и терроризму признается осуществление информационно-просветительской деятельности во время привлечения молодежи к волонтерской деятельности при взаимодействии с органами внутренних дел. Однако данное направление требует совершенствования правового и организационного механизма его реализации, в связи с чем предлагается внести изменения в законодательство, направленные на установление статуса добровольческих (волонтерских) организаций в системе противодействия как молодежной преступности в целом, так и противодействия молодежному экстремизму и терроризму.

Библиографический список

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года: [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 07.02.2023).

2. О полиции: Федер. закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: принят Гос. Думой 28 января 2011 г.: одобрен Советом Федерации 02 февраля 2011 г.: [ред. от 11.06.2021] // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации: [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 07.02.2023).

3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ: принят Гос. Думой 21 мая 1999 г.: одобрен Советом Федерации 09 июня 1999 г.: [ред. от 21.11.2022] // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации: [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 07.02.2023).

4. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): Федер. закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ: принят Гос. Думой 07 июля 1995 г.: [ред. от 21.11.2022] // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru/169049207> (дата обращения: 07.02.2023).

УДК 004.056

**ФАКТОРЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ
СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВНГ РФ
В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА**

Потапова Л.С.

*Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Санкт-Петербург, Россия*

Примакин А.И., доктор технических наук, профессор

*Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: a.primakin@mail.ru*

В работе приведены показатели (факторы) для оценки уровня подготовки структурных подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации в сфере информационного противоборства, которые на базе многофакторного статистического анализа позволяют рационально подойти к решению вопросов материально-технического обеспечения соответствующих подразделений.

Ключевые слова: информация, информационное противоборство, методы защиты информации, цифровые технологии, статистический анализ.

**FACTORS FOR ASSESSING THE LEVEL OF TRAINING OF THE
STRUCTURAL UNITS OF THE VNG OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN THE FIELD OF INFORMATION OF COMBAT**

Potapova L.S., Primakin A.I.

The paper presents indicators (factors) for assessing the level of training of structural units of the National Guard Troops of the Russian Federation in the field of information warfare, which, based on multifactorial statistical analysis, allow a rational approach to solving the issues of logistics of the relevant units.

Keywords: information, information warfare, information security methods, digital technologies, statistical analysis.

Анализ обзора состояния применения информационных технологий и технической защиты информации в войсках национальной гвардии Российской Федерации в 2022 году и основных направлений деятельности в установленной сфере на 2023 год показал, что основные усилия Департамента цифрового

развития и защиты информации (ДЦРиЗИ)⁶ Росгвардии и под-разделений информационных технологий и защиты информации войск национальной гвардии Российской Федерации в 2022 году с учетом приоритетных направлений (задач), определенных директивой Росгвардии от 28 октября 2021 г. № Д-2 «О приоритетных направлениях деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации в 2022 году», были направлены на обеспечение информационной безопасности и технической защиты информации в ВНГ РФ⁷ в соответствии с установленными требованиями государственных регуляторов [1].

Актуальность тематики представленного материала обусловлена поиском необходимого математического инструментария для оценки существующего уровня обеспечения защиты информационных ресурсов, а в случае выявления его недостаточности необходимо планировать и решать вопросы устранения недоработок в соответствующих подразделениях ВНГ РФ.

Для оценки уровня обеспечения информационной безопасности в структурных подразделениях войск национальной гвардии необходимо определить факторы, влияющие на информационную безопасность. Формирование системы факторов позволяет определить уровень информационной безопасности в структурных подразделениях ВНГ РФ.

После проведения анализа обзора состояния применения информационных технологий и технической защиты информации в ВНГ РФ (далее – Обзор) в 2022 году и основных направлений деятельности в установленной сфере на 2023 год [2] были определены основные показатели (в рамках данной статьи их можно представить как факторы по оценке уровня обеспечения информационной безопасности структурных подразделений ВНГ РФ), на которых строится соответствующий Обзор.

Первый фактор, который предлагается отобразить в математической модели, в некоторой степени связан с вопросами исполнительской дисциплины. В Обзоре отмечается, что в рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая Экономика Российской Федерации» и в соответствии с письмом Минцифры от 08 июля 2022 года № НЯ-П18-070-39385 [3] в ряде подразделений сведения об исполнении соответствующих распоряжений были представлены с нарушением сроков и с нарушением определенной квоты для ЦО ВНГ РФ. Внимание к этому вопросу со стороны руководства ВНГ РФ позволяет обосновать представление в качестве первого фактора, влияющего на оценку применения информационных технологий и обеспечение их технической защиты в ВНГ РФ, количество личного состава соответствующего подразделения, прошедшего обучение по профильным программам повышения квалификации. Здесь также необходимо иметь в виду, что в целях комплексной оценки качества проведения мероприятий по цифровой трансформации в войсках национальной гвардии

---

⁶ ДЦРиЗИ – Департамент цифрового развития и защиты информации.

⁷ ВНГ РФ – Войска национальной гвардии Российской Федерации.

уже разработана и внедрена рейтинговая система, порядок применения которой утвержден распоряжением Росгвардии от 10 августа 2022 г. № 1/1284-р [4]. Рейтинг строится по 22 показателям деятельности в области информационных технологий и защиты информации, максимальная рейтинговая оценка – 700 баллов. Субъектами рейтинговой оценки являются 8 округов и 4 военных института войск национальной гвардии, а также 83 территориальных органа Росгвардии.

Следующий фактор целесообразно связать с реализацией лимитов бюджетных обязательств. Этому показателю в Обзоре отводится значительная роль, поскольку Департаменту цифрового развития и защиты информации (ДЦРиЗИ) Росгвардии ежегодно выделяются бюджетные средства в определенном объеме по различным направлениям технического обеспечения. Насколько полно и целесообразно они расходуются, подлежит ежегодным проверкам, а полученные показатели по реализации лимитов бюджетных обязательств ложатся в основу ранжирования структурных подразделений ВНГ РФ по эффективности проводимых ими мероприятий по обеспечению защиты информации.

Третий фактор связан с техническим обеспечением структурных подразделений ВНГ РФ, а именно с укомплектованием табеля положенности необходимым оборудованием, средствами автоматизации и защиты информации. В Обзоре отмечается, что выполнение ГОЗ-2022 по укомплектованности ВНГ РФ средствами автоматизации, с учетом списания, остается на уровне 70 %, при этом обеспеченность современными образцами составляет 35 %.

Следующий, четвертый фактор, связываем с функционированием информационно-коммуникационной инфраструктуры ВНГ РФ, а именно с проведением мероприятий по аттестации единого информационного пространства (ЕИП) войск для обработки информации ограниченного распространения, с количеством подключенных к ЕИП автоматизированных рабочих мест (АРМ) в соответствующих структурных подразделениях.

В Обзоре отмечается, что критических проблем в функционировании серверной группировки войск и сетевой инфраструктуры в 2022 году не зафиксировано, информационные системы и сервисы в целом функционировали в штатном режиме. Вместе с тем были зафиксированы серьезные технологические инциденты, в результате которых продолжительное время не функционировали в штатном режиме информационные системы: «СЭД⁸ Росгвардии» (в марте, апреле, ноябре), «СЦУО Росгвардии» (в марте), «Электронная почта Росгвардии» (в феврале, марте, июне), «Витязь» (в январе, марте).

Таким образом, четвертый фактор – это количество пользователей ведомственного сервиса электронного документооборота (информационной

---

⁸ СЭД – Система электронного документооборота.

системы «СЭД Росгвардии»), в том числе для работы с информацией ограниченного распространения, с документами с пометкой «ДСП».

Следующий фактор связан с долей автоматизированных рабочих мест, переведенных на использование отечественной операционной системы (в соответствии с подпунктом 14.2 решения коллегии Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 24 марта 2021 г. № 1кр, объявленного приказом Росгвардии от 22 апреля 2021 г. № 141дсп) [5].

ДЦРиЗИ Росгвардии принимаются организационные меры к наращиванию доли АРМ, переведенных на использование отечественной операционной системы, которые позволили достичь в 2022 году показателя 81 % уровня использования отечественного программного обеспечения (в 2021 году – 78 %). При этом в эксплуатации остаются более 17 тыс. АРМ под управлением ОС «Windows», которые не получают актуального обновления, что создает предпосылки к ущербу ИТ-инфраструктуры войск.

Шестой фактор имеет отношение к цифровой трансформации в войсках в части, касающейся совершенствования механизма межведомственного электронного взаимодействия. Так, в целях реализации требований Федерального закона «Об оружии» и в соответствии с решениями, принятыми на оперативном совещании Совета Безопасности РФ, организовано постоянное информационное взаимодействие с МВД РФ и Минздравом России.

Наглядным примером практического внедрения цифровых технологий и межведомственного электронного взаимодействия являются механизмы проверок владельцев оружия относительно сведений о судимости, фактах уголовного преследования и наличия административных правонарушений, что позволяет констатировать многократное повышение скорости и результативности данной работы.

Все это говорит о необходимости учета данного фактора – как количества подключений к информационным системам и уровнем электронного взаимодействия с органами государственной власти соответствующего структурного подразделения ВНГ РФ.

Представленные выше факторы имеют отношение, в первую очередь, к правовым и организационно-техническим методам обеспечения защиты информации.

Следующая группа факторов, характеризующая состояние информационной безопасности, может быть отнесена к программно-аппаратным методам защиты информации.

В перечень основных факторов этой группы могут быть отнесены:

1. Наличие антивирусной защиты, позволяющей выявлять и предотвращать компьютерные атаки, связанные с попытками внедрить вредоносное программное обеспечение; атаки типа «отказ в обслуживании»; компьютерные инциденты с получением НСД и блокированием доступности информационных ресурсов и т.п. (седьмой фактор).

2. Наличие системы обнаружения вторжений (СОВ), позволяющей собирать информацию: об атакуемых и атакующих устройствах сети,

принципах работы компьютерных атак (КА), причинах срабатывания сигнатур, проводить эмуляцию срабатывания сигнатур и на базе этого принимать решение по необходимому комплексу мероприятий для локализации последствий КА (восьмой фактор).

3. Наличие программно-аппаратного комплекса межсетевого экранирования, в политику безопасности которого в соответствии с рекомендациями ФСТЭК России и ФСБ России внесены изменения, повышающие защищенность информационных ресурсов Российской Федерации, в том числе структурных подразделений ВНГ РФ (девятый фактор).

4. Наличие подсистемы поиска уязвимостей, анализа защищенности систем, контроля соответствия международным и отраслевым стандартам. В соответствии с «Планом проведения анализа защищенности информационных ресурсов ЕИП Росгвардии», подсистемой поиска уязвимостей, анализа защищенности систем, контроля соответствия международным и отраслевым стандартам «MaxPatrol 8» было проведено сканирование на выявление уязвимостей 32 284 узлов информационных систем, сервисов и подсетей ЕИП ВНГ РФ (десятый фактор).

В рамках формирования безопасной среды оборота достоверной информации, повышения защищенности информационной структуры ВНГ РФ и устойчивости ее функционирования при проведении КА проводятся мероприятия аттестации ее инфраструктуры и распространения аттестата соответствия на все объекты информатизации войск. Данный подход позволил распространить аттестат соответствия более чем на 62 тыс. объектов информатизации. Это обеспечивает обработку информации с пометкой конфиденциальности «ДСП» (включая все виды тайн, за исключением сведений, составляющих государственную тайну) в системе электронного документооборота Росгвардии, сокращает время на доведение оперативной и иной управленческой информации до органов управления ВНГ РФ, что особенно актуально в период проведения специальной военной операции.

Таким образом, наличие аттестата соответствия на все объекты информатизации соответствующего структурного подразделения ВНГ РФ может определять следующий фактор (одиннадцатый), характеризующий его уровень обеспечения информационной безопасности.

В соответствии с приказом Росгвардии от 10 октября 2022 г. № 0112 в ведомственные органы по аттестации войск введены штатные должности специалистов специальных лабораторий технической защиты информации войск. В связи с этим обращается внимание на необходимость активизации проводимой работы по комплектованию должностей и обучению специалистов технической защиты информации. Наличие таких специалистов и организация их подготовки (переподготовки) могут составлять содержание двенадцатого фактора, характеризующего уровень обеспечения информационной безопасности исследуемого структурного подразделения ВНГ РФ.

Обоснование и перечисление представленных выше факторов нельзя считать полным и окончательным. Безусловно, время вносит свои коррективы в проблему обеспечения информационной безопасности ВНГ РФ: появляются новые угрозы, разрабатываются методы борьбы с ними, обновляются и дополняются мероприятия поддержания конфиденциальности, целостности и доступности защищаемой информации. Но для наполнения ими содержательной части предлагаемых в дальнейшем многофакторных математических подходов по оценке уровня обеспечения информационного противоборства структурных подразделений ВНГ РФ их список можно считать условно достаточным.

Библиографический список

1. Директива Росгвардии от 28 октября 2021 г. № Д-2 «О приоритетных направлениях деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации в 2022 году».
2. Обзор состояния применения информационных технологий и технической защиты информации в ВНГ РФ в 2022 году и основных направлений деятельности в установленной сфере на 2023 год.
3. Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая Экономика Российской Федерации».
4. Распоряжение Росгвардии от 10 августа 2022 г. № 1/1284-р.
5. Приказ Росгвардии от 22 апреля 2021 г. № 141 дсп.

УДК 355/359

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ В ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ СОВРЕМЕННОСТИ

Рудых Д.А.

*Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

г. Новосибирск, Россия

E-mail: rudykh97@list.ru

Зайцев Н.Н., кандидат педагогических наук

*Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

г. Новосибирск, Россия

E-mail: zaicevnn@rosguard.gov.ru

В статье авторами рассмотрена проблема, связанная с использованием Российской Федерацией частных военных компаний (ЧВК) на примере группы «Вагнера» и ее предшественников. В работе исследуется, почему Россия использует частные военные компании, не узаконив их существование или функции. Авторы приходят к выводу, что Россия использует ЧВК так же, как другие государства, для решения задач нетипичными методами в интересах безопасности России и её союзников.

Ключевые слова: частная военная компания, ЧВК, частное охранное предприятие, вооруженные силы, безопасность государства.

EXPERIENCE OF USE OF PRIVATE MILITARY COMPANIES IN MILITARY CONFLICTS OF THE PRESENT

Rudykh D.A., Zaitsev N.N.

In the article, the authors consider the problem associated with the use of private military companies (PMCs) by the Russian Federation on the example of the Wagner Group and its predecessors. The paper examines why Russia uses private military companies without legitimizing their existence or functions. The authors come to the conclusion that Russia uses PMCs in the same way as other states to solve problems by atypical methods in the interests of the security of Russia and its allies.

Keywords: private military company, PMC, private security company, armed forces, state security.

Президент Владимир Путин чаще всего ассоциируется с возрождением России в системе международных отношений как сильного и могущественного

в военном отношении государства. С этим периодом связана тенденция использования того, что мы называем частными военными компаниями (далее – ЧВК) [1].

Подобные вооруженные группы начали появляться в России в начале 1990-х годов, когда распался Советский Союз. При президентстве Бориса Ельцина различные «добровольческие отряды» поддерживали интересы России в операциях по обеспечению безопасности на новом постсоветском пространстве и в бывшей Югославии [6]. Многие из этих «добровольцев» идентифицировались как казаки, что отражает долгую Российскую историю, когда правители заключали соглашения с разнообразными силами свободных казаков, чтобы завоевать или защитить российские пограничные районы.

Применение ЧВК для обеспечения безопасности резко расширилось в глобальном масштабе за последние десятилетия. Соединенные Штаты возглавили эту тенденцию, используя огромное количество разнообразных ЧВК в Ираке, Афганистане и других странах. Таким образом, использование Россией ЧВК не является чем-то необычным.

Следует сказать, что «Вагнер» лишь одна из нескольких известных российских ЧВК, другие группы просто менее популяризированы журналистами. Деятельность «Вагнера» широко освещалась в международных СМИ и на русскоязычных новостных интернет-сайтах в течение многих лет, а после разгрома американских войск в Сирии в феврале 2018 года «Вагнер» попал на первые полосы новостей в России. Существует, например, другая российская ЧВК – «РСБ-Групп». Ее основатель Олег Криницын заявляет, что все члены группы – бывшие российские военные, люди с реальным боевым опытом. «РСБ-Групп» действовала в Ливии по контракту с Халифой Хафтаром по разминированию местности. ЧВК также обеспечивает безопасность российских компаний по всему миру, работая в координации с Федеральной службой безопасности (далее – ФСБ). Другие частные российские охранные компании в настоящее время действуют в Йемене, Брунее и Бурунди, а еще одна новая группа – «Патриот» находится в Сирии [2].

Существуют обширные научные исследования ЧВК и их использования государствами. В результате появился широкий спектр определений того, как именно называть эти группы и что такое ЧВК. Следует выделять «ЧВК» из более широкой группы «частных охранных предприятий» (далее – ЧОП). Некоторые ЧОПы собирают и анализируют разведывательные данные, выступают в качестве телохранителей или охранников на объектах. Одна фирма может выполнять несколько функций в зависимости от контрактов. Но очень специфический вид услуг предоставляется тем, что называется ЧВК, которые составляют меньшинство в огромном количестве ЧОП. ЧВК – это «фирмы-поставщики» военных услуг, т.е. те, которые работают на тактическом уровне и участвуют в реальных боевых действиях либо в качестве линейных подразделений, либо в качестве специалистов (например, боевых летчиков, артиллеристов) и/или непосредственно командуют и управляют подраз-

делениями. ЧВК в основном нанимают ветеранов вооруженных сил, часто имеющих опыт службы в спецназе.

Вопрос о том, возможно ли называть ЧВК, такие как группа «Вагнера», «наемниками», используя ярлыки, как в российских, так и в международных СМИ, – спорный. В этом ракурсе возникает отдельная «неопределенность» как в нормативном плане, так и в общественном мнении в целом. «Неопределенность в обществе выражается в различных проявлениях, например, во взглядах, убеждениях, ценностных ориентациях, взаимоотношении с другими людьми» [5]. Ярлык «наемника» часто воспринимается как уничижительный, что делает их действия незаконными. Наемниками называют людей, которые сражаются на стороне работодателей, а не своего правительства, и чьей мотивацией для участия в войне является личная экономическая выгода. Наемники сражаются ради прибыли, а те, кто сражаются за патриотизм или идеологию, не должны считаться наемниками. Наемники независимы и не контролируются никем, кроме их контрактов, в то время как ЧВК действуют в интересах государства, тем сами ближе к тому, чтобы быть законными армиями. Еще одно различие между наемниками и ЧВК: наемники – это «солдаты удачи», которые будут работать на кого угодно, в то время как ЧВК заботятся о поддержании имиджа, расширении своей клиентской базы и, следовательно, о своей репутации и стараются избегать сомнительной деятельности.

Ни «Вагнер», ни её предшественники не соответствуют ни одному из этих ярлыков «наёмников». Группа Вагнера заключала контракты, работая от имени российского государства, являясь надежным поставщиком военных услуг для союзников России за границей, на протяжении многих конфликтов. Иногда ЧВК выполняют боевые задачи вместе с российскими вооруженными силами.

Большинство государств легализовали и регулируют деятельность ЧВК для использования в вооруженных конфликтах, но это не решает проблемы надзора за их деятельностью, с которыми Соединенные Штаты столкнулись с таким подрядчиком, как печально известная ЧВК «Blackwater» в Ираке. В США велось судебное преследование Министерством юстиции США в отношении «Blackwater» по обвинениям в убийствах безоружных гражданских лиц в Багдаде в 2007 г. Эта ЧВК была нанята правительством США. В Соединенных Штатах существует давняя история использования частных фирм для силовых разведывательных операций за границей, которые государство желает скрыть [7].

Споры о том, почему Россия использует ЧВК, предостаточно. Например, некоторые ссылаются на исторический опыт казачества, говоря, что для России исторически естественно использовать ЧВК. Однако любые казачьи корни сегодняшних военизированных групп являются косвенными. Казаки потеряли свои земли и подверглись жестоким преследованиям после революции 1917 года. Иосиф Сталин в какой-то мере использовал казаков во время

Великой Отечественной войны, однако на протяжении большей части советской эпохи казакам не разрешалось сохранять какие-либо остатки своей идентичности, кроме как в качестве артистов. Кроме того, казачья история России не может объяснить отсутствие закона о ЧВК в России. Казачьи войска получили официальное признание нового российского государства в 1994 году, при Ельцине. Затем в 2005 году В. Путин подписал закон, разрешающий казакам поступать на государственную службу.

Российские ЧВК фактически существуют и используются государством в отсутствие закона, значит вопрос надзора уже отработан на практике, и эта практика, чем бы она ни была, по-видимому, является конфиденциальной.

В сентябре 2018 года В. Путин подписал указ, согласно которому все сведения о лицах, сотрудничающих с внешней разведкой Российской Федерации, не являющихся ее сотрудниками, засекречены. Ведущие российские аналитики считают, что это относится конкретно к группе Вагнера из-за ее сотрудничества с Главным разведывательным управлением. Если деятельность ЧВК типа «Вагнера» считается государственной тайной, то журналисты могут быть привлечены к ответственности за их освещение. Действительно, через два месяца после указа Путина российский военный аналитик, написавший много статей о ЧВК, Владимир Неелов, был арестован и приговорен к лишению свободы сроком на семь лет в исправительной колонии строгого режима за государственную измену [4].

На своей ежегодной пресс-конференции по итогам года в декабре 2018 года В. Путин заявил, что если «Вагнер» что-то нарушает, Генеральная прокуратура даст правовую оценку, но если они не нарушают российские законы, то могут вести свой бизнес в любой точке мира. Другими словами, Путин публично поддержал деятельность ЧВК [3].

Несмотря на отсутствие юридического статуса ЧВК, российские государственные структуры одобряют деятельность «Вагнера». В. Путин встречался с представителями «Вагнера» и наградил некоторых командиров орденами и медалями за службу.

Однако есть объяснение того, почему государство решило использовать ЧВК, оставляя их вне закона – Россия использует ЧВК так же, как и многие другие государства мира. Россия просто следует образцу, установленному на протяжении всей истории государствами, использующими ЧВК для ведения войн. Даже государства, которые имеют жесткий гражданский контроль над военными операциями, уже давно заключают контракты с различными ЧВК, как иностранными, так и отечественными. ЧВК служат многим целям для государств, и, как отмечалось выше, их использование значительно расширилось в последние годы.

Государства могут использовать их в качестве военной силы, увеличивая боеспособность своих небольших вооруженных сил или получая специализированные навыки, когда собственный персонал менее хорошо обучен или дисциплинирован. ЧВК также могут позволить государствам

достигать целей в области безопасности с меньшими затратами, поскольку подрядчики не требуют постоянной заработной платы или льгот после окончания войны и окончания контракта.

ЧВК также могут являться компонентом в стратегии «информационной войны», используя запутанные схемы в своих отношениях с государством, чтобы сеять смятение и хаос среди врагов России. В частности, «Вагнер» мог быть намеренно создан ГРУ в рамках стратегии нетрадиционных вооружений. Но следует отметить, что нет никаких документальных подтверждений этого по вышеупомянутым причинам.

В заключение хотелось бы сказать, что ЧВК «Вагнер» на сегодняшний день – это одно из самых боеспособных и эффективных подразделений, имеющих большой практический опыт. Опыт применения «Вагнер» следует изучить, упорядочить и использовать в подготовке подразделений Министерства обороны РФ и других силовых структур.

Библиографический список

1. Багай В.А. Частные военные компании – феномен современного общества / В.А. Багай, К.Р. Гордышев, Н.Н. Зайцев // Актуальные проблемы гуманитарных наук: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Отв. редактор Д.А. Погоньшев. – Нижневартовск: НВГУ, 2022. – С. 218-222. – DOI 10.36906/NVSU-2022/37. – EDN LUXMNC.

2. Багай В.А. Борьба с ИГИЛ на территории Сирийской Арабской Республики / В.А. Багай, К.Р. Гордышев, Н.Н. Зайцев // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: сборник научных статей I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск: НВИ войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. – С. 10-14. – EDN BELWKB.

3. Большая пресс-конференция Владимира Путина от 20 декабря 2018 г. – Президент России. Официальный сайт: [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59455> (дата обращения: 02.02.2023).

4. Голубкова М.В. Петербурге военный эксперт осужден за продажу данных о ФСБ // Российская Газета. 02 июля 2020. Рубрика: Происшествия: [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2020/07/02/reg-szfo/v-peterburge-zaprodazhu-dannyh-o-fsb-osuzhden-voennyj-ekspert.html> (дата обращения: 02.02.2023).

5. Меркулов С.В. Радикализация молодежи в процессе социализации: современные тенденции и пути предупреждения / С.В. Меркулов // Самореализация личности в эпоху цифровизации: глобальные вызовы и возможности: материалы Международной научно-практической конференции – М.: Российский университет дружбы народов, 2022. – С. 341-346.

6. Слепенков В.А. Деятельность ЧВК на постсоветском пространстве / В.А. Слепенков, В.Г. Цыплин // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2022. – Т. 1. – № 5 (87). – С. 125-130. – EDN CTIGRE.

7. Юй Ч. История наёмничества и механизмы деятельности ЧВК США: новые откровения для Китая // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2022. – № 12. – С. 101-112. – DOI 10.31857/S2686673022120070. – EDN GYYAQC.

УДК 37.035.8

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВОЕННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОСГВАРДИИ

Рябцев Э.В.

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации

г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: eduard.ryabcev@yandex.ru

Статья посвящена обоснованию необходимости и особенностям организации работы в военном институте Росгвардии по противодействию идеологии экстремизма и терроризма в процессе профессиональной подготовки курсантов, на основе выявленных проблем.

Ключевые слова: противодействие, актуальные проблемы, профессиональная подготовка, образовательная деятельность, курсанты, экстремизм, терроризм, военно-политическая (политическая работа).

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF WORK ON COUNTERING THE IDEOLOGY OF EXTREMISM AND TERRORISM IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING OF CADETS OF MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF ROSGVARDIYA

Ryabtsev E.V.

The article is devoted to the substantiation of the necessity and peculiarities of the organization of work at the Rosgvardiya Military Institute to counter the ideology of extremism and terrorism in the process of professional training of cadets, based on the identified problems.

Keywords: counteraction, current problems, professional training, educational activities, cadets, extremism, terrorism, military-political (political work).

В условиях динамично развивающихся международных отношений, в том числе на фоне проведения Российской Федерацией специальной военной операции, остро стоит проблема активизации экстремистских проявлений, в том числе и международного характера. Незаконная деятельность

деструктивных элементов не может не оказывать влияния и не оставляет попыток негативного воздействия на личный состав Росгвардии. Результаты анализа состояния дисциплины среди личного состава Росгвардии за период 2016-2022 гг. (с момента её формирования как самостоятельного федерального органа исполнительной власти) в части, касающейся совершения ими противоправных действий, граничащих с уголовным законодательством РФ, по совершению преступлений экстремистской и террористической направленности, учтённых в статистике Генеральной прокуратуры РФ и войск, свидетельствуют, что всего за рассматриваемый период было возбуждено более двух десятков уголовных дел в отношении военнослужащих и сотрудников. За указанный период совершены преступления, связанные с возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), публичный призыв к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2 УК РФ), публичный призыв к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (ст. 222 УК РФ), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ), террористический акт (ст. 205.1 УК РФ), организация незаконного вооружённого формирования или участие в нём (ст. 208 УК РФ). При всём этом в 2022 году отмечен рост преступлений экстремистской направленности, при их отсутствии в 2019-2021 годах. Положительно то, что личным составом военных образовательных организаций высшего образования Росгвардии в указанном периоде подобных преступлений допущено не было.

Исследования, проведённые в Санкт-Петербургском военном институте Росгвардии в части, касающейся подготовленности курсантов к противодействию экстремистской и террористической идеологии, выявили ряд актуальных проблем. В ходе проведённого опроса некоторые из них указали на то, что о значении термина «экстремизм» знают только в общих чертах, такое же у них понятие и о формах и методах профилактической работы, часть вообще сомневаются, что экстремизм и терроризм опасны для общества, у отдельных курсантов присутствуют чувства раздражения или неприязни к представителям иной национальности, вероисповедания, а значит они сами являются уязвимыми и легко смогут стать зависимыми от радикальных взглядов, часть указали на то, что сталкивались с проблемами дискриминации по национальному, религиозному или иному признаку в отношении себя и лично участвовали в конфликтах на этой почве, а это, по всей видимости, возникало и в курсантской среде, ещё ряд военнослужащих не считают, что выполнение задач по противодействию экстремистским проявлениям – это их долг и обязанность в офицерском будущем.

Законодательство Российской Федерации на Росгвардию возлагает одну из задач – участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом [1]. Качественное выполнение этой задачи будет зависеть от того, насколько сформирована

устойчивая позиция к противодействию экстремистским угрозам у офицера, являющегося непосредственным звеном организации работы по её выполнению. В свою очередь, эта позиция формируется в процессе профессиональной подготовки курсанта в военном учебном заведении и является одной из важнейших в приобретении определённых профессиональных качеств, присущих офицеру.

По мнению Поминовой О.Л., «профессиональные качества – это умение принимать решения на своём уровне ответственности, выявлять возможные перспективы выполнения поставленных задач, предугадывать возникновение проблемных ситуаций и т.д.» [2, с. 358]. Именно этот продукт нам и необходим в перспективе.

Всё это указывает на необходимость системной и плановой работы, проведение и выполнение различных мероприятий через наиболее эффективные виды, формы и методы или, другими словами, организационно-методическое обеспечение. Отчасти направления этой работы были раскрыты в статье Э.В. Рябцева «Вопросы профилактики идеологии экстремизма и терроризма в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации», а само её содержание в определённые периоды закладывается в планы служебно-боевого применения, приведения в готовность к выполнению задач при осложнении обстановки в мирное время (в том числе участие в охране, обороне и отражении нападения на военный городок (охраняемый объект), угрозе совершения диверсионно-террористических актов, образовательной деятельности, военно-политической работы (по направлениям) и др. и осуществляется как в ходе одиночной подготовки, так и подготовки в составе подразделений [3]. Обучение курсантов по данным направлениям осуществляется в рамках образовательной деятельности в ходе отработки учебных программ, подготовки к исполнению специальных обязанностей в составе караула, суточного (войскового) наряда, в ходе подготовки к выполнению задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (при привлечении к данной задаче личного состава военного института) и требует, в определённые моменты, акцентуации внимания обучаемых на меры антиэкстремистского и антитеррористического характера. Кроме того, в ходе повседневной деятельности – это занятия и инструктажи по мерам безопасности, которые осуществляются как с определённой периодичностью, так и ежедневно в ходе учебных занятий, при выполнении различных работ, при оказании медицинской помощи, обращении с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывоопасными предметами, при работе на средствах связи, действиях при обнаружении бесхозных предметов, мерах безопасности и действиях при угрозе совершения террористического акта и т.д. Сюда мы можем отнести и проведение разъяснительной работы, направленной на повышение организованности и бдительности, готовности к действиям в чрезвычайных ситуациях, чёткую организацию взаимодействия, взаимопомощи и взаимовыручки.

В ходе отработки образовательных программ, в течение пяти лет, курсанты изучают вопросы, связанные с противодействием экстремизму и терроризму в объёме предметов – психология конфликтов, юридическая психология, психология безопасности, социология, инженерное обеспечение, организация военно-политической (политической) работы – на факультете, готовящем офицеров-специалистов в области военно-политической работы, и уголовное, административное, международное право, инженерное обеспечение, разведка, основы теории национальной безопасности, применение подразделений в современных условиях – на факультете, готовящем офицеров командного профиля. Соответственно, изучаемые предметы и тематики имеют разную направленность, исходя из специфики подготовки курсантов факультетов. У одних это более широкий спектр изучаемых вопросов по существу, у других – это уклон в юриспруденцию. Причём в течение пяти лет обучения на отработку тем отводится порядка десяти часов, что, естественно, недостаточно для получения нужного нам результата. Возникает необходимость планирования, организации и проведения различного рода мероприятий антиэкстремистской и антитеррористической направленности с едиными подходами в их изучении и противодействия им для всех курсантов, независимо от получаемой ими специализации. А такого рода работу мы сможем организовать только в рамках проведения мероприятий военно-политической работы в объёме разработанных планов, установленных нормативных и временных показателей, а также системы работы. Прежде чем планировать работу по данному направлению, целесообразно узнать наиболее острые проблемные вопросы в коллективах подразделений через проведение анонимного анкетного опроса, а далее уже осуществлять планирование мероприятий через заранее разработанную программу и систему работы для получения положительного результата.

Вопросы возможных угроз и профилактики идеологии экстремистским проявлениям в воинских и служебных коллективах также достаточно широко отражены в методических рекомендациях А.В. Бабинова [4].

Таким образом, из всего вышеизложенного самое важное, на наш взгляд, то, что помимо полученных теоретических знаний и практических навыков в части, касающейся понятий, видов, политики государства, основ противодействия, организации работы и др., у курсанта должна быть сформирована чёткая и устойчивая внутренняя убеждённость и позиция, его осознанная готовность противостоять этим злободневным проблемам, которые невозможно будет изменить ни под какими внешними воздействиями.

Библиографический список

1. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (редакция от 06.07.2016). – М.: Собрание законодательства Российской Федерации, 2016.

2. Поминова О. Формирование профессиональных качеств у военнослужащих войск Росгвардии / О. Поминова, Р. Агаев // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 3 (88).

3. Рябцев Э. Вопросы профилактики идеологии экстремизма и терроризма в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации / Э. Рябцев, О. Поминова // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 2 (93).

4. Бабинов А.В. Методические рекомендации командирам (начальникам), должностным лицам военно-политических (политических) органов Росгвардии по организации профилактики распространения экстремизма в воинских (служебных) коллективах. – М.: ВУ, 2022.

УДК 342.9

КРИТИКА, РОЗНЬ, НЕНАВИСТЬ, ВРАЖДА: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Сigarev A.V., кандидат юридических наук

*Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия*

E-mail: sigarev-av@ranepa.ru

В статье рассматривается проблема разграничения критики, розни, ненависти и вражды как социально-психологических и правовых категорий.

Ключевые слова: конституция, экстремизм, критика, рознь, ненависть, вражда.

CRITICISM, DISCORD, HATRED, ENMITY: SOCIO-PSYCHOLOGICAL AND LEGAL ASPECTS

Sigarev A. V.

The article deals with the problem of distinguishing criticism, discord, hatred and enmity as socio-psychological and legal categories.

Keywords: constitution, extremism, criticism, strife, hatred, enmity.

Экстремизм уходит своими корнями в самую глубину психологии общества и индивида. Самые дальние истоки экстремизма лежат в изначальной склонности человека оценивать окружающую его действительность, выражать свое несогласие, недовольство, вступать в конфликт со своим окружением. Человеческая природа изначально противоречива. В ней заложена одновременно и склонность к конформизму, подражанию, подчинению, и, наоборот, к агрессии, конфликту, отстаиванию собственных интересов и желаний. Конфликтные отношения, по всей видимости, были присущи человеческому обществу с самых ранних этапов его формирования.

В контексте проблематики экстремизма мы говорим не о бытовых межличностных конфликтах, а о конфликтах в более серьезной плоскости – в сфере столкновения идей, верований, убеждений. Идеи (религиозные, философские, политические) во все времена как объединяли людей, так и вносили раздор. На протяжении всей истории самые жестокие социальные конфликты были порождены борьбой за идею.

Современное конституционное государство, основанное на принципах политического плюрализма, парламентской демократии и признания прав человека, исходит из того, что идеологическая борьба должна быть заключена в правовые формы. Такие конституционно-правовые институты, как политические партии, выборы, референдумы, парламентские фракции, призваны способствовать разрешению идеологических конфликтов мирно и конструктивно.

Ключевым значением для предотвращения опасных форм идеологической нетерпимости является свобода дискуссии, свободная конкуренция политических доктрин, а главное – свобода критики.

Критика – это многозначное слово в русском языке. Одно из его значений, согласно толковому словарю Д.Н. Ушакова: «неблагоприятная оценка, указание недостатков, порицание, нападки».

Критика присутствует в отношениях между религиозными конфессиями, национальными общностями, политическими партиями, общественными и религиозными объединениями, между гражданами и государством.

С точки зрения конституционного права, свобода высказывать критические суждения – это ценность, борьба за утверждение которой шла на протяжении многих веков. Истории известна масса примеров, когда авторитарные и тоталитарные режимы, уверенные в своей исключительности, подавляли критику и преследовали за нее. Достигая на краткосрочном историческом отрезке мнимых успехов, создавая атмосферу искусственного единomyслия, благополучия и благодушия, они в итоге приводили общество к катастрофе.

Право на критику – это проявление закрепленной в статье 29 Конституции РФ права на свободу мысли и слова. Закрепление этого права и возможность его реализации нужно рассматривать как значительное достижение российского конституционализма.

Критика, будучи нормальным явлением общественно-политической жизни, может иметь целью:

- выражение несогласия какими-либо действиями, решениями органов публичной власти, политических партий, общественных и религиозных объединений;
- привлечение внимания власти и общества к какой-либо проблеме;
- требование защиты и восстановления нарушенных прав граждан;
- требование устранения недостатков в работе государственных и муниципальных органов, в политике, экономике, духовной сфере;

- выражение чувства обиды, разочарования, возмущения в связи с каким-либо происшествием, резонансным событием.

Критика выступает каналом обратной связи, показывает реакцию граждан на принятые решения, дает информацию о проблемах в тех или иных сферах общественной жизни, их остроте и масштабе. Критика является сигналом о необходимости организационных, кадровых изменений в системе органов публичной власти, дает гражданам чувство причастности к процессам обсуждения и принятия важнейших политических решений, ощущение значимости своего мнения и своей позиции. С точки зрения противодействия экстремизму, критика является для граждан своего рода «предохранительным клапаном», возможностью снять психологическое напряжение, принять участие в мирном обсуждении волнующих вопросов, не переходя в сферу противоправного поведения.

На необходимость разграничения критики и ненависти обращает внимание Верховный Суд РФ: *«Критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды»*⁹.

Но критика бывает разной. Примеров того, как публичная критика может выйти за рамки закона, большое количество. Можно вспомнить дело депутата из Карелии Владимира Заваркина, который в эмоциональном публичном выступлении с критикой власти озвучил призыв к сепаратизму (2015 г.). Можно вспомнить дело блогера из Пскова Светланы Прокопьевой, которая, тоже критикуя власть, дошла до публичного оправдания террористического акта (2018 г.). Наконец, можно вспомнить деятельность признанных в 2021 году экстремистскими организаций «Штабы Навального», «Фонд защиты прав граждан», «Фонд борьбы с коррупцией». Указанные организации, деятельность которых в настоящее время в России запрещена, также публично выражали критику власти, доходя до публичных призывов к насильственному изменению конституционного строя.

Таким образом, существует грань, за которой критика превращается в возбуждение розни, ненависти и вражды.

Рознь в толковом словаре Д.Н. Ушакова определяется как «вражда, несогласие, ссора». Конституция РФ в статье 13 запрещает деятельность общественных объединений, связанную с разжиганием розни. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ квалифицирует возбуждение социальной, расовой, национальной, религиозной розни как проявление экстремизма.

Возбуждение розни – это критика, выходящая за рамки допустимого. Грань между критикой как социально-полезным явлением и возбуждением розни как общественно-опасным деянием тонка и трудно уловима. В этом

---

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

состоит большая проблема, ведь борьба с возбуждением розни способна привести к подавлению любой критики. Более того, может возникнуть соблазн представить обидную, но справедливую критику как возбуждение розни и потребовать наказания для «обидчика».

Рознь можно рассматривать как переходную стадию от обычной критики к более агрессивным и опасным проявлениям социального конфликта.

В чем состоит различие критики и возбуждения розни? Вероятно, критика превращается в возбуждение розни в тот момент, когда внимание переключается с той или иной проблемы на ее «носителей» – людей иной веры, национальности, социальной принадлежности, сторонников определенной партии, идеологии и т.д.

Возбуждение розни выражается в обосновании несовместимости интересов тех или иных социальных групп по формуле «или мы, или они», требовании радикального насильственного изменения общественных отношений.

Сторонники радикальных идеологий используют право на критику не для поиска истины, а с целью провокации конфликта. Провокация – любимый прием экстремистов, это своеобразная техника манипулирования общественным сознанием с целью разжигания взаимной агрессии.

Ненависть – это еще более выраженная стадия развития социального конфликта. Ненависть характеризуется преобладанием эмоционального начала, в этом ее отличие от розни, для которой характерно более рациональное восприятие социального противоречия. Ненависть – это совокупность эмоций и психологических установок, связанных с формированием образа врага, восприятием людей иной расы, национальности, религиозной или социальной принадлежности в искаженно-отрицательном качестве, приписыванием им всевозможных негативных черт и качеств.

Вражда – это крайняя степень социальной агрессии. Вражда выражается не только в эмоциях, но и в действиях агрессивного характера. Отношения вражды проявляются в насильственных действиях в отношении людей иной расы, национальности, религиозной или социальной принадлежности. Эти проявления могут иметь различный масштаб: от бытового (побои, уничтожение или повреждение имущества, причинение вреда здоровью) до государственного (массовые репрессии, депортация целых народов). Вражда на расовой, национальной, религиозной, политической почве – это и есть самое опасное проявление экстремизма.

Таким образом, мы видим, что **критика, рознь, ненависть и вражда образуют некоторую градацию уровней социального конфликта**. Задача состоит в том, чтобы создать условия для разрешения социальных проблем и противоречий на ранней стадии, принципиальное значение для этого имеет свобода слова, дискуссии, публичная критика. Но одновременно необходимо четко отделить критику от возбуждения розни, ненависти и вражды.

Мы не будем предлагать очередную «волшебную» поправку в закон, которая легко и просто позволит разграничить публичную критику и

вербальный экстремизм. Любая попытка дать правовое определение оценочных понятий «рознь», «ненависть», «вражда» и т.п. приводит лишь к умножению количества этих оценочных понятий. Одно оценочное понятие определяется через несколько таких же оценочных. Поэтому задача разграничения публичной критики и экстремизма ложится не столько на законодателя, сколько на субъектов правоприменения, которые в конкретных ситуациях должны находить баланс частных и публичных интересов, избегая формализма и предвзятости.

Библиографический список

1. Галяшина Е.И. Экспертиза экстремистских материалов: проблемы методического и информационного обеспечения / Е. И.Галяшина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 7. – С. 25-41.
2. Пещеров Г.И. Проблема классификации теоретических основ экстремизма в условиях глобализации // Административное право и процесс. – 2022. – № 5. – С. 5-7.
3. Сигарев А.В. Критика и возбуждение ненависти: в поиске критериев разграничения // Вестник криминалистики. – 2021. – № 3 (79). – С. 31-36.
4. Ступаков В.И., Петрова Г.В. Конституционное правосознание в системе конституционно-правовых мер защиты единства, стабильности и безопасности российского государства и общества от внешних угроз // Государственная власть и местное самоуправление. – 2019. – № 6. – С. 35-41.
5. Сучков В.В., Филонов В.И. Экстремизм. Юридическая абстракция. Проблемы демаркации свободы выражения мнения / В.В. Сучков, В.И. Филонов // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – № 4. – С. 629-640.

УДК 340.1

РОЛЬ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕХАНИЗМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Тарасов Д.В.

*Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

г. Новосибирск, Россия

E-mail: tarasovd06@gmail.com

Трубачев Н.В.

*Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

г. Новосибирск, Россия

E-mail: yozhik.nikita@yandex.ru

В работе рассматривается политический механизм организации современной антитеррористической борьбы и роль войск национальной гвардии Российской Федерации в данном механизме.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, терроризм, политический механизм, антитеррористическая защита, противодействие терроризму.

THE ROLE OF THE NATIONAL GUARD TROOPS IN THE POLITICAL MECHANISM OF COUNTERING TERRORISM

Tarasov D.V., Trubachev N.V.

The paper examines the political mechanism of the organization of modern anti-terrorist struggle, and the role of the troops of the National Guard of the Russian Federation in this mechanism.

Keywords: national guard troops, terrorism, political mechanism, anti-terrorist protection, counter-terrorism.

Неоспорим тот факт, что терроризм – это идеология насилия, сущность которой заключается в накоплении всего негатива и противоречий, сложившихся в обществе, воздействии на деятельность органов власти и устрашении населения, поэтому бессмысленно отрицать необходимость создания механизма противодействия терроризму на государственном уровне.

Проанализировав механизм террористической деятельности и политический механизм противодействия ему, было выявлено, что в качестве системы этих явлений должно выступать общество в целом. В таком случае государство берет на себя роль формы организации этого общества, а учитывая наличие в обществе преступного элемента, использующего террор в качестве

рычага давления на общество и власть, в государстве должен быть создан особый механизм противодействия терроризму [6].

Как правило, террор возникает на рубеже эволюционного перелома развития конкретного государства и человечества в целом. Если речь идет о цивилизованном государстве, то терроризм предстает в виде негативного общественного явления, имеющего разрушительную силу, поэтому обязательно должна быть создана система механизмов противодействия ему. Она предполагает наличие таких средств борьбы, которые позволят нейтрализовать систему террористической деятельности.

Однако терроризм, как и всю преступность, победить невозможно. При этом противодействие ему должно поддерживаться на самом высоком уровне, необходимо, чтобы правоохранительные органы постоянно находились в поиске новых решений в борьбе с террором. В современной действительности направления антитеррористической защиты в Российской Федерации (профилактика терроризма, борьба с терроризмом, предупреждение, пресечение, раскрытие фактов террористической деятельности, ликвидация и/или минимизация последствий терактов), прежде всего, обусловлены действием на территории России ячейки украинских террористов, например, украинской экстремистской организации «Правый сектор», существованием террористической организации «Исламское государство» и других запрещенных в Российской Федерации террористических организаций. Естественно, в противовес им в государстве должен быть создан политический механизм, способный реализовывать меры правового, организационного, административного, оперативного и военного характера, направленные на обеспечение антитеррористической защищенности отдельных объектов посягательства террористов и всего общества в целом.

Под политическим механизмом понимается система политических институтов, которые предназначены для решения общественных проблем, достижения социально значимых целей развития общества. Он напрямую зависит от того, как реализуются национальные приоритеты безопасности в области антитеррористической борьбы, так как терроризм имеет своей целью изменение основ конституционного строя в государстве неправовым, насильственным путем, дестабилизируя работу органов власти, объектов инфраструктуры, запугивая население [2]. Правовая составляющая политического механизма государства включает с себя некую совокупность соответствующих правил, которые закрепляются в конкретных нормах права. Инструментальный компонент, в свою очередь, представляет собой систему правовых средств, способов и методов, используя которые государство может реализовывать функцию регулирования во всех сферах жизни общества [3].

Войска национальной гвардии Российской Федерации в политическом механизме противодействия терроризму занимают немаловажное место. Войска как элемент механизма антитеррористической борьбы находятся на передовой так называемой «необъявленной войны», они выполняют задачи как

самостоятельно, так и во взаимодействии с сотрудниками органов безопасности, внутренних дел, государственной охраны, происходит постоянный обмен информацией между правоохранительными органами. Согласно Федеральному закону от 03 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии» перед войсками стоят задачи по участию в борьбе с терроризмом и экстремизмом и участию в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а в состав группировки сил и средств, которые привлекаются к проведению контртеррористической операции, могут включаться, в частности, подразделения федерального органа исполнительной власти, ведающего вопросами обеспечения деятельности ВНГ РФ, указано в статье 15 Федерального закона «О противодействии терроризму» [5].

«На этапе становления Росгвардии при организации планирования, подготовки и применения подразделений к участию в борьбе с терроризмом возникали проблемные вопросы» [4, с. 264]. Как пишут отдельные исследователи, связано такое положение дел было с тем, что «изначально отсутствовали теоретические основы и методологический аппарат в области применения подразделений войск» [3, 4, 6]. В дальнейшем в ходе боевой подготовки, организации и проведения учений, в том числе и на межведомственном уровне, были выработаны рекомендации по наиболее эффективному применению войск в борьбе с терроризмом. «Выработано единое понимание порядка применения подразделений Росгвардии, в частности специальных отрядов быстрого реагирования и отрядов мобильных особого назначения. Приняты необходимые нормативно-правовые акты государственного, межведомственного и ведомственного уровней» [4, с. 265].

«Основная нагрузка в выполнении этих задач ложится на силы специального назначения. Отряды спецназа, ОМОН, СОБР принимают участие в специальных мероприятиях по обнаружению и нейтрализации террористов, изымают оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества из незаконного оборота», – говорит директор ФС ВНГ РФ Виктор Васильевич Золотов [2, с. 90].

В заключение следует отметить, что в структуре политического механизма противодействия терроризму правовое регулирование режима контртеррористической операции определяется как воздействие со стороны государства путем применения правовых средств регулирования общественных отношений, складывающихся в условиях антитеррористической борьбы. Эти средства связаны, в первую очередь, с выполнением задач, в том числе войсками национальной гвардии, по обеспечению безопасности общества в ходе ликвидации и (или) минимизации последствий терактов охраны интересов личности, государства и общества в целом.

Библиографический список

1. Дикаев С.У. Терроризм и преступления террористического характера. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 448 с.
2. Луценко В.В. Войска национальной гвардии как инструмент в механизме государственного воздействия на общественные процессы и

отношения в Российской Федерации / В.В. Луценко // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Том 9. – № 2А. – С. 92-96.

3. Луценко В.В. Режим контртеррористической операции как особый комплексный правовой институт / В.В. Луценко, И. В. Семенова // Вопросы российского и международного права, 2021. – Т. 11. – № 4А. – С. 44-49.

4. Меркулов С.В. Особенности применения подразделений Росгвардии в мероприятиях по борьбе с экстремизмом / С.В. Меркулов, И.Е. Клемин // Практика служебно-боевого применения войск при проведении специальных операций и мероприятий: сб. науч. статей по материалам межвузовской конференции. – Новосибирск: Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2021. – С. 262-266.

5. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 3 июля 2016 г. №-226-ФЗ // СЗ РФ. – 2016. – № 27. – Ст. 4159.2.

6. Осипов А.П. Противодействие терроризму и экстремизму / А.П. Осипов // Закон и право. – 2021. – № 02-2021. – С. 89-91.

УДК 342

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Фёдорова М.С.

*Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия*

E-mail: fedorova-ms@ranepa.ru

В статье отмечается, что при достижении целей и решении задач в рамках противодействия экстремизму важная роль отводится конституционным основам. Заложенный в поправках 2020 года потенциал Конституции Российской Федерации демонстрирует, что законодательная база нуждается в обновлении.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, Конституция, права человека, противодействие экстремизму.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASES FOR COUNTERING EXTREMISM

Fedorova M.S.

The article notes that in achieving goals and solving problems in the framework of countering extremism, an important role is given to the constitutional foundations.

The potential of the Constitution of the Russian Federation laid down in the 2020 amendments demonstrates that the legislative framework needs to be updated.

Keywords: extremism, extremist activity, Constitution, human rights, countering extremism.

Как известно, понятие «экстремизм» исходит от латинского слова «extremum», что значит «крайний». К экстремизму относят идеи и практики в общественной жизни, которые в конкретно-исторический момент рассматриваются как недопустимая и опасная крайность. Вместе с тем история знает множество примеров того, менялись представления о норме и крайностях. Экстремизм – это не навсегда данное, а исторически изменчивое понятие, каждая эпоха вкладывает в него свое содержание.

В качестве одной из основ конституционного строя Российской Федерации Конституцией признается идеологическое многообразие. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью, гарантируется свобода совести и свобода конфессиональной принадлежности, право свободно выбирать и распространять не противоречащие законодательству, религиозные или иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Наряду с этим закрепляются и гарантии на свободу мысли и слова, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, сюда же относятся права и свободы на объединение и деятельность общественных объединений. Строго охраняется Конституцией РФ и то, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц [2].

Сегодня экстремизм, будучи общественно опасным явлением, посягает не только на конституционные права отдельных граждан, но и посягает на публичные интересы, поскольку нарушает гражданский мир и согласие в стране, выступает угрозой государственной стабильности и другим конституционным ценностям [1].

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации установлен запрет на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, действия, способные возбудить ненависть и вражду, а также разжечь, например, религиозную рознь.

Вышеназванные конституционные положения одновременно устанавливают, что различного рода направления деятельности, характеризующиеся разжиганием ненависти по национальному, расовому или религиозному признаку, включающие подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должны быть запрещены законом исключительно в целях

обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

Указом Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 была утверждена «Стратегия противодействия экстремизму до 2025 г.», которая закрепляет обеспечение незыблемости конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета как важнейший национальный интерес на долгосрочную перспективу. Защита основ конституционного строя упоминается в Стратегии как стратегическая цель обеспечения национальной безопасности.

Поскольку долгое время экстремистская деятельность ставится как одна из основных угроз национальной безопасности государства и в целях развития конституционно-правовых положений и формирования правовой основы противодействия экстремизму, в 2002 году был принят Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ, запустивший процесс становления и развития современного законодательства о противодействии экстремистской деятельности.

С принятием в 2020 году поправок к Конституции РФ вопрос о конституционных основах противодействия экстремизму обрел новое звучание.

Конституционный законодатель конституционной реформой 2020 г. предопределяет создание в России адекватной правовой охраны территориального верховенства и целостности государственной территории страны посредством криминализации действий, направленных на ревизию установленных государственных границ.

Предлагаемое установление запрета не только действий, направленных на отчуждение части территории Российской Федерации, но и призывов к таким действиям, установило правовой механизм реализации нового положения, а именно 22 июля 2020 года Государственная Дума приняла закон, который внес поправки в Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», в частности положения о нарушении территориальной целостности нашей страны, в том числе отчуждение части территории, отныне будут квалифицироваться как экстремистская деятельность со всеми вытекающими правовыми последствиями. До принятия закона экстремизмом признавалось, помимо прочего, только нарушение целостности РФ, без уточнения о части ее территории.

Положения новой статьи 67.1 Конституции РФ о преемстве России в отношении Союза ССР, о защите исторической правды, о памяти защитников Отечества, о воспитании детей закладывают идеологическую основу государства, суть которой может быть обозначена одним словом – патриотизм. Еще в 2019 году В.В. Путин заявил: «Идеология, на мой взгляд, в современном демократическом обществе возможна только одна – патриотизм. В самом широком и хорошем смысле слова» [4]. В 2021 году В.В. Путин заявил о пользе умеренного консерватизма: «На предстоящий период мирового переустройства, который может продолжаться довольно долго и окончательный дизайн которого неизвестен, умеренный консерватизм – самое разумное» [5].

Знаковым событием стало закрепление в статье 67.1 Конституции РФ упоминания о «вере в Бога». В связи с этим Конституционный Суд РФ в своем Заключении указал, что такое нововведение в Конституцию РФ не нарушает принцип светскости государства, так как не устанавливает данную идеологию в качестве обязательной на территории Российской Федерации, а лишь подчеркивает значимость данной религии в социально-культурной роли.

По мнению Гороховой С.С., сохранение в памяти предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, является ключевым элементом «нового» конституционного положения [3]. Следует отметить, что в соответствии с ч. 1 ст. 14 Конституции, Российская Федерация – это светское государство и тем не менее преамбула к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях», подтверждая светскость Российской Федерации как государства, все же однозначно указывает на особую роль православия в истории и становлении России, развитии ее духовности и культуры.

Закрепление на конституционном уровне статуса русского народа как государствообразующего не может рассматриваться в качестве нарушения фундаментального принципа современного конституционализма – равноправия граждан вне зависимости от национальной принадлежности, поскольку Основной закон РФ, во-первых, указывает на многонациональный народ как источник власти в стране, во-вторых, включая русский народ в союз народов РФ, подчеркивает равноправие народов РФ. Кроме того, целевой установкой новой конституционной категории «государствообразующий народ» выступает необходимость констатации исторически сложившейся роли русского народа в становлении и развитии российской государственности, а не закрепления дополнительных прав и привилегий лиц определенной национальности.

Итак, мы видим, что поправки 2020 года существенно изменили идеологическую составляющую Конституции РФ. В своем первоначальном виде Конституция 1993 года была идеологически нейтральной, дистанцировалась от любой идеологии. В этом контексте в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ было закреплено определение экстремизма. Теперь понимание «нормы» и «крайности» общественно-политической жизни существенно изменилось. Вероятно, должно что-то измениться и в законодательстве о противодействии экстремизму.

Возможно, что к экстремизму может быть отнесено публичное отрицание (умаление, дискредитация) таких конституционных ценностей, как патриотизм, память защитников Отечества, гражданственность, историческая правда и преемственность развития государства.

Если же Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» и законодательное определение экстремизма останутся в неизменном виде, то со временем они останутся «на обочине» политико-правового движения страны, а защита провозглашенных в поправках 2020 года конституционных ценностей будет осуществляться какими-то другими правовыми средствами.

Библиографический список

1. Алымов Д.В. Основные направления противодействия экстремизму и терроризму в современных условиях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2022. – № 1. – С. 14-17.

2. Андриянов В.Н. Конституционно-правовые основы противодействия экстремизму // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – № 1. – С. 32-42.

3. Горохова С.С. О поправках к третьей главе Конституции Российской Федерации: что нового? // Право и политика. – 2020. – № 9. – С. 1-14.

4. Большая пресс-конференция Владимира Путина - 2019: [Электронный ресурс] // ТАСС: [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/politika/7379985> (дата обращения: 16.02.2023).

5. Путин поддержал умеренный консерватизм, сравнив его с врачебным принципом «не навреди»: [Электронный ресурс] // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/politika/12728229> (дата обращения: 16.02.2023).

УДК 343.326

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Фоминых В.А.

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

г. Новосибирск, Россия

E-mail: vladislaaw@bk.ru

Новиков Н.С., кандидат философских наук

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

г. Новосибирск, Россия

E-mail: nikolai.novikov.87@mail.ru

В данной статье рассматриваются меры по профилактике экстремистских проявлений среди молодежи. В статье особое внимание было уделено роли образования в формировании гражданской позиции молодежи в противодействии идеологии экстремизма, была указана необходимость взаимодействия органов власти и институтов гражданского общества. Подчеркивается, что приоритетом государства в политике противодействия экстремизму должен быть баланс интересов общества и государства.

Ключевые слова: экстремизм, общественное сознание, молодёжь, противодействие, организация, влияние, система, законодательство.

COUNTERING EXTREMISM AMONG YOUTH

Fominykh V.A., Novikov N.S.

This article discusses measures to prevent extremist manifestations among young people. In the article, special attention was paid to the role of education in shaping the civic position of young people in countering the ideology of extremism, the need for interaction between authorities and civil society institutions was pointed out. It is emphasized that the priority of the state in the policy of countering extremism should be the balance of interests of society and the state.

Keywords: extremism, public consciousness, youth, counteraction, organization, influence, system, legislation.

Многообразие факторов, которые служат основой для полноценного проникновения идеологий экстремизма в общество молодёжи, невозможно оценить. Главным образом влияние на молодых людей идёт, чаще всего, через их несформировавшиеся представления о политической обстановке и исходных из неё положений, а также ввиду отсутствия зрелой возможности оценить политическую повестку в стране и в мире. Неграмотность молодого народонаселения в политических, социальных и экономических вопросах ведёт к формированию экстремистских взглядов и идей среди людей и к их принятию.

Информационное поле, наполненное сегодня совершенно различной информацией, предполагает и наличие такой особенности, как полная свобода самовыражения и слова. Так как Интернет – это международная сеть, где сосуществуют мнения различного рода, в том числе и те мнения, публичная поддержка которых в нашей стране запрещена, то он позволяет основным потребителям – молодым людям от 17 до 26 лет – пользоваться и углубляться в изучение таких идеологий, чья суть напрямую связана с экстремизмом. Учитывая этот факт как основополагающий, мы можем выявить прямую взаимосвязь между вербовкой по сети и реальным пополнением экстремистских организаций лицами молодого возраста [3].

На данный момент существует множество законодательных и прочих нормативных актов, программ и планов противодействия экстремизму. Особенно активно реализуется принятый президентом В.В. Путиным комплексный план противодействия идеологии терроризма и экстремизма на 2019-2023 гг., включающий не только правоохранительные, но и политические, социальные, экономические, правовые, идеологические, пропагандистские, информационные, охранные, специальные (оперативные, следственные, технические, охранные) и другие аспекты, но также различные методы подготовки и реализации, а также мониторинг и прогноз развития экстремизма [4]. Цели и задачи профилактики экстремизма среди молодежи:

- создать условия для снижения радикальных и агрессивных настроений среди молодых людей;

- создать условия для становления патриотических и нравственно-возвышенных личностей, способных к взаимоуважению и поиску компромисса;

- создать стабильные и порядочные условия для детей и подростков, находящихся в тяжёлых экономических и социальных условиях;

- поощрять социальную активность и здоровую гражданскую позицию среди молодёжи; обеспечить развитие позитивных культурных и субкультурных течений и общественных организаций;

- поощрять новые формы использования потенциала молодёжи на благо личности и общества.

Следует понимать, что профилактика экстремизма в молодёжных кругах – многоуровневая задача, в которой есть различные рассматриваемые слои населения:

- в первую очередь, это все молодые люди, проживающие в России. В общих представлениях и базовых понятиях нужно развивать у этой категории граждан стремление к саморазвитию и образованию через терпимость и уважение к другим;

- молодёжные группы риска – молодые люди, которые находятся в зоне риска и могут запросто оказаться под влиянием соответствующих идеологических установок.

В последнюю категорию включаются следующие части молодёжи:

- люди из неблагополучных семей, из семей с низким социальным статусом, представители социального «дна», имеющие низкий уровень интеллектуального развития, ведущие социопатический образ жизни;

- представители «элитной», или «золотой» молодёжи, использующие свой досуг в целях максимального развлечения и поиска максимальной выгоды вместо самообразования и развития;

- несовершеннолетние или совершеннолетние люди до 21 года, имеющие специфические склонности к агрессии и насилию, к силовому методу решения вопросов и возникших конфликтов;

- представители молодежных субкультур, неформальных групп, негативных компаний с улицы, с девиациями поведения;

- члены экстремистских политических, социальных, религиозных объединений и сект.

Противодействие экстремизму считается одним из главных направлений внеклассной работы учебного заведения среди студентов, преподавателей и других сотрудников университетов.

Ведущими чертами передового молодежного экстремизма считаются «растущая организованность, единство групп, составление идейных, аналитических и боевых структур, ужесточение мер секретности, внедрение свежих информационных и коммуникационных технологий для распространения собственной идеологии и координации».

Эффективная борьба с экстремизмом возможна при проведении целенаправленной работы по предупреждению и уничтожению основных причин этого социального зла.

Заслуживают внимания нижеуказанные основные предтечи появления и распространения экстремистских идеологий:

1. Распространение экстремистских материалов в средствах массовой информации, в телевизионных СМИ и радио, в сети Интернет.

2. Существующие отрицательные тенденции в деятельности правоохранительных органов РФ по противодействию экстремизму.

3. Недостатки в работе и проведении профилактики экстремизма.

Важно упомянуть и выделить тот факт, что социальные, политические и экономические факторы в основном и проявляются в качестве источников «молодёжного» экстремизма в России. Кроме того, в последние годы значительно возрос молодежный экстремизм среди студентов. Связано такое положение дел в первую очередь с использованием молодежью информационного пространства. «Стихийный поток данных в информационном пространстве приводит к пагубным последствиям, так негативные явления реальной жизни, идеология экстремизма распространяются с огромной скоростью в молодежной среде. Такая информация становится мощным инструментом для манипуляции сознанием и поведением, способна повлиять на общественное мнение» [2, с. 64]. В целях профилактики экстремизма и формирования межнационального согласия среди студентов могут быть предложены следующие меры:

- создание дополнительных условий для удобства и упрощения обращения студентов к законодательной информации о борьбе с экстремизмом;

- усиление мониторинга образовательных программ и рабочих планов на предмет темы, касающейся разжигания межэтнической или межконфессиональной розни;

- проведение просветительской деятельности по культуре народов с участием национальных диаспор, создание клубов интернациональной дружбы;

- запрет на выделение определённых групп по каким-либо различным половым, национальным, расовым, политическим, экономическим и иным признакам в школьной программе;

- усиление профилактики социальной напряжённости в российском обществе;

- разработка специальных механизмов производства региональных кадров, способных к проявлению терпимости и взаимного уважения при общей коллективной работе на благо страны.

Таким образом, приоритетом государства в политике противодействия экстремизму должна быть балансировка интересов общества и государства с обоюдно выгодой. Необходимо использовать и направить имеющиеся молодёжные ресурсы на развитие и укрепление общественных позиций согласия и мира среди этносов и религий. В современных условиях информационно-психологической войны целью противоборствующей стороны будет разрушение общественного сознания и традиционных устоев у молодёжи организациями, признанными экстремистскими. Органы государственной власти имеют главенствующую роль в недопущении распространения

экстремистских материалов посредством ограничения доступа к ним, а также создания патриотических институтов для молодёжи.

Библиографический список

1. Конвенция о мерах по борьбе с международным экстремизмом и терроризмом (принята Восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа – 7 сентября 1990 г.).

2. Меркулов С.В. Противодействие распространению идеологии экстремизма в информационном пространстве Российской Федерации / С.В. Меркулов // Особенности реализации молодежной политики в вопросах профилактики экстремизма в городе Новосибирске: материалы международного научно-практического форума ; под. ред. А.С. Поличко. – Новосибирск, 2022. – С. 64-70.

3. Родионов А.В. Лидер в молодёжной среде – проблемы противодействия молодежному экстремизму / А.В. Родионов // Общество и право, 2008. – № 1. – С. 23.

4. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». – М.: Республика, 2021. – 38 с.

УДК 343.3

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИИ

*Хоменко С.М., кандидат юридических наук, доцент
Таганрогский институт управления и экономики
г. Таганрог, Россия
E-mail:svetkhom@gmail.com*

В работе описаны правовые основы противодействия экстремизму в современной России. Правовую основу общегосударственной системы противодействия экстремизму и терроризму составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные законы.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие экстремизму.

LEGAL FRAMEWORK FOR COUNTERING EXTREMISM IN RUSSIA

Khomenko S.M.

The paper describes the legal framework for countering extremism in modern Russia. The legal basis of the nationwide system of countering extremism and terrorism is the generally recognized principles and norms of international law, international treaties of the Russian Federation, federal laws.

Keywords: extremism, countering extremism.

В настоящее время противодействие экстремизму как идеологии нетерпимости, возбуждения ненависти либо вражды, унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе является важнейшим направлением обеспечения национальной безопасности.

Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. носит в себе многие положения, непосредственно связанные с противодействием экстремизму. Так, согласно ст. 1 Декларации «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» [1]. Ст. 2 Декларации трактует, что «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами без какого бы то ни было различия, как то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения». В ст. 7 провозглашено: «все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации». Данная декларация закрепляет основы равенства людей как в отношении закона, так и своих прав, и свобод, а также исключает дискриминацию любого положения.

В соответствии со ст. 1 Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г. «расовая дискриминация означает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни» [2]. Согласно ст. 5 Конвенции «государства-участники обязуются запретить и ликвидировать расовую дискриминацию во всех ее формах и обеспечить равноправие каждого человека перед законом, без различия расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения». Таким образом, данная конвенция рассматривает расовую дискриминацию как прямое нарушение принципа равноправия.

В вышеназванных международно-правовых документах содержатся запреты на дискриминацию, что также влияет на способы разрешения социальных противоречий.

В Шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 г. дается первое международно-правовое определение экстремизма. Согласно п. 3 ст. 1 «Экстремизм – какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных

вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон» [3]. Данное определение экстремизма стало проявляться не только как социальное явление, но и как уголовно-правовое понятие.

«Заслуга определений и характеристик экстремизма в международном праве заключается в том, что они создают международно-правовую основу для раскрытия уголовно-правовой сущности экстремизма в национальном уголовном законодательстве» [10].

Российская Федерация, согласно Конституции, является правовым государством и в лице компетентных органов государственной власти формирует правовые меры по противодействию распространению экстремизма путем принятия соответствующих нормативно-правовых актов. Следовательно, правовое регулирование противодействия экстремистской деятельности выступает одним из приоритетных направлений в борьбе с экстремизмом.

Правовую основу противодействия экстремизму в России составляют: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях РФ, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Конституционные основы для уголовно-правового противодействия экстремизму в России образуют нормы, провозглашающие равенство всех перед законом и запрещающие любые формы дискриминации. Данный принцип равенства закреплен в статьях 19, 28 Конституции РФ.

В Конституции РФ закреплены нормы, которые имеют непосредственное отношение к проблеме создания, деятельности и продолжения после запрещения или ликвидации деятельности экстремистских организаций.

Согласно ст. 13 Конституции РФ «запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни» [4]. Также ч. 2 ст. 29 Конституции РФ не допускает пропаганду или агитацию, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Данные нормы образуют общее восприятие противодействия экстремизма в России, так как закреплены в основном законе страны, который имеет высшую юридическую силу.

Правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, ответственность за осуществление экстремистской деятельности определены Федеральным законом Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г.

Значение данного закона проявляется в том, что он:

- впервые в российском законодательстве дал легальное определение основных понятий, необходимых для выработки приоритетных направлений

противодействия экстремизму с помощью уголовно-правовых, административных и организационных мер;

- определил пределы уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности физических лиц за осуществление деятельности экстремистского характера;

- сформулировал основания ответственности общественных или религиозных объединений либо иных организаций за деятельность, в которой обнаруживаются признаки экстремизма;

- определил объем полномочий органов по приостановлению и запрещению деятельности организаций и ликвидации юридических лиц в связи с осуществлением экстремистской деятельности, а также порядок принятия таких решений;

- установил ответственность должностных лиц и иных государственных и муниципальных служащих за публичные высказывания экстремистского характера и за непринятие ими мер по пресечению экстремистской деятельности.

Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» определяет основные принципы и направления противодействия экстремистской деятельности, ее организационные основы, ответственность за ее осуществление. «На основании данного федерального закона уполномоченные должностные лица выносят предупреждения общественным и религиозным объединениям либо иным организациям о недопустимости осуществления деятельности, имеющей признаки экстремистской направленности, в определенных законом случаях приостанавливают деятельность организаций» [9]. Также определены основы целостной системы противодействия экстремизму.

Нормативную основу противодействия экстремизму составляет уголовное законодательство РФ. Понятие преступлений экстремистской направленности нашло свое закрепление в примечании 2 к статье 282.1 Уголовного кодекса РФ. «К ним относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» [5].

В основу выделения преступлений экстремистской направленности положен мотив – политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда. Ненависть или вражда лежат в основе мотивации этих преступлений. «В юридической литературе идеологическая ненависть или вражда рассматривается как крайняя форма неприязни, которая связана с неприятием виновным не отдельных идей, а определенной системы взглядов, концепций, т. е. идеологии» [8].

Данные мотивы также отражены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [7], к которым относятся

преступления статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, таких как 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ, пунктом «л» части 2 статьи 105, пунктом «е» части 2 статьи 111, пунктом «б» части 1 статьи 213 УК РФ, а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с пунктом «е» части 1 статьи 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание.

В административном законодательстве можно отметить несколько статей, которые раскрывают составы экстремистских деяний, расположенных в различных главах КоАП РФ. Вместе с тем должностные лица органов внутренних дел имеют право составлять протоколы только по нескольким из них: ч. 2 и 5 ст. 13.15, 20.2, 20.3, 20.28 и 20.29 КоАП РФ.

В современных условиях экстремизм приобрел статус одного из опаснейших социально-политических явлений, в Российской Федерации он включен в число угроз национальной безопасности страны. Показательна в этой связи оценка, данная Президентом Российской Федерации В.В. Путиным: «Думаю, никому не надо доказывать, насколько опасна сама природа экстремизма, насколько разрушительна его идеология, идеология нетерпимости, разжигания ненависти, вражды. Во всех своих проявлениях экстремизм имеет агрессивный, подстрекательский, а нередко насильственный характер, связанный с террором».

Важнейшим политико-правовым документом в сфере противодействия экстремизму является Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., утвержденная Президентом РФ в 2014 г. В Стратегии обозначены основные понятия идеологии экстремизма, проявления экстремизма, субъекты противодействия экстремизму. Кроме того, определены основные источники угроз экстремизма в современной России.

«Реализация настоящей Стратегии должна способствовать стабилизации общественно-политической ситуации в стране, сокращению случаев проявления ксенофобии и радикализма в обществе, повышению уровня общественной безопасности, укреплению межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных отношений, развитию духовного и гражданского единства многонационального народа Российской Федерации» [6].

Правовую основу противодействия экстремистской деятельности составляет также и иное федеральное законодательство, подзаконные акты, нормативно-правовые акты. Каждый имеет свою важность, но следует выделить те, которые непосредственно касаются борьбы с экстремизмом:

- Указ Президента РФ от 23 марта 1995 г. № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации»;

- Указ Президента РФ от 26 июля 2011 г. № 988 «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации»;

- приказ Следственного комитета РФ от 12 июля 2011 г. № 109 «О мерах по противодействию экстремистской деятельности»;

- приказ Генпрокуратуры России от 21 марта 2018 г. № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности».

Отдельные нормы, связанные с противодействием экстремизму в конкретной сфере деятельности или в рамках отдельных вопросов компетенции конкретных органов, содержатся и в ином законодательстве:

- Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»;

- Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»;

- Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Таким образом, представляется бесспорным, что в числе нормативных правовых актов, образующих основу целенаправленной борьбы с экстремизмом, важнейшую и наиболее действенную часть составляют уголовно-правовые нормы, в которых формулируются составы конкретных криминальных форм экстремистской деятельности. Эти нормы образуют единый механизм уголовного противодействия экстремизму.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека: декларация Генер. Ассамблеи Организации Объединённых Наций (принята 10 дек. 1948 г. резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблеи ООН): ратифицирована Российской Федерацией 5 мая 1998 г.: [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ КонсультантПлюс: [справ.-правовая система] (дата обращения: 19.02.2023).

2. О ликвидации всех форм расовой дискриминации: международная конвенция Генер. Ассамблеи Организации Объединённых Наций (принята 21 дек. 1965 г. резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи) ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 января 1969 года № 3534-VII: [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml – Режим доступа: Un.org: [справ.-правовая система] (дата обращения: 19.02.2023).

3. О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: конвенция Шанхайской организации сотрудничества (принята в г. Шанхай 15 июня 2001 г.): ратифицирована 15 июня 2001 г. № 3-ФЗ: вступила в силу для Рос. Федерации 10 янв. 2003 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 41. – Ст. 3947.

4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993г. [с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля

2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: [в ред. от 21 сентября 2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

6. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом Российской Федерации 28 зноября 2014 г. № Пр-2753 (ред. от 29 мая 2020 г.): [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194160/ (дата обращения: 18.02.2023).

7. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 28 июня 2011 г. № 11: (ред. от 28 окт. 2021 г.) // Российская газета. – 2011. – 4 июля (№ 142). – С. 23.

8. Костюк М.Ф. Правовые основы противодействия экстремизму / М. Ф. Костюк // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 4 (29). – С. 86-89. [Электронный ресурс] // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29897159> (дата обращения: 24.04.2022). – Режим доступа: науч.-электрон. б-ка «eLibrary.ru», требуется авторизация.

9. Носырев А.Е. Правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности в рамках законодательства Российской Федерации / А.Е. Носырев // Свобода и право: [сб.] / [сост.: П.И. Никитин]. – Кемерово, 2019. – С. 21-24. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41423598> (дата обращения: 20.04.2022). – Режим доступа: науч.-электрон. б-ка «eLibrary.ru», требуется авторизация.

10. Шагапсоев З.Л., Бураева Л.А. // Пробелы в российском законодательстве // Юридический журнал. – 2018. – № 5. – С. 251-254. [Электронный ресурс] // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35787089> (дата обращения: 12.02.2023). – Режим доступа: науч.-электрон. б-ка «eLibrary.ru», требуется авторизация

УДК 130(2) +316.6+355.4

**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ПЕРЕВОД СИСТЕМЫ
«ОБЩЕСТВО – ЛИЧНОСТЬ» В СИСТЕМУ «СОЦИАЦИЯ – ИНДИВИД»**

*Шабанов Л.В., доктор философских наук, кандидат психологических наук,
доцент*

*Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной
гвардии Российской Федерации*

г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: lev.shabanov@mail.ru

В статье анализируется феномен терроризма; автор рассматривает это явление исходя из факта уже сложившейся современной социально-политической ситуации как развернувшейся информационно-психологической операции террористического воздействия на отдельного гражданина, так и реально разворачивающейся системы «управляемого террора» на территории Русского мира. В статье показаны цели и инструменты «выключения» субъекта и актора политического действия для перевода его в иррациональное поведение типа «стимул → реакция».

Ключевые слова: терроризм, субъект, траект, абъект, объект.

**SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF TERRORIST ACTIVITY
AS A TRANSIT OF THE "SOCIETY – PERSONALITY" SYSTEM INTO
THE "SOCIALIZATION – INDIVIDUAL" SYSTEM**

Shabanov L.V.

The article analyzes the phenomenon of terrorism; the author considers this phenomenon based on the fact of the current socio-political situation, both the unfolding information and psychological operation of terrorist influence on an individual citizen, and the unfolding system of "controlled terror" on the territory of Russia. The article shows the goals and tools of "turning off" the subject and the actor of political action to translate his irrational behavior of the type "stimulus → reaction".

Keywords: terrorism, subject, traject, abject, object.

Терроризм определяется как специфическое политическое явление, направленное на осуществление давления на властные структуры государства в условиях мирного времени (*или в контексте войны – против некомбатантов, включая пленных и заложников*).

В условиях современного уже не геополитического, но глобального противостояния военно-политических блоков терроризм осуществляется путём

создания в обществе дезорганизирующих тенденций через преднамеренное насилие как скрытого (*информационное, экономическое, химическое, бактериологическое*), так и открытого действия (*блокада, техногенные аварии, поджоги и подрывы в местах управления или скопления людей, устранение значимых или известных фигур, резонансные акции*). Поэтому к привычным синонимам: насилие, запугивание, устрашение сегодня можно добавить ещё несколько: выстраска (*информационное давление на аудиторию с целью лишения её воли к сопротивлению*), политическое или социальное вымогательство (*взимание платы на содержание экстремистских групп в обмен на низкий уровень насилия в регионе*), блеф (*создание информационного впечатления о выгоде непротивления тем или иным террор-группам*), моббинг, троллинг и т.п. (*информационная атака на человека или ресурс с целью психологического подавления его активности*), интимидация (*угроза обнародования подробностей или расправы на сексуальной почве*), футуроцид (*уничтожение любыми возможными средствами научных и культурных достижений, направленных на создание образа будущего*).

Можно сказать, что направление главного удара, которое реализуется противником через террор, это удар по системам общественной жизни, рассчитанной на социализацию личности, которая в дальнейшем будет развиваться и развивать социальную среду своей жизнедеятельности [1, с. 10-17].

Цель террора:

ОБЩЕСТВО – СОЦИАЛИЗАЦИЯ – ЛИЧНОСТЬ (как субъектный носитель общественного суверенитета). Именно пошаговое поражение цели: хаос в обществе, нарушение связей и запугивание конкретных людей есть основа успешного террористического воздействия на государство. Для этого необходимо задействовать явные и неявные рабочие инструменты, а также исполнителей, многие из которых так и не догадаются, кем были и в чьих интересах работали.

Рабочие инструменты поражения цели:

1. Министерство культуры, заражённая западными концепциями политика мультикультурализма (*уравнивание чуждых культурных ценностей с исконными для народов России*), что позволяет нарушать принципы социализации через культуру, включая в них ценности крайнего индивидуализма, размытости понятий добра и зла, снижение через карнавально-смеховую культуру образа честного человека, продвижение лидеров общественного мнения с дегенеративной картиной мира, психическими девиациями и сексуальными перверсиями.

2. Министерство просвещения (*в первую очередь школьного*), проводящее политику не образования человека (*т.е. социализации через профориентацию*), но просвещения его относительно общеприемлемой картины мира, что позволяет заниматься «производством» малообразованных и низкопассионарных юношей и девушек государственно-образующей нации (*насаждение толерантности и инклюзивности*) и, напротив, в среде титульных

наций и народов через институты демократии и «здорового национализма» создавать слой за слоем малообразованных, зато высокопассионарных и агрессивных-некритичных выпускников.

3. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций (в первую очередь массмедиа и социальные сети) – практически полное отсутствие собственного контента (с начала СВО прошло более полугода, пока внутренние механизмы связей и массовых коммуникаций стали хотя бы заявлять о своих политических позициях относительно происходящего), что позволяет в ресурсах массовой коммуникации России полностью доминировать вражескому контенту, а ситуация с запретами одних сегментов связи (Facebook) и разрешения других (WhatsApp) от одной и той же совершенно враждебной нашей стране компании Meta Platforms Inc не поддается никакой критике. До сих пор не налажена работа собственных платформ типа Ru.Tub, нет поддержки российских патриотических блогеров, нет вменяемой программы развития соцсетей, работающих с широкими массами потребителей.

4. Экстремизм как средство самовыражения, являясь антиобщественной формой радикального отрицания существующих общепризнанных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц или групп в России, до сих пор рассматривается как показатель уровня свободы СМИ, открытого общества и оценки демократичности перед лицом цивилизованного мира. Само определение «экстремизм» – избыточно широкое, что и позволяет заниматься политическим лавированием и манипуляциями, подменяя деструктивное понятие «борьбы против всего плохого» на конструктивное – «борьбы за всё хорошее» (см. пп. 1 и 2). Таким образом, в бытовой реальности экстремист уравнивается с понятиями «активист» и «человек с прямой и открытой гражданской позицией».

5. Терроризм виртуальных событий, который позволяет управлять новостями, создавая туман войны между государством и обществом (так, после взятия и зачистки Соледара виртуальные ВСУ ещё 2 недели продолжали его оборонять, в том числе и во внутренних социальных сетях России и Белоруссии), а это пусть пока мало заметные, но уже явные удары по уровню доверия населения к государству – едва ли не самый главный показатель устойчивости и стабильности в обществе. Перед нами не просто дискредитация силовых структур или сил правопорядка, здесь и снижение рейтингов официальных СМИ, и разворот населения к «вражеским голосам», и т.к. виртуальный теракт безопасен для обывателя, то и система приучения зрителя к большим цифрам потерь, жертв и разрушений (см. пп. 3 и 4).

6. Терроризм реальности (факты обезвреживания террористов и профилактики экстремистского подполья широкому обывателю практически неизвестны, о работе силовиков и правоохранителей зритель судит из сенсационных репортажей уже состоявшихся поджогов, массовых расстрелов, подрывов и т.п.). Подобный террор обывателя и информационный культ страха десоциализирует личность, переводя человека в некое

беспомощное существо, от которого мало что зависит и который (несмотря на свою «гражданскую позицию») полностью предоставлен сам себе. Собственно, большинство широкоэшелонных СМИ РФ только и занимаются тем, что объясняют человеку, что его жизнь сегодня – это случайность в текучке бесконечно происходящих событий в мире сверхпотребления, поп-див топлесс, фешенебельных тусовок и конспирологии (см. пп. 1, 3 и 4).

Динамика поражения цели может быть описана как критический набор случайных явлений, которые суммарно приведут к закономерному обрушению всей государственной системы Российской Федерации (как это уже происходило в 1916-1917 гг. в результате «заговора февралистов» или в 1987-1993 гг. в результате предательства выродившейся коммунистической элиты).

Оговоримся, в обоих случаях предательство элит было срежиссировано извне. Но и сегодня необходимо понимать, что взгляды на экстремистскую и террористическую деятельность не во всех странах одинаковы.

Например, в Англии *государственный терроризм* есть специфический способ держать в повиновении и одновременно уничтожать любые прогрессивные тенденции в подконтрольных государствах (*революции, борьба за независимость отдельных национальных групп, военные перевороты и «цветные революции»*). Ввиду отсутствия постоянной и большой боеспособной армии внешняя политика Британии заключается в постоянном проектировании насилия в странах-конкурентах с целью создания условий для внутренней гражданской войны [2, 3].

Для США всё ещё сложнее. Например, экстремизм там защищён 1-й поправкой к Конституции, а преступлениями считаются только конкретные действия, которые подпадают под конкретные юридические определения в законодательстве США. Поэтому термин «экстремизм» заменяется формулировками «преступления на почве ненависти» или «особого рода преступления против личности» [4].

Тем не менее современный терроризм в своём алгоритме показывает следующую схему:

- перевод субъекта (актора ситуации) через траект обстоятельств (созданные помехи на траектории действия) в абъект (несубъектную, потерявшую инициативу сторону конфликта), чтобы за счёт обострения навязать объектность (управляемость и предсказуемость) в виде комплексов выученной беспомощности (через повторяющиеся фазы запугивания, вымогательства, выстраски, интимидации, моббинга, троллинга и футуроцида при очевидной беспомощности госструктур).

Этот алгоритм по «выключению» субъектности позволяет переводить рациональный дискурс оценки ситуации через насыщенность эмоционального реагирования в иррациональное поведение: подготовленный **стимул** активизирует ожидаемую **реакцию**.

Таким образом, итог поражения обозначенной цели «**ОБЩЕСТВО – СОЦИАЛИЗАЦИЯ – ЛИЧНОСТЬ**» есть обрушение общества в состояние

социации (*атомизированных масс, объединённых по принципу одинакового реагирования*), что означает невозможность нормальной социализации личности. Вместо институтов социализации начнут работать институты социальной адаптации к непрогнозируемым изменениям – в первую очередь потеря социальной связности и включение выживания малыми атомизированными группами (*«война всех против всех» в условиях «каждый сам за себя»*). Это значит – «падающего подтолкни» (*вспомним обучающе-развлекательные программы типа «Слабое звено»*) – потеря ценности личности как категории субъекта деятельности должна привести к его замене на индивида (*как объекта воздействия надсоциальных средств управления*).

Полученный новый социальный продукт «СОЦИАЦИЯ – АДАПТАЦИЯ – ИНДИВИД» есть главный показатель исторического поражения и смерти любого государства. Надо ли артикулировать, что смерть исторической России – это основная стратегическая цель коллективного Запада на протяжении всего последнего тысячелетия.

Библиографический список

1. Жантлесов А., Сугрей Л., Шабанов Л. Гибридный конфликт: в перспективе цель – СНГ// БАҒДАР / ОРИЕНТИР (военно-теоретический журнал). – Республика Казахстан, Астана. – 2015. – № 3 (67). – С. 10-17.
2. Политико-экономические аспекты борьбы с терроризмом. – М., 2008. – С. 22.
3. Жаринов К.В. Терроризм и террористы: ист. справочник / Под общ. ред. А.Е. Тараса. – Минск, 1999. – 606 с.
4. Кузьмина Н.В. Психолого-криминологический анализ субъективной стороны составов преступлений экстремистской направленности // Научный вестник Уральской академии государственной службы. УрАГС (18.01.2010): [Электронный документ] // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Экстремизм#cite_note-21 (дата обращения: 27.02.2023).

УДК 371:351.851

СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВОЙСКОВОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В ВОЙСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шишов А.Г.

*Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

г. Новосибирск, Россия

E-mail: shirshov.74@inboxs.ru

Живаев Д.Д.

*Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

г. Новосибирск, Россия

В статье предлагается авторское определение войскового экстремизма, предложены к рассмотрению наиболее типичные проявления экстремизма в воинских коллективах, а также рекомендован ряд мероприятий, проводимых в войсках национальной гвардии Российской Федерации совместно с органами военной прокуратуры, военными следственными органами, военными судами по предупреждению войскового экстремизма.

Ключевые слова: экстремизм, войсковой экстремизм, воинский коллектив, военнослужащие, национальная безопасность.

MODERN EXPERIENCE OF COUNTERING MILITARY EXTREMISM IN THE TROOPS OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION

Shirshov A.G., Zhivaev D.D.

The author's definition of "military extremism" is proposed in the article, the most typical manifestations of extremism in military collectives are proposed for consideration, as well as a number of measures carried out in the troops of the National Guard of the Russian Federation jointly with the military prosecutor's office, military investigative bodies, military courts for the prevention of military extremism are recommended.

Keywords: extremism, military extremism, military personnel, military personnel, national security.

В последние годы наблюдается рост масштабов проявления экстремизма в мире и в Российской Федерации. Угроза, исходящая со стороны современного экстремизма, отмечена в Стратегии противодействия экстремизму до 2025 г.

В документе сказано: «Экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, подрывает общественную безопасность и государственную целостность Российской Федерации, создает реальную угрозу сохранению основ конституционного строя, межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия. Экстремизм является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, что связано в первую очередь с многообразием его проявлений, неоднородным составом экстремистских организаций, которые угрожают национальной безопасности Российской Федерации» [1].

Россия как многонациональная страна сформирована в соответствии с национально-территориальным и административно-территориальным принципами, на ее территории возникли обширные связи (отношения) между субъектами федерации, органами государственной и муниципальной власти, структурами гражданского общества и гражданами. Поэтому экстремистская деятельность проникает во все институты общества, включая армию и иные силовые структуры, порождая в них специфические формы своих проявлений. На специфике проявлений экстремизма в воинских коллективах остановимся подробнее.

В любой стране воинские коллективы представляют собой относительно замкнутые общности людей, проживающих длительное время вместе, органично встроенных в иерархическую структуру военного управления. Отношения между военнослужащими регламентированы общевоинскими уставами, директивными указаниями вышестоящих органов военного управления, инструкциями, приказами и приказаниями командиров и начальников. Воинские коллективы характеризуются строгим делением военнослужащих на старших и младших, начальников и подчиненных. При выполнении боевых и учебно-боевых задач военнослужащие консолидируются и действуют как один слаженный механизм независимо от того, каким бы по предназначению ни было воинское подразделение, будь то общевоинское подразделение, экипаж подводной лодки или военного корабля и прочее. Основная масса военнослужащих – это молодые люди, наполненные жизненной энергией, способные выносить большие моральные и физические нагрузки в тяжелых условиях военной службы. В силу этих обстоятельств в воинских коллективах формируются специфические военные отношения, которые отличаются повышенной жесткостью, требовательностью и часто бескомпромиссностью. Именно эти особенности создают благоприятные условия для возникновения в воинских коллективах радикализма (крайних взглядов и суждений) и проявлений экстремизма в отношениях между сослуживцами вплоть до насильственных действий по отношению друг к другу. Наиболее типичными проявлениями экстремизма в воинских коллективах являются:

- глумление физически более сильных военнослужащих над слабыми;
- недостойные шутки, унижающие достоинство военнослужащих; прямые оскорбления сослуживцев по поводу принадлежности последних к

определенной национальности, этнической группе, религиозной приверженности; грубые насмешки, оскорбления и даже насильственные действия в отношении сослуживцев по причине принадлежности последних к определенной социальной группе;

- неприязнь более опытных военнослужащих к сослуживцам молодого призыва;

- ненависть к армейским порядкам, командному составу или, наоборот, неприязнь со стороны вышестоящих начальников к подчиненным, проявляющаяся в оскорблениях, а иногда даже в рукоприкладстве. В воинских подразделениях многих государств имеют место случаи и политического экстремизма:

- приверженность отдельных военнослужащих фашисткой идеологии, распространение ее в армейской среде;
- ношение фашисткой символики;
- действия, направленные на выдвижение политических требований к власти.

Иногда экстремизм в воинских коллективах принимает крайние формы – выливается в резонансные воинские преступления и даже терроризм.

Приведенная специфика проявлений экстремизма в воинских коллективах указывает на некоторую обособленность этого феномена, отличие его от экстремизма вообще. Отсюда вытекает научная и практическая потребность – дать название данному феномену и сформулировать его определение.

Авторами предлагается назвать экстремизм в воинских коллективах войсковым экстремизмом. Осмысление типичных проявлений войскового экстремизма позволяет дать следующее определение феномену. Войсковой экстремизм – это приверженность некоторых военнослужащих (представителей воинских коллективов) радикализму и насильственным действиям на почве неприязни, ненависти и вражды к сослуживцам по признакам расовой, этнической и иной нетерпимости, а также в отношении государства, командования и армейских порядков. Данное определение формирует общее представление о войсковом экстремизме, его отличительных чертах от экстремизма вообще.

Очевидно, что любые проявления войскового экстремизма существенно подрывают воинскую дисциплину в частях и подразделениях, в том числе и войск национальной гвардии Российской Федерации, ставя под сомнение возможность поддержания на высоком уровне боевой и мобилизационной готовности, а также выполнение подразделениями боевых и иных задач. Все это указывает на то, что войсковой экстремизм в целом и в войсках национальной гвардии Российской Федерации, в частности, является крайне социально опасным явлением, подрывающим воинскую дисциплину в частях и подразделениях, представляет угрозу боеготовности и боеспособности частей и подразделений и, как следствие, военной и национальной безопасности страны.

Специфика войскового экстремизма обуславливает необходимость формирования специфического вида военно-управленческой деятельности в

войсках национальной гвардии, а именно противодействие войсковому экстремизму.

Проявления экстремизма в обществе разнообразны – от возбуждения гражданской вражды (ненависти) до функционирования незаконных вооруженных формирований, которые нацелены на нарушение территориальной целостности и изменение конституционного строя Российской Федерации. В соответствии с п. 43 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации деятельность экстремистских организаций и пропаганда экстремистской идеологии признаны одними из основных угроз государственной и общественной безопасности. Как отметил в своем ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент РФ В.В. Путин: «Мы обязаны жестко противодействовать любым проявлениям экстремизма и ксенофобии, беречь межнациональное и межрелигиозное согласие. Это историческая основа нашего общества и российской государственности». Экстремизм как общественно-политическое явление возник в результате действий определенных политических сил, общественных групп, направленных на распространение через насилие собственных взглядов на политическое и социально-экономическое устройство, межгосударственные отношения.

Ослабление власти, свертывание идеологической, просветительской и воспитательной работы со стороны государственных и общественных структур, в свою очередь, создали благоприятные предпосылки для развития крайних течений на территории России. Указанные обстоятельства, а также слабое реагирование государства на негативные политические, межнациональные, социально-экономические отношения привели к возникновению конфликтов в регионах страны.

Войска национальной гвардии Российской Федерации (далее – ВНГ РФ) являются специфическим видом войск, включенных в общую систему военной организации государства. Они предназначены для силовой защиты безопасности государства и прав его граждан. В сферу деятельности ВНГ РФ входят функции по обеспечению безопасности населения, защите всех форм собственности, предупреждению и пресечению преступных проявлений, политического экстремизма и терроризма, поддержанию общественного порядка и эффективному решению служебно-боевых задач в регионах межнациональных конфликтов. Они принимают участие в охране общественного порядка на улицах и других территориях городов и населенных пунктов субъектов Российской Федерации. Под охраной ВНГ РФ находятся важные государственные объекты, в том числе предприятия ядерной энергетики.

Учитывая специфику применения ВНГ РФ, должностные лица (органы военного управления) должны быть профессионалами высокого уровня своего дела, готовыми своевременно предупредить, выявить и пресечь это опасное явление в подчиненных им подразделениях. Поэтому в своей деятельности

должностные лица (органы военного управления) в вопросах профилактики проявлений экстремизма должны знать и руководствоваться нормативно-правовыми актами международного и федерального значения.

В современный период вызовы экстремизма представляют не только угрозу национальной безопасности и целостности России, но и общемировую проблему. При этом одним из основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности выступает экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране.

В стратегии национальной безопасности Российской Федерации в интересах общественной и государственной безопасности определено, что национальными интересами на долгосрочную перспективу являются:

- укрепление обороны страны, обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации;

- укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;

- повышение качества жизни, укрепление здоровья населения, обеспечение стабильного демографического развития страны;

- сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

- повышение конкурентоспособности национальной экономики;

- закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях полицентричного мира.

Значительную роль в обеспечении внутренней безопасности играют войска национальной гвардии Российской Федерации.

В связи с вышеизложенным можно сказать, что складывающаяся обстановка требует от должностных лиц воинской части (соединения) принятия эффективных мер, направленных на активизацию профилактической работы в указанной сфере.

В плане мероприятий совместной работы с военными прокуратурами, военными следственными органами, военными судами по предупреждению правонарушений и происшествий могут быть отражены следующие мероприятия:

- планирование и проведение совместной работы с военными прокуратурами, военными следственными органами, военными судами;

- проведение совместных проверок соблюдения законов Российской Федерации, работа должностных лиц воинской части по поддержанию воинской дисциплины;

- проведение сотрудниками военной прокуратуры профилактической работы по предупреждению правонарушений с военнослужащими части;
- проведение сверок в военных прокуратурах, военных следственных органах и судах числящихся за соединением, воинской частью преступлений, происшествий и осужденных военнослужащих;
- организация судебных процессов военных судов в расположении воинской части и доведение до личного состава приговоров об осуждении военнослужащих.

Как показали проведенные исследования, основными мерами предупреждения проявлений войскового экстремизма в воинских коллективах ВНГ РФ являются повышение уровня правовых знаний военнослужащих и гражданского персонала, осознание ими своей роли в поддержании политической стабильности общественных отношений и обеспечении безопасных условий для граждан страны.

Основными направлениями деятельности должностных лиц воинских частей (соединения) по предупреждению проявлений войскового экстремизма, целями противодействия экстремистским проявлениям в частях (соединениях) ВНГ РФ являются:

- недопущение вовлечения военнослужащих в деятельность экстремистских и террористических организаций;
- обеспечение информационной безопасности личного состава, членов семей военнослужащих и гражданского персонала от негативного влияния со стороны экстремистских организаций;
- устранение, нейтрализация и ликвидация угрозы экстремизма;
- привлечение к ответственности в установленном законом порядке лиц, замеченных в экстремистской деятельности.

Достижение данных целей в частях (соединениях) ВНГ РФ может обеспечиваться решением ряда задач:

- создание системы работы должностных лиц; разработка функциональных обязанностей должностным лицам по работе в этом направлении;
- планирование и организация работы по противодействию экстремизму в воинских коллективах, обеспечение информационной безопасности личного состава, членов семей военнослужащих и гражданского персонала;
- пресечение каналов информационно-психологического воздействия на личный состав со стороны экстремистов;
- повышение уровня профессиональной подготовки, компетентности и образованности командиров (начальников), их способности к интеллектуальному противодействию идеям террористических и экстремистских группировок;
- организация эффективной информационно-воспитательной работы с личным составом, защита личного состава от негативного информационно-психологического воздействия со стороны террористических организаций, религиозных экстремистских партий, движений, их идеологов, партийных пропагандистов и функционеров;

- эффективное взаимодействие с органами государственной власти, органами местного, правоохранительными органами, региональными отделениями государственного органа по делам религии и религиозными организациями, не запрещенными на территории Российской Федерации.

Таким образом, использование системного подхода в деятельности органов военного управления (должностных лиц) по противодействию влиянию экстремизма является прямым выполнением требований Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации – Общих обязанностей командиров и начальников – и будет способствовать формированию, поддержанию и восстановлению морально-психологического состояния личного состава, необходимого для успешного выполнения боевых задач.

Библиографический список

1. Стратегия противодействия экстремизму Российской Федерации до 2025 года. Утверждена Президентом РФ 29 ноября 2014 г., Пр-2753. – С. 25.

УДК 9.93/94

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СОСТАВА И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОРМИРОВАНИЙ, СОЗДАНЫХ ПРЕСТУПНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Шитко В.В., кандидат исторических наук, доцент

*Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

г. Новосибирск, Россия

E-mail: slava_shitco@mail.ru

Сергеев Н.С.

*Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

г. Новосибирск, Россия

В работе раскрывается состав организаций нацистской Германии, определенных в ходе Нюрнбергского международного трибунала как преступные, раскрывается деятельность формирований, созданных под эгидой СС, СД и других преступных организаций из числа украинских националистов в годы Великой Отечественной войны. Показан деструктивный характер фашистской идеологии и опасность ее возрождения в современном мире.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, преступные нацистские организации, украинский национализм, шуцманшафт батальоны, Хатынь.

ON SOME QUESTIONS OF THE COMPOSITION AND ACTIVITIES OF FORMATIONS CREATED BY CRIMINAL ORGANIZATIONS OF THE NAZI GERMANY ON THE TERRITORY OF UKRAINE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Shitko V.V., Sergeev N.S.

In work reveals the composition of organizations of Nazi Germany, identified during the Nuremberg International Tribunal as criminal, reveals the activities of formations created under the auspices of the SS, SD and other criminal organizations from among Ukrainian nationalists during the Great Patriotic War. The destructive nature of the fascist ideology and the danger of its revival in the modern world are shown.

Keywords: Great Patriotic war, criminal nazi organizations, Ukrainian nationalism, schutzmannschaft battalions, Khatyn.

Пошёл уже восемьдесят второй год с того момента, как началась Великая Отечественная война. Именно её исход предрешил полный крах нацистской Германии, оккупировавшей практически все страны Европы. Советский народ не только одержал победу в войне, но и освободил от «коричневой чумы» европейские государства. Считалось, что идеология нацизма и фашизма рухнула безвозвратно после войны. Однако отдельные её элементы активно уничтожались в последующие годы.

Во времена Великой Отечественной войны Германия осуществляла свою агрессию не только регулярными вооружёнными силами. Активную деятельность, направленную против Советского Союза, осуществляли и военные националистические формирования, созданные Германией непосредственно на территории нашей страны. Вся деятельность этих формирований была направлена на подрыв сопротивления, которое выразилось, чаще всего, в преступлениях против мирного населения.

В настоящее время как никогда важно знать о том, что собой представляли данные преступные организации и на что была направлена их деятельность. Важно рассказывать подрастающему поколению то, что это, прежде всего, незаконные преступные формирования, созданные нашим врагом и уничтожавшие граждан СССР, а не «борцы за свободу» и не «национальные герои», как в последнее время утверждается рядом западных стран и политиков, а также СМИ данных государств.

В связи с последними событиями на Украине эта тема как никогда актуальна, так как сейчас в данном государстве власть контролируется именно такими формированиями.

Пришедшие в 1933 г. в Германии к власти нацисты создали множество организаций. После окончания Второй мировой войны с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. в Нюрнбергском дворце правосудия проходили заседания международного трибунала. Помимо всего прочего, в ходе процесса четыре

нацистские организации были определены и осуждены как преступные: СС, СД, гестапо и руководящий состав нацистской партии (НСДАП). «Большое влияние на идеи партии играл итальянский фашизм. Под его давлением была сформирована нацистская идеология» [3, с. 40].

Руководством этих преступных организаций были созданы специальные подразделения, части и соединения, которые отличались особой бесчеловечностью в своих действиях. Они истребляли мирное население, с особой жестокостью расправлялись с военнопленными, полностью уничтожали населённые пункты, не жалея при этом никого: ни больных, ни стариков, ни детей.

Примерами таких организаций являются Войска СС (Waffen-SS), а также их составляющие: Отряды «Мёртвая голова» – подразделения СС, отвечавшие за охрану концлагерей; Брандебург-800 – диверсионно-разведывательное формирование специального назначения, известное своими кровавыми преступлениями; 36-я добровольческая дивизия СС – карательное подразделение, созданное из заключённых немецких тюрем, концлагерей и военных тюрем СС; 5-я танковая дивизия СС «Викинг».

Отдельно можно выделить военные преступления формирования «Брандебург-800». В первый период своего существования соединение комплектовалось главным образом из немцев и фольксдойче. Позже подразделения пополнялись за счет добровольцев и военнопленных из других стран, а также русских белоэмигрантов. После начала военных действий против СССР в «Бранденбург-800» стали вербовать антисоветски настроенных граждан из числа перебежчиков и военнопленных.

Что касается Украины, то националистические настроения в ее отдельных частях начали зарождаться ещё задолго до войны. В ходе гражданской войны ее западные области были отторгнуты от России и вернулись в ее состав только в 1939 г. Начиная с двадцатых годов, Германия курировала украинские националистические организации, всячески их поддерживала и корректировала деятельность. На Украине примерами таких организация являлись «Украинская военная организация» (УВО) и «Организация украинских националистов» (ОУН). Первым руководителем ОУН в 1929 г. был Е. Коновалец, также являвшийся руководителем УВО. В мае 1938 г. он был убит агентом НКВД. В августе 1939 г. новым главой организации стал А. Мельник. Вскоре состоялась его встреча с адмиралом Канарисом. В рамках подготовки ОУН к участию в боевых действиях на территории Польши из галичан-эмигрантов было сформировано специальное подразделение под руководством полковника Р. Сушко «Военные отряды националистов».

Создание украинского националистического батальона «Нахтигаль» началось 25 февраля 1941 г. Сформированный преимущественно из членов и сторонников ОУН(б) он предназначался для действий на территории Украинской ССР в составе подразделения «Бранденбург – 800». Диверсионные группы из состава «Нахтигалья» были переброшены на территорию УССР до

начала операции «Барбаросса», тогда как основной состав батальона перешёл границу СССР 22 июня 1941 г. и в течение лета действовал совместно с немецкими войсками на направлении Перемышль – Львов – Тернополь – Проскуров – Жмеринка – Винница, в основном осуществляя охранные функции [7].

Формирование батальона «Роланд» началось в середине апреля 1941 г. на территории Австрии. В отличие от «Нахтигалья», его личный состав в большей степени был представлен эмигрантами первой волны и их потомками. Кроме того, до 15 % от общей численности составляли украинские студенты из Вены и Граца. Командиром батальона был назначен бывший офицер польской армии майор Е. Побигущий. Все остальные офицеры и даже инструкторы были украинцами. В первых числах июня 1941 г. батальон отбыл в Южную Буковину, где ещё около месяца проходил интенсивное обучение, по завершении которого походным маршем двинулся в район Ясс, а оттуда через Кишинёв и Дубоссары – на Одессу, действуя в составе 6-й армии вермахта на территории сначала Западной, а затем и Восточной Украины в июне-июле 1941 г. [6, с. 491].

В октябре 1941 г. батальоны были переброшены во Франкфурт-на-Одере, где украинский личный состав «Роланда» был объединён с личным составом батальона «Нахтигаль». Новое формирование было направлено для обучения в качестве подразделения охранной полиции. Их обучением в учебно-тренировочных лагерях занимались инструкторы из «Бранденбурга».

Украинские националисты положительно отнеслись и к нападению Германии на СССР. Уже 28 июня во Львове было провозглашено Украинское правительство во главе с ближайшим соратником С. Бандеры Я. Стецко. В октябре 1942 г. была создана Украинская повстанческая армия (УПА), начальником главного военного штаба которой вскоре стал Р. Шухевич [4, с. 54].

Летом 1941 г. на территории Украины и на территориях других оккупированных немцами областях СССР под эгидой СС стали создаваться многочисленные отряды полиции – шуцманшафты [2, с. 29]. Главными задачами таких отрядов были борьба с оставшимися в немецком тылу группами красноармейцев и предотвращение недовольств со стороны советских подпольщиков. На Украине главным центром формирования полицейских частей осенью 1941 г. стал Киев. Кроме Киева, батальоны вспомогательной полиции формировались также в Житомире, Николаеве, Днепропетровске, Чернигове, Харькове и Сталино. Всего был создан 71 украинский батальон шуцманшафта. Они действовали в целях устрашения мирного населения и проявляли особую жестокость при реализации своих планов [5].

В мае-июне 1943 г. нацисты начали формирование дивизии СС «Галичина». Вступить в ее ряды добровольно пожелали 80 000 молодых галичан [4, с. 55].

Созданные нацистами преступные формирования «прославились» сотнями кровавых карательных операций. В данной статье нет возможности перечислить все их злодеяния, поэтому приведем лишь несколько примеров. Военнослужащие формирования «Бранденбург-800» были задействованы в еврейском погроме во Львове в июле 1941 г., а также совершали многочисленные военные преступления против мирных жителей. На пресс-конференции в Берлине 22 октября 1959 г. учёный и общественный деятель из ГДР А. Норден заявил, что националисты «Нахтигалья», «Бранденбурга-800», фельджандармы и подразделения Краевой экзекутивы ОУН(б) уничтожили с 1 по 6 июля 1941 г. около трёх тысяч советских активистов, а также львовян польской и еврейской национальностей [9, с. 75].

В киевском Бабьем Яру, где с 1941 г. по 1943 г. при непосредственном участии украинских полицейских батальонов по разным подсчетам было расстреляно от 70 до 200 тысяч цыган, евреев, советских военнопленных. За 9 месяцев пребывания в Белоруссии весной-осенью 1942 г. украинскими националистами из 201-го батальона шуцманшафта было уничтожено более 2 000 советских партизан [8].

22 марта 1943 г. 149 жителей белорусской деревни Хатынь (в том числе 75 детей) были сожжены заживо или расстреляны карательным отрядом в составе 118-го полицейского батальона и особого батальона СС «Дирлевангер», в значительной мере состоявших из украинских националистов [5].

В ходе Волынской резни 1943 г. украинскими националистами было уничтожено от 50 до 60 тысяч этнического польского гражданского населения [10, с. 410].

В 1944 г. подразделения дивизии «Галичина» приняли участие в уничтожении польского села Гута Пеняцка, где было сожжено 172 дома и зверски убито больше 500 человек, включая женщин и детей. В доминиканском монастыре села Подкамень ее отрядами было уничтожено более 250 поляков [8].

К сожалению, этот список можно ещё долго продолжать. Основными способами действий вышеуказанных формирований были террор в отношении органов советской власти и геноцид мирного населения. Борьба с националистическим подпольем Украины осуществлялась органами и войсками НКВД как в ходе Великой Отечественной войны, так и почти два десятилетия после нее.

На совести участников националистических формирований сотни тысяч жизней как красноармейцев, так и простых мирных людей. Они не жалели ни детей, ни пожилых людей, ни женщин, сжигая деревни и расстреливая пленных и всех, кто отказывался следовать их идеям. Наряду с фашистами, они оставили огромный кровавый след в российской истории. Эти формирования создавались, вооружались и использовались при непосредственном участии командования немецко-фашистских войск, гитлеровских спецслужб, а затем тесно взаимодействовали с ними в борьбе с частями Красной Армии и

советскими партизанами [1, с. 123]. Мы обязаны не только не забывать всё вышеизложенное, но и объяснять следующим поколениям что это за организации. Если мы не будем это делать, то все зверства этих нелюдей забудут, а руководителей националистических формирований сделают «героями», «борцами за независимость», как сейчас пропагандируют это наши «западные партнёры».

Человечество было уверено, что нацизму в мире положен конец, однако политическая ситуация современной Украины говорит о том, что нацизм процветает, что он помолодел и принял несколько иную форму. На территории Украины имеется большое количество неонацистских групп («ОУН», «УПА», «Правый сектор», «УНА-УНСО» и другие), идеология которых полностью совпадает с идеологией германских нацистов, распространяется с огромной скоростью, захватывает умы всё большего количества населения Украины. По своей сути данные организации направлены на уничтожение инакомыслия, геноцид русского населения.

В заключение хочется сказать, что в той далёкой кровопролитной войне наши деды и прадеды не зря сложили свои головы в борьбе за мир. В память об их подвиге мы обязаны не допустить расползания фашизма по планете, в соответствии с требованиями сложившейся ситуации вести активную борьбу с неонацистами, защищая от их произвола мирное население.

Библиографический список

1. Внутренние войска: Исторический очерк / В.П. Баранов, В.Л. Минёр, С.М. Штутман, В.М. Елагин, С.П. Петраков. – М.: ОАО «Типография «Новости», 2007. – 271 с.

2. Марценюк Ю.А. Участие Коллаборационистских воинских подразделений и соединений в Великой Отечественной войне на стороне нацистской Германии, сформированных из граждан СССР. Уроки и выводы / Ю.А. Марценюк, А.Б. Князев, С.В. Ананьев, А.И. Татарченко // Инф.-истор. обзор. – М.: ГЦНИ Федеральной службы ВНГ РФ, 2022. – 62 с.

3. Меркулов С.В. Идеология Советов в противодействии идеологии Рейха как фактор Великой Победы / С.В. Меркулов, А.Ю. Гузенко // Победа в Великой Отечественной войне как исторический феномен и мировоззренческий ориентир: сб. науч. статей международной научно-практической конференции / Под общ. ред. В.В. Косухина. – Новосибирск, 2020. – С. 40-46.

4. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооружённым националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956): сб. документов // Сост.: Н.И. Владимирцев, А.И. Кокурин. – М.: Объед. ред. МВД России, 2008. – 640 с.

5. Петрушкевич Н. Жертвы и преступники: шуцманшафт батальон 118 (Беларусь, Украина) / Н. Петрушкевич // Университет Уилфрида Лорье. Тезисы и диссертации (комплексные). – Оттава, 1999: [Электронный ресурс] // URL: <https://scholars.wlu.ca/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://ru.wikipedia.org/&httpsredir=1&article=1034&context=etd> (дата обращения: 11.12.2022).

6. Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны / М.И. Семиряга. – М.: РОССПЭН, 2000. – 862 с.

7. Bentzin H. «Division Brandenburg – Die Rangers von Admiral Canaris» – edition ost – Das Neue Berlin Verlagsgesellschaft mbH, 2. Aufl. 2005 (2004) https://ru.wikipedia.org/wiki/C#cite_note-Hans_Bentzin_2004-5 (дата обращения: 11.12.2022).

8. Дзьобак В.В. Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: Історичні нариси / В.В. Дзьобак та ін. // Відп. ред. С.В. Кульчицький // Національна академія наук України; Інститут історії України. – Київ: Наукова думка, 2005. – 496 с.

9. Масловський В.І. З ким і проти кого воювали українські націоналісти в роки Другої світової війни / В.І. Масловський. – М.: Славянський діалог, 1999. – 271, [1] с.

10. Motyka G. Od rzezi wołyńskiej do akcji Wisła. – Krakow: Wydawnictwo Literackie, 2011. – 447 s.

Сборник научных статей

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

**II Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием**

(Новосибирск, 17-18 февраля 2023 года)

**Составители: Меркулов С.В.
Санин В.Е.**

Компьютерная верстка: Назырова В.В.